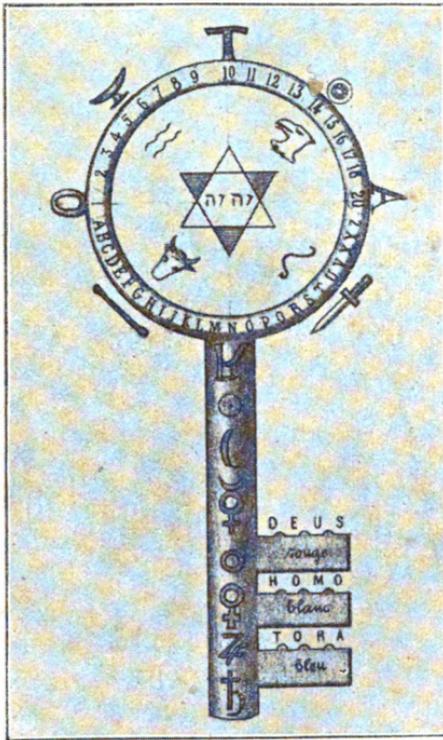

С. ТУХОЛКА

ОККУЛЬТИЗМЪ И МАГІЯ

ИЗДАНИЕ
ВТОРОЕ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
ИЗДАНИЕ А. С. СУВОРИНА
1907

Типографія А. С. Суворина, Зртелевъ, 13

133
T810
1907

СОДЕРЖАНІЕ.

Вступленіе въ оккультизмъ.

	СТРАН.
Общій взглядъ на оккультизмъ	1
Развитіе религій	6
Древнѣйшіе источники. Гермесъ Тримегистъ	13
Первыя главы Библии по Fabre d'Olivet	19

Астральный міръ.

Астраль	30
Три міра и эволюція	35
Составъ человѣка	38
Астросомъ (Астральное тѣло)	41
Мысль—сила	45
Астраль въ Библии.—Нашъ Моисей (Дьяволъ).	49
Обитатели астраля.	
Элементали (Духи стихій)	51
Астроидеи	54
Магическая цѣпь	55
Астральныя клише	58
Эгрегоры	—
Лявы	62
Инкубизмъ	65
Экстеріоризація (Выходъ духа изъ тѣла)	68

	СТРАН.
Ликантропія (Оборотни)	71
Елементери (Духи умершихъ)	74
Вампиризмъ	75
Психометрія (Видѣніе, гаданіе)	77
Матеріалізація (Вызовъ духовъ)	84
Колдовство и магія.	
Шабашъ	88
Черная месса	90
Заклинанія и магическіе предметы	92
Энвольтованіе (Заговоръ на смерть и на любовь).	95
Талисманы	106
Теорія соотношеній (Отгѣтки природы)	109
Тайны жизни и смерти	
Смерть и загробная жизнь	111
Карма и послѣдовательное воплощеніе человѣка.	118
Спиритизмъ	121
Предсказанія (Порочество Орвальское)	124
Мужчина и женщина.	
Сцена грѣхопаденія и миѡы	131
Поляризація половъ	134
Роль женщины	137
Планетные типы женщинъ	138
Богъ и міръ.	
Зарожденіе міра	142
Эволюція міра въ планетныхъ символахъ	145
Доктрины каббалы о Богѣ и мірѣ	149
Человѣчество	152
Происхожденіе зла	155
Сефироты	161

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Выпуская въ свѣтъ настоящее сочиненіе, я имѣю цѣлью дать общее и популярное представленіе объ оккультизмѣ. Поэтому я не останавливался на спорахъ оккультистовъ по нѣкоторымъ вопросамъ, а предпочиталъ представлять лишь наиболѣе ясное и простое мнѣніе. Однако по многимъ вопросамъ оккультизмъ, какъ и другія науки, еще не сказалъ своего послѣдняго слова, и желающіе ознакомиться съ частностями и подробностями этой доктрины обратятся къ болѣе спеціальнымъ сочиненіямъ.

Что касается до изслѣдованія магіи, то я заботился лишь о выясненіи ея принциповъ и теоріи, но воздерживался отъ всѣхъ техническихъ подробностей, которыя необходимы для практики и которыми бы можно было злоупотребить во вредъ себѣ или другимъ.

С. Тухолка.

Январь 1907 года.

Вступленіе въ оккультизмъ.

Общій взглядъ на оккультизмъ.

Задачей оккультизма является проникновеніе въ тайны мірозданія, жизни и смерти, и овладѣніе секретами психическаго и такъ называемаго сверхъестественнаго міровъ.

Оккультизмъ основывается съ одной стороны на традиціи, а съ другой на историческихъ и современныхъ фактахъ, на опытахъ и на научныхъ данныхъ.

Традиція или преданіе оккультизма восходитъ къ самой далекой древности. Она представляетъ тайны, которыя раньше хранились египетскими жрецами и индійскими браминами и которыя частью передавались устно посвященнымъ, частью были высказаны въ письменныхъ сочиненіяхъ, большею частью символическаго характера. Преданія оккультизма раздѣляются на двѣ вѣтви, западную (египетскаго происхожденія) и восточную, индійскую, доннынъ культивируемую въ Индіи и выразившуюся въ Европѣ въ теософизмъ.

Въ настоящемъ сочиненіи я буду заниматься преимущественно западной вѣтвью.

Преданіе ея опирается на Гермеса Тримегиста, на Моисея, на Орфея, на Гомера, на Пифагора и Платона.

Еврейская секта іессеевъ устно хранила преданія о тайнахъ, скрытыхъ въ книгахъ Моисея. Посему и самое преданіе это стало называться каббалой, отъ еврейскаго слова каббала—принимать, передавать устно.

Въ средніе вѣка въ тайны каббалы, хотя отчасти, были посвящены алхимики и астрономы. Въ XVI вѣкѣ среди оккультистовъ надо отмѣтить Боме, простаго сапожника изъ нѣмецкаго городка Горлица.

Въ концѣ XVIII и въ XIX вѣкѣ оккультизмъ значительно развивается, и представители его не скрываютъ своихъ мнѣній и знаній, но печатаютъ ихъ и открыто пропагандируютъ. Среди таковыхъ надо отмѣтить Мартинеца де Пасквалли, Клода Санъ-Мартена, Вронскаго, Фабра д'Оливе, Луи Лука, Лагуриа, Элифаса Леви и цѣлую плеяду оккультистовъ конца XIX столѣтія, какъ-то: маркиза Станислава Гвайта, Жозефина Пеладана, давшего себѣ имя «Саръ», Папюса (докторъ Энкость), маркиза Ив-д'Альведра, Седира, Эрнеста Боска, Марія Декреса, Барле и проч.

Станиславъ Гвайта даже основалъ каббалистическій орденъ Rose-Croix, розенкрейцеровъ, гдѣ члены должны были сдавать экзамены и получали степени бакалавра, магистра (licencié) и доктора каббалы, а Папюсъ основалъ «независимую группу эзотерическаго ученія» (Le groupe indépendant des études ésotériques).

Изъ журналовъ, посвященныхъ оккультизму, надо отмѣтить «L'Initiation», «Le Voile d'Isis», «La Revue cosmique», которые все издаются въ Парижѣ.

Изучая факты, необъяснимые съ точки зрѣнія точной науки и изслѣдуя психическій міръ человѣка, оккультизмъ встрѣчаетъ обширное поприще для работы.

Спиритизмъ, магнетизмъ и гипнотизмъ даютъ ему массу матеріала. Затѣмъ добросовѣстный изслѣдователь долженъ признать наличие фактовъ телепатіи, ясновидѣнія, предчувствій, исполненіе иныхъ предсказаній и проч.

Камилль Фламмаріонъ, который объявляетъ себя противникомъ бесплодной метафизики, предпринялъ изслѣдованіе такъ называемыхъ сверхъестественныхъ явленій, примѣняя къ оному методы точной науки, а именно: онъ путемъ публикацій просилъ присылать ему сообщенія о случаяхъ ясновидѣнія, явленія умирающихъ, отгадыванія мыслей и проч. Онъ получилъ нѣсколько тысячъ писемъ. Многіе изъ фактовъ онъ провѣрилъ и затѣмъ опубликовалъ болѣе 300 изъ этихъ писемъ въ своемъ сочиненіи «L'Inconnu et les problèmes psychiques, при чемъ сказалъ, что свидѣтельства достовѣрныхъ лицъ заставляютъ признать эти факты такъ же, какъ мы признаемъ историческіе факты на основаніи мемуаровъ, историческихъ сочиненій и проч. Иначе можно-де отрицать и всю исторію.

Оккультисты стремятся проникнуть въ психическій міръ человѣка, принимая за основаніе изслѣдованій существованіе души.

Между тѣмъ психологія, которая основывается на физиологіи, осуждена на бесплодность, ибо нельзя

объяснять явления духа, не зная сущности духовной жизни. Спенсеръ, представитель точной науки, въ своей «Psychologie» прямо говоритъ, что нельзя объяснить сущность зарожденія человѣческой мысли и соотношеніе ея съ мозгомъ.

При этомъ Спенсеръ признаетъ существованіе явленій особаго нефизическаго порядка, но отказывается даже изслѣдовать ихъ сущность, утверждая, что это область «непознаваемаго»—unknowable, т. е. для насъ недоступная.

Итакъ оккультисты стараются проникнуть за ту черту, которую позитивная наука добровольно провела передъ собой, какъ границу своихъ изслѣдованій.

Однако оккультизмъ далекъ отъ отрицанія научныхъ данныхъ. Наоборотъ, онъ стремится поставить свои выводы въ связь съ наукой и часто вноситъ въ психическій міръ тѣ понятія, которыя уже составляютъ достояніе физическихъ наукъ.

Оккультизмъ рѣшительно отрицаетъ существованіе чего-нибудь сверхъестественнаго въ мірѣ. Нужно признать, что вообще этотъ терминъ весьма неудаченъ: все, что существуетъ или происходитъ, тѣмъ самымъ уже входитъ въ число естественныхъ явленій.

Явленія, которыя зовутъ сверхъестественными, просто еще не поддаются объясненію, но таковыхъ много и въ области чисто матеріальной.

Не говоря уже о незнаніи нами сущности матеріи и ея силъ, напримѣръ, электричества или притяженія, я укажу еще на примѣръ, приводимый Станиславомъ Гвайта въ своемъ сочиненіи «La clé de la Magie Noire».

«Возьмемъ сѣмена крессона и посѣмъ ихъ въ массѣ чистой сѣры, которую польемъ дистиллированной водой. Когда крессонъ подымется, то возьмемъ растеніе и сожжемъ его; тогда въ пеплѣ крессона мы найдемъ части кремня, извести, желѣза, марганеза и алюминія.

«Какимъ образомъ объясняется появленіе этихъ металловъ и металлоидовъ въ крессонѣ?»

«Крессонъ не могъ почерпнуть ихъ ни изъ сѣры, ни изъ воды, ни изъ воздуха. Можетъ быть намъ скажутъ, что въ сѣменахъ крессона были части желѣза и алюминія. Но тамъ они могли быть лишь въ безконечно маломъ количествѣ; стало быть, здѣсь произошло одно изъ двухъ: или созданіе желѣза и другихъ металловъ, или умноженіе металла,—но вѣдь только алхимики допускаютъ умноженіе твердыхъ тѣлъ».

Нѣкоторые будутъ предубѣждены противъ оккультизма, узнавъ, что въ его доктрину входитъ изученіе магіи. Но, во-первыхъ, главнымъ элементомъ магіи является психическая сила, а, во-вторыхъ, надо различать между магомъ и колдуномъ. Послѣдній безсознательно вызываетъ къ жизни темныя силы природы и пользуется ими обыкновенно ради дурныхъ цѣлей, тогда какъ магъ сознательно подчиняетъ себѣ психическій міръ и долженъ отличаться высокими нравственными качествами и не имѣть никакихъ дурныхъ или эгоистическихъ побужденій.

При этомъ талисманы, заклинанія и тому подобныя приемы служатъ лишь побочными средствами мага, а главная его сила заключается въ чистотѣ сердца, въ силѣ духа и въ знаніи.

По словамъ Элифаса Леви, для достиженія могущества мага, человѣкъ долженъ знать истину, желать добра, любить прекрасное и поступать справедливо.

Египетскій сфинксъ, который имѣетъ лицо человѣка, тѣло быка, когти льва и крылья орла, и былъ символомъ высшаго могущества, изображалъ этими атрибутами знаніе, силу (воли), смѣлость и молчаніе (закрытыя крылья).

Развитіе религій.

Передъ тѣмъ какъ перейти къ изложенію эзотерическаго, т. е. тайнаго, внутренняго, преданія, не лишнимъ будетъ описать въ двухъ словахъ созданіе и развитіе религій (при чемъ мы будемъ руководиться книгой «Sarrasi, L'Orient deviolé»).

Уже примитивный человѣкъ научился различать понятія хорошаго и дурнаго, ибо одно было ему приятно, а другое тягостно. Отсюда зарожденіе идеи о божествахъ добрыхъ и злыхъ, развившееся впоследствии въ нѣкоторыхъ религіяхъ въ дуалистическій принципъ.

Вначалѣ человѣкъ велъ пастушескую жизнь. Тогда въ Индіи богомъ аріевъ былъ Агни, огонь, но когда человѣкъ перешелъ къ земледѣлію, то у него явилось много божествъ, а именно олицетворенныя силы природы, которыя всѣ были ему потребны для хорошаго урожая. Тогда появился Индра, богъ дождя или облаковъ. Затѣмъ богами стали вѣтеръ, громъ и, понятно, солнце, которое, и въ силу своихъ качествъ и въ силу сходства съ первоначальнымъ богомъ Агни, получило особое значеніе.

Въ связи съ солнцемъ появились новыя божества—зари, сумерекъ и солнечнаго пути.

Проводя аналогію между производительными силами природы и рожденіемъ ребенка отъ соединенія мужчины съ женщиной, человѣкъ создалъ фаллическія божества и матеріализовалъ ихъ образы. Такъ Индру стали представлять въ видѣ быка, отъ совокупленія котораго съ облаками рождается дождь.

Главнымъ фаллическимъ божествомъ былъ солнце, которое оплодотворяетъ землю, и Индра превратился въ Митру, бога солнца.

Въ странахъ же, гдѣ дожди рѣдки и почва оплодотворяется разлитіемъ рѣкъ, какъ Ниломъ въ Египтѣ, эти рѣки явились символомъ фаллическаго божества.

Замѣтимъ, что въ основѣ фаллическаго культа лежитъ дуализмъ, т. е. представленіе о мужскомъ и женскомъ началѣ.

Въ представленіи человѣка небо было началомъ мужскимъ и источникомъ тепла, а земля началомъ женскимъ и источникомъ сырости. Изъ ихъ соединенія произошло все земное.

По мѣрѣ развитія цивилизаціи и послѣ образованія касты жрецовъ, людьми выработаны болѣе или менѣе стройныя космогоническія системы.

Въ философскомъ отвлеченіи, извѣстномъ только жрецамъ, эти системы обыкновенно въ началѣ началъ признаютъ божество единое, всемогущее и само себѣ довлѣющее.

Соединяясь съ волей или съ воображеніемъ, божество создаетъ матерію. Иногда матерія считается вѣчно существующей, подобно и божеству.

Затѣмъ отъ воздѣйствія на матерію воли или силы, или мысли, или слова, или огня, каковыя понятіи всѣ представляютъ атрибуты божества, создается и устраивается міръ и все земное.

Обыкновенно верховное божество рождаетъ меньшія божества, изображающія его качества, и эти послѣднія и занимаются мірозданіемъ.

Первая троица въ космогоніи,—это первоначальное мужское начало, соединяющееся съ первоначальнымъ женскимъ началомъ, и ихъ произведеніе.

Въ Индіи, согласно ведамъ, верховное божество—Атма (духъ) соединяетъ въ себѣ оба пола. Его активное начало, воздѣйствуя на его же пассивное начало, рождаетъ Нару. Нара, или Нусъ, или Мана, есть духъ творца. Послѣ Атма рождаетъ Вираджи, или, Будди, т. е.—мысль творца, и Кали, т. е. солнце или время, представляющаго уже матерію, но наиболѣе тонкую.

Впослѣдствіи появилась другая теогоническая система, а именно: верховное существо Парабрама или Атма не имѣетъ пола, но, соединяясь съ волей, оно создаетъ Омъ-Браму, или слово.

Омъ-Брама, соединяясь съ Атмой, производитъ послѣдовательно Браму, Вишну и Сиву, изъ коихъ первый создаетъ міръ, второй сохраняетъ, а третій разрушаетъ его.

Въ Египтѣ верховный богъ Аммонъ Ра, символъ коего есть солнце, былъ двуполымъ. Его женское начало носило имя Мутъ. Отъ Аммона и Мутъ родился Хонсъ.

Вотъ первая троица.

Богъ Фта (строитель), происходившій отъ Аммона

же и изображавшій его разумъ, устроилъ міръ, созданный Аммономъ въ видѣ хаоса.

Впрочемъ, въ Египтѣ имена боговъ имѣли иногда различное значеніе, въ зависимости отъ городовъ, въ коихъ они почитались. Такъ въ Абидосѣ и въ Оивахъ теогоніи нѣсколько отличались другъ отъ друга.

Въ Греціи верховное божество Ураносъ (небо), соединяясь съ Геей (земля), рождаетъ Кроноса (время). Кроносъ, соединяясь съ Реей (представляющей водяное божество), рождаетъ Зевса.

Въ отвлеченіи мірозданіе представляется въ слѣдующемъ видѣ. Два начала производятъ третье. 1-е есть мужское начало, духъ, или мысль, или воля; 2-е есть женское начало, матерія, или производительная сила природы.

Любопытно, что многія теогоніи заключаютъ въ себѣ представленіе объ убійствѣ или оскотленіи перваго бога его старшимъ сыномъ.

Такъ Аммонъ Ра оскотленъ Аммономъ или Озирисомъ (Египетъ), Зеруане Акерене (Бактріана)—своимъ сыномъ Акерене, и Ану (Ассирія)—своимъ сыномъ Белемъ; Кроносъ (Греція) убивается Зевсомъ.

Какъ объяснить эту легенду? По мнѣнію Саррази, народы, у коихъ она зародилась, считали, что по созданіи міра творческая сила изсякла у его источника, ибо въ ней не было болѣе надобности, и что взамѣнъ ея появилось въ мірѣ устроительное начало. При этомъ эти народы считали матерію и душу чловѣка вѣчными, а богъ, создавшій ихъ, могъ ихъ и разрушить. Вотъ для предупрежденія этого разрушенія старое божество, такъ сказать, упраздняется.

Только у евреевъ не было этой легенды, но они не вѣрили въ безсмертіе души.

Далѣе, въ большинствѣ теогоній мы замѣчаемъ существованіе такъ называемыхъ «тримурти»,—это троица боговъ, происшедшихъ отъ высшаго божества и раздѣляющихъ власть надъ вселенной.

Въ Индіи: Нара, Будди, Кали, или Брама, Вишну, Сива; въ Египтѣ: Аммонъ, Фта, Озирисъ.

Въ Ассиріи: Илу, Ну, Бель, вскорѣ, впрочемъ, слившіеся въ одномъ Белѣ.

Въ Персіи (маздеизмъ): Зеруане, Ормуздъ, Ариманъ, изъ коихъ Зеруане элиминируется, и такимъ образомъ получается двоечность началъ: Ормузда—добра и Аримана—зла.

Въ Греціи: Зевсъ, Посейдонъ, Аидъ.

Въ Римѣ: Юпитеръ, Нептунъ, Плутонъ.

Впослѣдствіи тримурти принимаетъ иной характеръ и представляетъ уже не трехъ братьевъ, а отца, мать и сына, напр. въ Египтѣ Озирисъ, Изиды и Горусъ.

Затѣмъ теогоніи представляютъ слѣдующую характерную особенность:

Первое мужское божество, мужчина, соединяется съ первымъ женскимъ божествомъ, и отъ нихъ рождается второе мужское божество. Послѣднее соединяется съ своею матерью, т. е. съ первымъ женскимъ божествомъ, и отъ нихъ рождается третье мужское божество.

Эти божества всюду имѣютъ болѣе или менѣе одинаковыя характерныя черты. Первое мужское божество—небо, творецъ міра въ принципѣ, или творецъ матеріи (хаоса). Первое женское божество—земля

или матерія, или воля, или иллюзія. Второе мужское божество—устроитель міра, заступающій современемъ своего отца. Третье мужское божество—богъ, приближающійся къ человѣку. Онъ представитель свѣта и знанія. Онъ обучаетъ людей искусствамъ и наукамъ и даетъ имъ законы.

Прослѣдимъ это явленіе въ различныхъ религіяхъ:

Въ Египтѣ,

въ Абидосѣ, Аммонъ и Изида рождаютъ Озириса, Озирисъ и Изида рождаютъ Тота, иначе называемаго Гермесомъ.

Въ Фивахъ

Аммонъ и Муть рождаютъ Хонса, Хонсъ и Муть рождаютъ Гартъ-Гата.

Въ Финикіи и въ Ассиріи

Илу и Милитта-Таутъ (земля) рождаютъ Беля; Бель и Милитта-Таутъ рождаютъ Нисроха-Сальмана (спасителя).

Въ Греціи

Кроносъ и Гея—(земля) рождаютъ Зевса. Зевсъ и Гея (по словамъ другихъ Майя-иллюзія) рождаютъ Гермеса.

Въ Римѣ

божества тѣ же, что и въ Греціи, но лишь подъ другими названіями.

Всѣ эти типы третьяго мужского божества: Тотъ, Гартъ-Гатъ, Нисрохъ-Сальманъ, Гермесъ или Меркурій, представляютъ бога, давшаго людямъ искусства,

знанія и законы, разбудившаго духъ людей, какъ бы спасшаго ихъ.

Пиеагоръ изображалъ этого бога мистической буквой Е, которая была найдена археологами на стѣнахъ Афинъ, Кротона, Самоса, всюду, гдѣ изучали философію Пиеагора.

Происхожденіе этой загадочной буквы слѣдующее:

Напишемъ по порядку таблицу греческихъ буквъ и подъ ними соотвѣтствующія имъ цифры. Мы получимъ.

А. В. Г. Д. Е. и т. д.

1. 2. 3. 4. 5. и т. д.

Здѣсь нечетные нумера будутъ означать мужскія, а четные нумера—женскія божества.

1 + 2 дадутъ 3, а три (второе мужское божество), соединяясь съ двумя (первое женское божество), дадутъ пять.

3 + 2 дадутъ пять или третье мужское божество:

$$3 + 2 = 5.$$

Подставляя же вмѣсто цифръ буквы, мы получимъ:

$$А + В = Г$$

$$Г + В = Е.$$

Итакъ Е обознаетъ Гермеса и всѣхъ однородныхъ ему боговъ.

Вслѣдъ за образомъ бога, сходящаго къ людямъ, дабы помочь имъ, въ религіяхъ появляется другая фигура, аналогичная первой, а именно смертный, рождаемый дѣвой, который спасаетъ или исцѣляетъ родъ человѣческій, а самъ становится божествомъ.

Напримѣръ, въ браманизмѣ дѣва Парвати (которая, впрочемъ, иногда называется Кали и принимаетъ бо-

жественный характеръ) рождаетъ безъ содѣйствія боговъ или людей «Ганесу, сына дѣвы».

Вишну входитъ въ дѣву Деваки и она рождаетъ Христу или Кришну, убивающаго тирана Канзу и спасающаго людей своей проповѣдью.

Позднѣе на этой основѣ зарождается буддѣйская религія: Сиддхарта или Сакія Муни, рождается отъ дѣвы Майя, зачавшей его подъ наитіемъ божества и становится Буддой,—искупителемъ и спасителемъ міра.

Въ заключеніе этого краткаго очерка, указывающаго на общность человѣческихъ представленій о божествѣ, не лишнее указать, что и названія божества у большинства народовъ имѣютъ общія черты.

Санскритское Дева сходно съ латинскимъ Deus, а послѣднее съ греческимъ θεός и съ Zevs. Корень слова «дева», по-персидски див, мы находимъ и въ русскомъ словѣ дивный, «див-о», французское Dieu, итальянское «Dio».

Теосъ или Зевсъ сходно съ семитическимъ Zeho, откуда Zehova, или Jehova.

Древнѣйшіе источники.

Преданіе западныхъ оккультистовъ ведетъ свое начало отъ египетскихъ жрецовъ. Основнымъ догматомъ религіи жрецовъ, сообщаемымъ, однако, лишь посвященнымъ, былъ догматъ о единствѣ божества.

Орфей, наиболѣе древній изъ извѣстныхъ намъ посвященныхъ, говоритъ въ своихъ пѣсняхъ о мистеріяхъ:

«Размысли о божественномъ словѣ. Созерцай его безпрерывно, направь твое сердце и твою душу по правому пути и взирай на Господа единого, который безсмертенъ, единого, который самъ себя зародилъ. Все происходитъ отъ него одного, и Онъ, есть во всемъ. Невидимый смертнымъ, Онъ наоборотъ, видитъ всякаго» (см. Bosc E. «Isis dévoilée», p. 263).

Послѣ Орфея древнѣйшимъ представителемъ оккультизма считается Гермесъ Тримегистъ, коему приписываютъ нѣсколько сочиненій на греческозъ языкѣ.

По мнѣнію E. Bosc'a, этотъ Гермесъ на самомъ дѣлѣ есть египетскій Тотъ, богъ знанія и свѣта, давшій людямъ алфавитъ и законы.

Подъ именемъ Тота писали египетскіе жрецы и приписывали ему всѣ свои трактаты по различнымъ отраслямъ культа и знанія.

Книги Тота считались священными и заключали гимны въ честь боговъ, правила для царей, свѣдѣнія по астрологіи и по алхиміи, основы религіи и правила культа.

Названіе Тримегиста (т. е. трижды великій) было дано Гермесу или потому, что его считали философомъ, жрецомъ и царемъ, или потому, что онъ былъ великъ въ трехъ мірахъ—божественномъ, человѣческомъ и мірѣ природы.

Въ трактатѣ «Asclepius sive de natura deorum dialogus», представляющемъ переводъ съ утеряннаго греческаго λόγος τελεῖος, Тримегистъ высказываетъ слѣдующія мысли:

«Наша мысль не можетъ представить себѣ божество, и нашъ языкъ не можетъ его опредѣлить. Безтѣлесное, невидимое, не имѣющее формы не можетъ

быть воспринято нашими чувствами, и вѣчное не можетъ быть измѣрено временемъ. Божество есть абсолютная истина и абсолютное могущество, а абсолютное-неизмѣнное не можетъ быть понято на землѣ.

«Смерть есть наше освобожденіе отъ узъ матеріи. Тѣло есть куколка (кризалида), которая открывается, когда мы созрѣли для болѣе высокой жизни. При смерти нашъ духъ выходитъ изъ тѣла, какъ ароматъ изъ цвѣтка, ибо духъ заключенъ въ тѣлѣ, какъ ароматъ въ сѣмени цвѣтка.

«Истина—вѣчна и неизмѣнна. Ея нѣтъ и она не можетъ быть на землѣ, ибо здѣсь все мѣняется, преобразуется и разрушается. Но все, что гибнетъ, есть ложь. На землѣ все разрушается и рождается, и всякое рожденіе есть слѣдствіе разрушенія. Все вещественное (матеріальное) есть лишь подраженіе истинѣ. Истина же нематеріальна, безъ цвѣта, безъ формы, внѣ всякаго измѣненія,—вѣчная».

Не менѣе интересенъ другой трактатъ Гермеса, извѣстный подъ именемъ «Пимандеръ». Въ немъ идетъ разговоръ между Пимандеромъ (высшій разумъ) и Гермесомъ (человѣческій разумъ).

По волѣ Пимандера, Гермесъ увидѣлъ въ видѣніи сначала ослѣпительный свѣтъ, полный разнообразнѣйшихъ формъ. Затѣмъ наступила темнота и послышался голосъ, подобный грому.

Это былъ голосъ исчезнушаго свѣта, и изъ него произошло слово.

Передъ Гермесомъ были воды и огонь, раздѣленные эфиромъ (тонкимъ воздухомъ), въ этомъ эфирѣ держался въ равновѣсіи нашъ міръ, представлявшій

матерію въ хаотическомъ состояніи. Слово парило надъ небесными водами и приводило міръ въ движеніе, при чемъ на немъ появился свѣтъ и разнообразныя формы.

И Пимандеръ сказалъ Гермесу:

«Мысль есть Богъ-отецъ, слово—его сынъ; они неразрывно связаны въ вѣчности и ихъ единеніе есть жизнь. Мысль и слово создаютъ дѣйствіе Всемогущества! Изъ этого Всемогущества исходятъ семь духовъ и дѣйствуютъ въ семи кругахъ. Въ этихъ кругахъ заключены всѣ существа, составляющія міръ; дѣйствіе семи духовъ въ этихъ кругахъ есть судьба (фатумъ), а самые круги заключены въ проникающей ихъ божественной мысли.

«Богъ поручилъ семи духамъ власть надъ стихіями и сотвореніе изъ этихъ послѣднихъ животныхъ и растеній (Sarrasi, «Orient dévoilé», р. 450).

«Но Богъ создалъ человѣка по своему подобію и далъ ему власть надъ земной природой.

«Человѣкъ захотѣлъ сравняться съ Богомъ, проникнуть въ закрытые для него круги и также творить. Этимъ онъ нарушилъ божественную гармонию и въ наказаніе сталъ рабомъ своего тѣла. Безсмертный по душѣ, представляющей образъ Бога, онъ сталъ смертнымъ изъ любви къ предметамъ, подверженнымъ измѣненіямъ и гибели.

«Но человѣкъ можетъ освободить свою душу отъ обольщеній тѣла и формъ и приблизиться къ созерцанію абсолютной истины и красоты, что является высшей его наградой.

«По мѣрѣ того, какъ человѣкъ побѣждаетъ чувственныя искушенія, Богъ даетъ ему проникнуть въ

сокровенныя тайны природы. И, наоборотъ, человѣкъ, уступающій тѣлу, подпадаетъ подъ власть законовъ, управляющихъ стихіями, и дѣлается жертвой послѣднихъ. Тогда онъ осужденъ на постоянное невѣжество, что есть смерть духа» («Isis dévoilée», chapitre VI).

Мысли, изложенныя Гермесомъ въ приведенныхъ отрывкахъ, интересны какъ по высокому и отвлеченному характеру, такъ и потому, что въ нихъ мы видимъ аналогію съ разсказомъ Моисея о сотвореніи міра.

Впрочемъ, въ этомъ нѣтъ ничего удивительнаго, ибо и самъ Моисей былъ посвященъ въ тайны оккультизма египетскими жрецами въ Оивахъ.

Семь круговъ, о коихъ говоритъ Гермесъ, соотвѣтствуютъ семи планетамъ, извѣстнымъ древнимъ: Луна, Меркурій, Венера, Марсъ, Солнце, Юпитеръ и Сатурнъ.

Семь духовъ египетской теогоніи суть семь дева древней Индіи, семь Амшаспанидъ Персіи, семь ангеловъ Халдеи, семь низшихъ сефиротовъ еврейской каббалы и наконецъ семь архангеловъ Апокалипсиса. («Isis dévoilée», pp. 52—53).

Изумрудная скрижаль Гермеса Тримегиста.

По мнѣнію нѣкоторыхъ, Гермесъ Тримегистъ не былъ отвлеченнымъ лицомъ, изображавшимъ бога Тота, подъ именемъ коего писали египетскіе жрецы, а существовалъ на самомъ дѣлѣ; въ доказательство, между прочимъ, приводится легенда о томъ, что Александръ Македонскій видѣлъ его гробницу и нашелъ въ ней изумрудную доску, на коей былъ начертанъ

любопытный документъ, извѣстный нынѣ подъ именемъ изумрудной скрижали.

Нѣкоторые видѣли въ этомъ документѣ лишь алхимическій трактатъ о производствѣ золота, другіе же думаютъ, что въ немъ Гермесъ изложилъ ученіе оккультизма объ астралѣ, о коемъ далѣе мы будемъ говорить подробно. Вотъ его переводъ, при чемъ дополнительныя объясненія поставлены въ скобкахъ:

«Слова тайнъ Гермеса».

«Истинно, достовѣрно и дѣйствительно (въ принципѣ, въ теоріи, на практикѣ): то, что находится внизу, аналогично тому, что находится вверху (т. е. міры матеріальный и духовный) и то, что находится вверху, аналогично тому, что находится внизу, и такимъ образомъ производятся чудеса единой вещи (т. е. міросозданія единого по существу или вообще жизни).

«Подобно тому, какъ всѣ вещи вышли изъ одного (принципа) чрезъ посредство одного (фактора), такъ же все рождаемое вышло изъ этой единой вещи, чрезъ приспособленіе.

«Солнце ея отецъ, луна ея мать, вѣтеръ носилъ ее въ своемъ чревѣ и земля была ея кормилицей (дѣло идетъ о происхожденіи астраля, отъ коего произошло все земное).

«И эта вещь причина всего земного совершенства.

«Ея сила нетронута, когда она взошла въ землю (т. е. въ міръ матеріи).

«Ты отдѣлишь землю отъ огня, тонкое отъ плотнаго (т. е. матерію, начало пассивное, отъ духа, начала активнаго), осторожно и сознательно.

«Эта вещь восходитъ отъ земли къ небу и снова нисходитъ на землю и воспринимаетъ силу высшаго и низшаго (міровъ).

«Такимъ образомъ ты приобрѣтаешь славу міра, и темнота (всѣ отрицательныя явленія) уйдетъ отъ тебя.

«Здѣсь находится сущность силы, ибо она побѣдитъ всякую воздушную вещь (т. е. сдѣлаетъ ее плотной, материализуетъ ее) и проникнетъ всякую твердую вещь (разложитъ ее).

«Такъ (т. е. черезъ астральный свѣтъ) былъ созданъ міръ. Отсюда возникнутъ приспособленія удивительныя, образъ коихъ вышеизложенный.

«Итакъ я былъ названъ Гермесомъ Тримегистомъ, ибо я владѣю познаніемъ трехъ частей всего міра (міровъ божественнаго, человѣческаго и природы, или духовнаго, астральнаго и матеріальнаго).

«Полно есть то, что я нынѣ сказалъ о дѣйствіи солнца».

Фабръ д'Оливе.

Однимъ изъ главныхъ памятниковъ оккультизма является книга Бытія Моисея, скрывающая, по мнѣнію оккультистовъ, подъ завѣсой іероглифовъ и невѣрныхъ переводовъ, величайшія тайны мірозданія.

Наиболѣе оригинальное изслѣдованіе книги Бытія Моисея было сдѣлано Фабромъ д'Оливе, въ его «*La langue hébraïque restituée*», появившемся въ печати въ 1815 году (Книга эта къ концу XIX столѣтія сдѣ-

лалась библиографической рѣдкостью и лишь въ 1905 году была снова издана въ Парижѣ).

Мнѣніе Фабра д'Оливе о происхожденіи сефера. т. е. книгъ Моисея, вкратцѣ слѣдующее:

Во время пребыванія евреевъ въ Египтѣ, они приняли египетскій языкъ. Моисей былъ воспитанъ египетскими жрецами и посвященъ ими въ тайны египетской мудрости. Посему и книги свои Моисей написалъ на египетскомъ или древне-египетскомъ языкѣ и египетскими буквами.

Египетское письмо имѣло ту особенность, что въ немъ каждое слово имѣло три значенія: обыкновенное, иногда чисто матеріальное, символическое, иногда идейное, и іероглифическое, тайное, связанное съ іероглифами или буквами слова. Такимъ образомъ, послѣднее значеніе познавалось лишь при разсмотрѣніи написаннаго слова.

Однако, большинство евреевъ понимало лишь матеріальный смыслъ словъ сефера.

Символическое же и іероглифическое значенія его передавались лишь немногими посвященными изъ устъ въ уста. Отсюда и происходитъ слово каббала, т. е. устное преданіе.

Послѣ возвращенія изъ вавилонскаго плѣна, во время котораго евреи почти вовсе утратили свой языкъ и приняли арамейскій жаргонъ, первосвященникъ Ездра, въ цѣляхъ отдаленія іудеевъ отъ самаритянъ, написалъ сеферъ ассирійскими или халдейскими буквами, въ какомъ видѣ онъ дошелъ и до насъ.

Въ то же приблизительно время появился переводъ сефера на самаритянскомъ языкѣ и халдейскіе

таргумы или переводы его на халдейскій (т. е. ассирійскій или арамейскій) языкъ.

Устное преданіе о смыслѣ сефера сохранилось въ сектѣ эссеніянъ (іессеевъ). Ученымъ этой секты при египетскихъ Птоломеяхъ было поручено сдѣлать переводъ сефера на греческій языкъ. Но, по мнѣнію Фабра д'Оливе, они, не желая выдавать тайный смыслъ книгъ Моисея, дали въ переводѣ лишь матеріальный смыслъ ихъ, при чемъ въ иныхъ мѣстахъ умышленно исказили текстъ, допустивъ даже очевидныя грамматическія неправильности.

Такъ появился греческій переводъ 70 толковниковъ, послужившій основаніемъ для всѣхъ дальнѣшихъ переводовъ и для составленія всѣхъ еврейскихъ словарей.

Блаж. Иеронимъ сдѣлалъ новый самостоятельный переводъ сефера на латинскій языкъ (*Vulgata*), но и онъ могъ передать лишь матеріальный смыслъ книгъ Моисея, такъ какъ раввины, у которыхъ онъ учился, и сами не знали ни символическаго, ни іероглифическаго смысла словъ древне-еврейскаго языка.

Всѣ дальнѣйшіе переводы, комментаріи и изслѣдованія сефера также не выходили за предѣлы узко матеріальнаго пониманія его. Посему Фабръ д'Оливе началъ все дѣло съ начала.

А именно, онъ составилъ свою грамматику еврейскаго языка и лексиконъ еврейскихъ корней, при чемъ разбиралъ символическое и іероглифическое значенія всѣхъ буквъ и ихъ первоначальныхъ соединеній. На основаніи этихъ данныхъ и въ соотвѣтствіи съ ними, онъ сдѣлалъ переводъ первыхъ 10 главъ книги Бытія Моисея.

При этомъ Фабръ д'Оливе свѣрялъ между собою и всѣ наиболѣе извѣстныя версіи сефера, а именно самаритянскую версію, халдейскіе таргумы, переводъ 70 толковниковъ и Вульгату и указалъ на встрѣчающіяся въ нихъ противорѣчія.

Переводъ и комментаріи Фабра д'Оливе настолько оригинальны, что на нихъ стоитъ остановиться подробнѣе.

Еврейское слово *Иегова*, что значитъ Богъ и пишется יהוה ¹⁾ *i-e-o-e*, составлено, по его мнѣнію, изъ слѣдующихъ буквъ или іероглифовъ.

Принципомъ слова является іероглифъ י *o*, знакъ духовнаго свѣта, а субстанціей его двойной знакъ י *e*, выражающей абсолютную жизнь.

Это соединеніе *e-o-e* даетъ глаголъ «быть» въ абсолютномъ смыслѣ. Передъ этимъ словомъ поставлена буква י *i*, знакъ проявленія и вѣчности. Такимъ образомъ слово *i-e-o-e* выражаетъ абсолютную одухотворенную жизнь въ ея вѣчномъ проявленіи въ мірѣ, что и представляетъ идею Божества.

Ниже мы вкратцѣ излагаемъ наиболѣе характерныя мѣста изъ перевода Фабромъ д'Оливе 10-ти первыхъ главъ книги Бытія:

Въ началѣ Богъ, черезъ элогимовъ, т. е. черезъ свои силы или атрибуты, сотворилъ въ принципѣ небо и землю.

Такимъ образомъ земля существовала лишь въ потенціальной возможности бытія, а не въ реальномъ, матеріализованномъ видѣ.

¹⁾ Еврейскія слова надо читать справа налѣво.

При этомъ центростремительная и центробѣжная силы, или силы притяженія и разрѣженія, были надъ всеобщими потенціальностью и пассивностью.

И Богъ устроилъ дифференціацію матеріи (или ээира), и выдѣлилъ въ природѣ разумъ, долженствующій управлять ея эволюціей.

И Богъ раздѣлилъ пассивную матерію, бывшую въ потенціальномъ состояніи, и создалъ ээиръ, и верхняя часть этой матеріи представила воздухъ (небо), а нижняя—воду (море), и вода была осушена огнемъ и появилась земля.

И на землѣ появились растенія.

Затѣмъ Богъ создалъ солнце, луну и звѣзды, дабы эти свѣтила распространяли духовный свѣтъ на землѣ и служили мѣриломъ времени.

Затѣмъ воды и воздухъ породили рыбъ и птицъ, а земля разныхъ животныхъ.

Но весь этотъ міръ существовалъ еще только въ потенціальномъ, а не въ реальномъ видѣ.

Затѣмъ Богъ сотворилъ въ своей тѣни потенціальность Адама, т. е. человѣческой родъ, внеся въ него и мужское начало (интеллектъ) и женское (волевою способность).

Сотворивъ міръ въ принципѣ, Богъ съ седьмой періодъ вернулся въ свое прежнее состояніе.

Такимъ образомъ тогда природа и человѣкъ существовали еще только въ концепціи Бога, а не въ реальномъ бытіи.

Затѣмъ Богъ далъ Адаму или человѣчеству реальное бытіе, сотворивъ его изъ адамическаго элемента. По мнѣнію нѣкоторыхъ оккультистовъ, адамическій элементъ представляетъ изъ себя астраль или

флюидъ, служащій посредникомъ между духомъ и матеріей и состоящій и самъ изъ особой тончайшей матеріи, не познаваемой нашими чувствами.

Сотворивъ Адаму нефешъ, или астральное тѣло, Богъ вдохнулъ въ него нешама, т. е. духъ.

Затѣмъ Богъ выдѣлилъ во времени и пространствѣ органическую сферу (рай—эдемъ). На эту органическую сферу воздѣйствовали принципы реализаціи, потенциальной энергіи, облеченія въ форму, огня, электричества (или магнетизма) и производительности.

Въ раю изъ адамическаго же элемента Богъ создалъ растительное и животное царства. Въ центрѣ рая была субстанція познанія добра и зла.

Богъ помѣстилъ въ рай человѣка и тамъ создалъ ему подругу Айшу.

Здѣсь Адамъ, т. е. человѣческій родъ, выдѣляетъ изъ себя Айша, человѣка индивидуальнаго.

Эта индивидуализація человѣка достигается тѣмъ, что Богъ раздѣляетъ въ человѣкѣ интеллектъ, мужское начало—Айша, отъ волевой способности—женскаго начала—Айши.

Айша, волевая способность, повинуюсь интеллекту Айшу, представляетъ волю, т. е. именно то качество, которое индивидуализуетъ людей.

Благодаря Айшѣ, т. е. волевой способности, концепціи Айша, интеллекта, реализуются или переходятъ въ дѣйствіе. Такимъ же образомъ сѣмя мужчины вынашивается женщиной и реализуется въ видѣ ребенка.

Богъ запретилъ Адаму поглощать субстанцію познанія добра и зла.

Но Наашъ (дьяволъ), т. е. безпокойное желаніе или инстинктъ, чувственность, эгоизмъ, воздѣйстви-

валъ на Айшу, волевою способностью человѣка, и она увлекла Айша, интеллектъ, такъ что человѣкъ захотѣлъ проникнуть въ сущность вещей.

Но въ результатѣ человѣчество увидѣло себя погруженнымъ въ матерію.

Слѣдствіемъ грѣхопаденія явилось слѣдующее наказаніе:

Наашъ, т. е. инстинктъ, будетъ отнынѣ жить лишь въ сферѣ тѣла и чувственности. Волевая способность человѣка, которая доселѣ имѣла творческую способность, отнынѣ будетъ творить, или, иначе говоря, реализовать концепціи интеллекта лишь съ муками и трудомъ.

При этомъ между волевой способностью человѣка и его чувственными инстинктами будетъ вражда, и прибѣжищемъ волевой способности долженъ являться разумъ. Отнынѣ все человѣчество будетъ жить среди заботъ и испытаній.

Но послѣ жизненныхъ трудовъ человѣкъ снова возстановится въ адамическомъ элементѣ, то есть послѣ смерти человѣкъ будетъ жить въ астральномъ тѣлѣ.

Матеріализація Адама распространилась и на связанный съ нимъ адамическій элементъ.

Богъ облекъ человѣческій родъ въ настоящія матеріальныя тѣла и удалилъ его изъ органической сферы (рая), гдѣ была субстанція жизни.

И Адамъ назвалъ Айшу (свою волю) Евой, что значитъ элементарная, матеріальная жизнь, ибо отнынѣ для него начиналась матеріальная жизнь, и Айша была ея матерью.

Итакъ, въ первыхъ трехъ главахъ книги Бытія рассказывается о сотвореніи міра и человѣчества сначала въ принципѣ, потомъ въ астральномъ мірѣ (адамическій элементъ) и наконецъ о погруженіи человѣка въ матерію, слѣдствіемъ чего явилась матеріализація всего міра и появленіе нашей земли.

Въ слѣдующихъ главахъ Моисей говоритъ не о потомствѣ Адама, а о космогоніи, развитіи міра и отчасти о первоначальномъ развитіи человѣчества. Посему слова, принятые переводчиками Моисея за имена потомковъ Адама, на самомъ дѣлѣ выражаютъ космогоническіе, а иногда и соціологическіе принципы.

Каинъ и Авель представляютъ двѣ противоположныя силы въ природѣ: центростремительность, или сжиманіе, и центробѣжность, или разрѣженіе.

Убіиство Авеля Каиномъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ, изображаетъ уплотненіе подъ вліяніемъ центробѣжной силы эѳирныхъ туманностей (Nebulosités).

Сиѣъ изображаетъ примиряющее начало между враждующими началами Каина и Авеля. Онъ даетъ идею основанія и равновѣсія въ природѣ и въ то же время идею разрушенія или превращенія, ибо разрушеніе служитъ основой зарожденія новой жизни.

Потомство Каина изображаетъ яростную и безпорядочную борьбу разныхъ началъ при устройствѣ земного міра.

Имена потомковъ Сиѣа аналогичны именамъ потомковъ Каина, но носятъ болѣе умѣренный характеръ и изображаютъ уже уравновѣшенное и продуктивное взаимодействіе противоположныхъ началъ.

Въ соціологическомъ же значеніи среди потомковъ Каина имѣетъ особое значеніе Ламехъ, т. е. узелъ вещей.

Онъ ограничилъ произволъ индивидуальнаго чело-
вѣка (какъ говоритъ Моисей: «убилъ Айша») и эго-
измъ семьи и отдѣльныхъ родовъ, ради образованія
общинъ и племенъ. Сыновья Ламеха, Ябаль, Юбаль
и Оубаль-Каинъ, знаменуютъ въ социологическомъ
смыслѣ осѣдность народовъ, развитіе искусствъ и
наукъ и развитіе ремеслъ.

Изъ потомковъ Сива надо упомянуть Ноя, пред-
ставляющаго принципъ равновѣсія и устойчивости въ
природѣ.

Вслѣдствіе связанной съ грѣхопаденіемъ дифферен-
ціаціи Адама на землѣ появились тѣлесныя формы,
и эманации Бога, прельстившись ими, соединились съ
ними и пріобрѣли чувственныя качества. Въ резуль-
татѣ на землѣ появились люди, обладающіе могуще-
ствомъ сверхъ обыкновеннаго. Это нарушило гармонію
и порядокъ въ развитіи міра и челоѣчества, и Богъ
рѣшилъ очистить этотъ міръ такъ называемымъ по-
топомъ.

Но предварительно, согласно волѣ Бога, уравни-
вѣшенная и устойчивая природа (т. е. Ной), состоя-
щая изъ интеллектуальнаго и волевого началъ, укры-
лась въ симпатическомъ убѣжищѣ «Өеба». Тамъ,
кромѣ людей (сыновья Ноя и ихъ «Нешимъ», т. е.
жены — или физическія качества), было собрано отъ
всякаго рода животныхъ по принципу даннаго жи-
вотнаго и по волевой способности, благодаря которой
этотъ принципъ можетъ проявиться въ реальномъ
бытіи. Отъ птицъ и рыбъ въ Өеба были сущности
мужского и женскаго началъ.

И вотъ Богъ отвелъ отъ водъ силу сжиманія, и
воды расширились и поднялись. Отъ воздуха же Богъ

отвелъ силу разрѣженія, и атмосфера стала падать на землю въ видѣ воды.

Тогда Богъ самъ уничтожилъ всѣ существа, живущія въ адамическомъ элементѣ, т. е. въ астральномъ мірѣ, а вода уничтожила все живое на землѣ.

Осталась лишь устойчивая и гармоничная часть природы въ Ѳеба.

Наконецъ, послѣ 40 періодовъ, великій катаклизмъ прекратился. Духъ Божій снова сжалъ земныя воды и остановилъ паденіе водъ сверху.

И на Ѳеба появилось ограниченное круговое теченіе свѣта. Тогда началась принципіація стихійныхъ элементовъ.

И на землю спускался мракъ (эребъ — воронъ) и снова уходилъ. Тогда Ной, т. е. природа въ Ѳеба, направилъ на землю свою производительную силу (Іона—голубь), и она наконецъ нашла себя точку опоры и примѣненія.

И природа и все живущее вышли изъ Ѳеба, и здѣсь, въ мірѣ, появился духовный элементъ спиритуализаціи матеріи.

Природа выдѣлила Айша, интеллектуальный принципъ и прониклась спиритуализмомъ.

Во время экзальтаціи природы (Ноя) ея матеріальныя части (Хамъ) проникли было въ сущность ея, но другія порожденія природы (Симъ и Іафетъ) прикрыли ея тайны возвышеннымъ блескомъ.

Въ X главѣ обыкновенно переводы Библии даютъ перечисленіе потомковъ Сима, Хама и Іафета, но Фабръ д'Оливе снова видитъ тамъ, вмѣсто собственныхъ именъ, принципы геологіи и соціологіи.

Изъ потомковъ Хама можно отмѣтить Нимврода, т. е. принципъ своеволія, возстанія, анархіи и деспотизма.

Въ основаніи этого принципа лежатъ изнѣженность, эгоизмъ и честолюбіе, представляющіе элементы революціи (Шингаръ).

Но изъ революціи же проистекаетъ Ашуръ, т. е. принципъ гармоніи и законнаго управленія.

Астральный міръ.

Астраль.

Оккультизмъ признаетъ существованіе трехъ міровъ, или, какъ онъ выражается, трехъ плановъ существованія (trois plans): міръ духовный, міръ астральный и міръ физическій. Представителемъ перваго является духъ, второго—энергія или сила, третьяго—матерія. Второй міръ служитъ посредникомъ между первымъ и третьимъ. Однако всѣ міры проникаютъ другъ друга въ большей или меньшей степени. Дѣйствительно, принципомъ энергіи является духъ, а энергія проявляется въ матеріи, которую она приводитъ въ движеніе.

Постигаемый нашими чувствами, міръ есть міръ матеріальный или физическій. Поэтому съ него мы и начнемъ наше изслѣдованіе.

Что такое матерія и какіе она имѣетъ виды?

Оккультисты, одними изъ представителей которыхъ являлись алхимики или герметисты, признаютъ единство матеріи. Согласно физикѣ, всѣ тѣла разлагаются на молекулы, а молекулы на атомы. При этомъ есть

простыя тѣла, атомы коихъ отличны отъ атомовъ другихъ тѣлъ и не могутъ быть болѣе разложены: таковы золото, желѣзо, а также иные газы, какъ, на примѣръ, водородъ.

Но алхимики думаютъ, что атомы, на которые наука разлагаетъ простыя тѣла, могутъ быть раздѣлены на еще меньшіе атомы, и что въ основѣ всѣхъ тѣлъ и видовъ матеріи лежатъ одни и тѣ же первичныя атомы. Такимъ образомъ атомы желѣза можно довести до этихъ первичныхъ атомовъ, а затѣмъ изъ нихъ произвести атомы золота, что и явится знаменитой трансмутацией металла.

Такимъ образомъ, виды матеріи различаются между собою не качествомъ атомовъ, а лишь ихъ плотностью, способомъ соединенія и различными комбинаціями.

Матерія имѣетъ четыре вида: плотныя тѣла, жидкости, простые газы (какъ воздухъ) и эфирныя газы (*Gaz à l'état radiant*), молекулы которыхъ разлетаются съ величайшей быстротой, какъ пули, изрыгаемыя пулеметомъ, — сравненіе это принадлежитъ физикамъ Crookes и Tesla, которые примѣняютъ къ этому явленію слово «*bombardement*».

Въ древности мудрецы и маги обладали очень серьезными познаніями по физикѣ, и можетъ быть, даже превосходили насъ въ иныхъ отношеніяхъ, но отчасти ихъ знанія были утеряны, отчасти они сохранились лишь подъ видомъ символовъ, часто непонимаемыхъ нами. Такъ, древніе признавали четыре стихіи: землю, воду, воздухъ и огонь. Но эти названія имѣли также и символическій смыслъ и изображали тѣ четыре вида матеріи, на которыя мы указывали выше.

Кромѣ этого древніе признавали еще болѣе тонкую матерію, которая переходила уже въ энергію, и называли ее ээиромъ а индійцы называютъ ее акаса. Этотъ пятый элементъ является астралемъ, или астральнымъ свѣтомъ.

Итакъ, когда мы дойдемъ до первичнаго физическаго атома, то за нимъ слѣдуютъ еще болѣе мелкіе атомы, уже астральные. Астраль — это тоже матерія, но носящая болѣе духовный характеръ.

Такимъ образомъ получается цѣлая лѣстница видовъ матеріи. За астральной матеріей слѣдуетъ матерія еще болѣе духовная, и такъ до безконечности, по мѣрѣ одухотворенія матеріи или приближеніи ея къ чисто духовному принципу.

Итакъ, мы видимъ два основныхъ полюса — духъ и матерію, между которыми существуетъ масса промежуточныхъ ступеней. Если мы возьмемъ за исходную точку духъ, и будемъ спускаться внизъ по склѣ, то получимъ инволюцію или матеріализацію духа; если же мы будемъ подниматься вверхъ отъ матеріи, то получимъ эволюцію или одухотвореніе матеріи. Но выраженія «спускаться и подниматься» носятъ здѣсь лишь образный характеръ, такъ какъ на самомъ дѣлѣ матерія, астраль и духъ проникаютъ другъ друга, что можно пояснить примѣромъ сосуда, наполненнаго камнями: между камнями мы можемъ насыпать песку, въ песокъ влить воду, а между частицами воды будетъ еще воздухъ.

Астраль проникаетъ и окружаетъ весь міръ и связываетъ между собою солнечныя и звѣздныя системы, соединяя звѣзды лучами свѣта, силой притяженія и, можетъ быть, другими неизвѣстными намъ факторами.

Астраль, будучи эфирной матеріей, раздѣляетъ свойство обыкновенной матеріи, а именно: атомы всякой матеріи находятся въ вибраціи, и при этомъ вибрація атомовъ одного тѣла сообщается атомамъ другихъ тѣлъ. Результатомъ вибраціи или движенія (иначе говоря—жизни) являются различныя явленія и силы. Знаменитый Круксъ установилъ слѣдующую таблицу:

Отъ 32 до 32.768 вибрацій въ секунду даютъ звукъ, отъ 1.048.576 до 34.359.738.368 вибрацій въ секунду даютъ электричество; отъ 1.125.899.906.842.624 до 36.028.707.018.963.963 вибрацій въ секунду даютъ теплоту и свѣтъ.

Эти цифры не могутъ быть объяты воображеніемъ, но мы не можемъ поставить имъ предѣла, ибо въ мірѣ всюду мы сталкиваемся съ безконечностью.

Между, или за предѣлами этихъ вибрацій должны находиться лучи X, лучи N, животный магнетизмъ и прочее.

Уже въ области электричества вибрирующая матерія, по мнѣнію оккультистовъ, представляетъ собою астраль. Такимъ образомъ вибраціи астраля даютъ свѣтъ, теплоту, лучи X и N и магнетизмъ.

Животный магнетизмъ, согласно опытамъ Дюрвиля, свойственъ всѣмъ тѣламъ, а тѣла имѣютъ положительный и отрицательный полюсы.

Астраль также поляризуется въ положительномъ и отрицательномъ направленіи. При этомъ онъ находится въ постоянномъ круговомъ движеніи, подобно электрическому замкнутому току. Замѣтимъ, что быстрота астрального вихря не можетъ быть даже постигнута нашимъ воображеніемъ, какъ и вышепри-

веденныя числа вибраціи астралю. Поэтому наши понятія о времени и пространствѣ вовсе непримѣнимы къ астралю.

Согласно законамъ физики, астраль подчиняется дѣйствию силъ центробѣжной и центростремительной, въ результатѣ борьбы которыхъ и получается уравновѣшенное круговое движеніе.

Положительные лучи астралю имѣютъ символомъ солнце и красный цвѣтъ и называются по-еврейски— аодъ; отрицательные же лучи имѣютъ символомъ луну и голубой цвѣтъ и называются по-еврейски аобъ. Аодъ и аобъ, будучи въ уравновѣшенномъ движеніи, называются вмѣстѣ аоръ, что и значить астраль или астральный свѣтъ.

Въ основаніи аода лежитъ «іона»—сила расширенія пространства и жизни (ея символъ—голубь), а въ основаніи аоба лежитъ «эребъ»—сила сжиманія, времени и смерти (символъ—воронъ).

Адепты магіи умѣютъ управлять теченіями астралю и потому производятъ поразительныя чудеса.

Такъ черезъ аодъ можно этеризовать плотный предметъ, т. е. разсѣять его матерію, а черезъ аобъ можно сгустить газы или даже матеріализовать астраль въ задуманной формѣ.

На сеансахъ магіи или спиритизма иногда одно тѣло проходитъ черезъ другое, напримѣръ стаканъ съ водою, бывшій на столѣ, неожиданно оказывается подъ нимъ, какъ бы онъ прошелъ черезъ столъ. Въ иныхъ случаяхъ мы имѣемъ здѣсь дѣло сначала съ этеризаціей, а затѣмъ съ матеріализаціей стакана и воды, которые, пройдя въ видѣ атомовъ черезъ столъ, восстанавливаются уже на полу.

Древніе маги изображали астраль подъ видомъ змѣя, или двухъ змѣевъ, стоящихъ спиралью одинъ вокругъ другого. Это эмблема аода и аоба въ уравновѣшенномъ движеніи. Отсюда и кадуцей Гермеса, на которомъ свиваются два змѣя.

Астраль наполненъ разными тѣлами, частью сознательными, частью безсознательными. Согласно гипотезѣ Марія Декреса, астральные тѣла или астросомы образуются вслѣдствіе конденсаціи частицъ астраля, подобно тому какъ въ воздухѣ, насыщенномъ электричествомъ, образуются шаровидныя молніи. Но электрическіе шары собираются около положительныхъ, а астросомы около отрицательныхъ центровъ. При этомъ, какъ и въ физическихъ тѣлахъ, въ астросомѣ происходитъ процессъ притяженія въ себя и выдѣленія мелокуль астраля. При этомъ потенціальность мелокуль во всей данной области должна быть болѣе или менѣе одинакова; иначе, при сильномъ различіи въ потенціальности астросома и астраля вокругъ него, астросомъ разрывается, такъ какъ его молекулы прорываютъ оболочку, стремясь наружу, или наружныя молекулы врываются въ его оболочку.

Три міра и эволюція.

Какъ мы уже говорили выше, существуютъ три міра: духовный, астральный и матеріальный.

Въ духовномъ мірѣ существуютъ лишь идеи или принципы предметовъ; эти принципы до своей физической реализаціи находятся въ состояніи возможнаго, виртуальнаго, а не дѣйствительнаго, реальнаго бытія. Для реализаціи духъ или принципъ предмета создаетъ

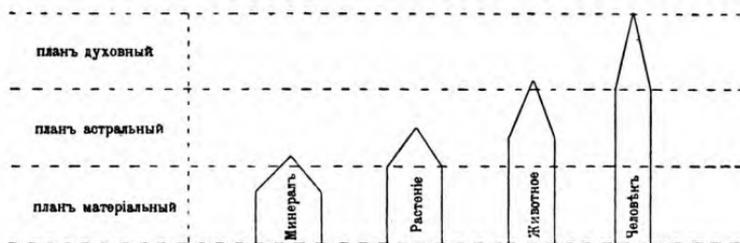
себѣ астральное тѣло или астросомъ изъ астраля, а астросомъ создаетъ себѣ физическое тѣло изъ матеріи, и съ этого момента проявляется физическое существо. И духъ и астросомъ обладаютъ пластической или формирующей способностью и, благодаря этому, собирая вокругъ себя астральные или физическіе молекулы, они придаютъ имъ форму, соответствующую ихъ принципу.

Такимъ образомъ всѣ люди, животныя, растенія и даже минералы заключаютъ въ себѣ и астросомъ и частицу, или монаду духа.

По гипотезѣ Марія Декреса, бессознательные астросомы, существующіе въ астралѣ, эволюируютъ слѣдующимъ образомъ: монады духа, разносясь въ пространствѣ, входятъ въ нихъ и придаютъ имъ энергію и вліяютъ на ихъ форму. Затѣмъ эти астросомы входятъ въ какое-нибудь органическое тѣло, начиная съ минераловъ, и вызываютъ въ минералѣ тотъ процессъ ассимиляціи, который происходитъ и при образованіи самого астросома, т. е. выдѣленія и привлеченія молекулъ. Тогда начинается кристаллизація минерала. Во время этого процесса астросомъ пріобрѣтаетъ привычку или инстинктъ органической жизни. Когда процессъ жизни минерала кончается и онъ представляетъ лишь мертвую матерію, то астросомъ отдѣляется отъ него; привыкши къ органической жизни, онъ ищетъ новаго соединенія съ органическимъ тѣломъ, но по мѣрѣ развитія въ немъ органическаго инстинкта, входитъ въ тѣла все высшаго порядка: такъ изъ минераловъ онъ переходитъ въ растенія, а затѣмъ въ животныя. Если продолжить эту гипотезу логически, то астросомъ, который уже достаточно эволюировалъ, входитъ наконецъ въ че-

ловѣческій зародышъ. Такимъ образомъ получается безконечная лѣстница • восхожденія отъ минерала къ духу.

Если мы изобразимъ міры, или планы природы, съ помощью горизонтальныхъ линій, то нижеслѣдующая схема покажетъ прогрессивную эволюцію природы.

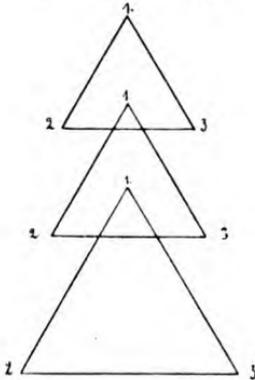
Замѣтимъ, что даже въ минералѣ есть зачаточный инстинктъ, который выражается въ симпатіяхъ и антипатіяхъ минераловъ: такъ, если въ комбинацію двухъ минераловъ мы введемъ извѣстный третій, то два первые разъединяются и одинъ изъ нихъ примыкаетъ къ новому минералу. Напротивъ, иные минералы никакъ не хотятъ соединиться другъ съ другомъ.

Человѣкъ, какъ мы видимъ, эволюируетъ въ духовномъ планѣ, но несомнѣнно, что за первымъ духовнымъ планомъ слѣдуютъ другіе, еще болѣе духовные, въ которые человѣкъ и долженъ подняться, постоянно совершенствуясь.

Въ физической природѣ мы находимъ три главныхъ міра или царства, а именно: царства минеральное, растительное и животное. Въ каждомъ царствѣ снова имѣются три элемента, соответствующіе ихъ планамъ—духовному, астральному и матеріальному. Такъ въ

минералъ духу соотвѣтствуетъ принципъ минерала, астралю—энергія минерала или законъ его органической жизни, а матеріи—фактъ или феномень, т. е. самое тѣло минерала.

При этомъ принципъ каждого царства проникаетъ въ область слѣдующаго высшаго царства. Если мы изобразимъ каждое царство черезъ треугольникъ, то получимъ слѣдующую схему:

Животное царство.

Растительное царство.

Минеральное царство.

- 1 — есть принципъ, духъ.
 2 — есть энергія, органической законъ.
 3 — есть матерія, тѣло, фактъ.

Составъ человѣка.

Такъ какъ, согласно оккультизму, законъ аналогіи проникаетъ всю природу, то и въ человѣкѣ мы находимъ три главныхъ элемента, соотвѣтствующихъ тремъ мірамъ, а именно элементы: духовный, астральный и матеріальный.

Къ первому принадлежатъ чистый духъ и высшія духовныя понятія и побужденія.

Ко второму—разумъ, чувство и желаніе.

Къ третьему—астральныя и физическія тѣла.

Индійскіе жрецы раздѣляютъ человѣка на слѣдующіе 9 элементовъ:

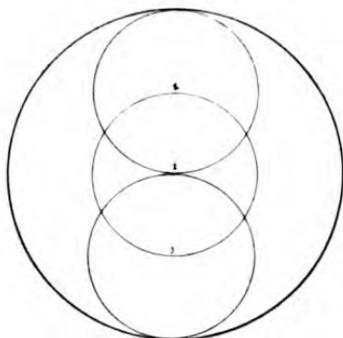
Духов-
ный
планъ	{	1) Атма—чистый духъ, истина, мудрость;
2) будди-высшій—доброта, любовь къ ближ-
нему;
3) будди-низшій — идея прекраснаго, гар-
монія, красота;
Астраль-
ный
планъ	{	4) манасъ-высшій—разумъ (такъ сказать
рефлексивный) и совѣсть;
5) манасъ-низшій — чувство, страсть,
любовь;
6) кама-рупа—инстинктъ, желаніе физи-
ческое;
Материаль-
ный
планъ	{	7) линга-шарира—астросомъ;
8) жйва—жизненная сила (въ крови);
9) рупа—физическое тѣло и его органы.

Каббала или западное эзотерическое ученіе, упро-
щая это раздѣленіе, признаетъ въ человѣкѣ четыре
главныхъ элемента.

Духовный
планъ	{	нешама — духъ;
Астральн.
планъ	{	руахъ — душа, т. е. разумъ и чувство;
Материал.
планъ	{	нешефъ — астросомъ;
гуфъ — физическое тѣло.

Главными частями человѣка являются нешама,
руахъ и нешефъ, которые проявляются въ матеріи
съ помощью четвертаго элемента—гуфъ.

Если мы выразимъ элементы въ человѣкѣ черезъ круги, то получимъ слѣдующую схему, въ которой каждый низшій кругъ проникаетъ въ высшій.

1-й кругъ—духовный планъ, соотвѣтствуетъ Богу; въ человѣкѣ—духъ.

2-й кругъ—астральный планъ, соотвѣтствуетъ собственно человѣку; въ человѣкѣ это душа.

3-й кругъ—физическій планъ, соотвѣтствуетъ природѣ; въ человѣкѣ это астросомъ и тѣло.

Всѣ круги заключены въ одинъ общій, выражающій волю человѣка. Центръ этого круга лежитъ въ центрѣ астрального круга, соотвѣтствующаго собственно человѣку.

Это показываетъ, что воля принадлежитъ къ сущности человѣка и объединяетъ всѣ его элементы.

Примѣняя болѣе отвлеченное раздѣленіе человѣка, мы можемъ сказать, что въ человѣкѣ есть три части:

- 1) высшая, духовная—принципъ, духъ;
- 2) средняя, астральная—сила, астраль;
- 3) низшая, физическая—матерія, тѣло.

Каждая изъ этихъ трехъ частей въ свою очередь имѣетъ въ себѣ принципъ, силу и матерію, и тогда мы получимъ слѣдующее раздѣленіе:

- 1) принципъ духа,
- 2) сила духа,
- 3) матерія духа;
- 4) принципъ астраля,

- 5) сила астраля,
- 6) матерія астраля;
- 7) принципъ тѣла,
- 8) сила тѣла,
- 9) матерія тѣла.

Такъ какъ теперь мы перейдемъ къ изученію спеціально астральнаго тѣла, то намъ удобнѣе всего раздѣлить человѣка такъ:

- 1) духъ и душа,
- 2) астросомъ, т. е. посредникъ между духомъ и тѣломъ,
- 3) тѣло (физическое).

Астросомъ.

Астральное тѣло или астросомъ служитъ въ человѣкѣ посредникомъ между духовнымъ принципомъ и физическимъ тѣломъ, такъ какъ духъ слишкомъ различенъ отъ матеріи, чтобы могъ вліять на нее непосредственно.

Какъ мы говорили, духъ человѣка создаетъ себѣ сначала астросомъ, а потомъ астросомъ создаетъ себѣ физическое тѣло, придавая ему, вслѣдствіе своей пластической способности, форму, данную ему принципомъ.

Астросомъ управляетъ органической жизнью нашего тѣла, происходящей независимо отъ нашей воли, а именно онъ завѣдуетъ дыханіемъ, кровообращеніемъ, пищевареніемъ и всѣми желудочными процессами; онъ выдѣляетъ испорченныя клѣточки и замѣняетъ ихъ новыми; онъ восстанавливаетъ ткани при легкихъ ранахъ и уничтожаетъ микробы.

Главный органъ астросома есть большой симпатическій нервъ, со своими тремя центрами (plexus cer-

vical, plexus cordiaque, plexus solaire). Представитель астросома есть инстинктъ.

Во время нашего сна астросомъ бодрствуетъ и продолжаетъ наблюдать за органическими функціями нашего тѣла. Если кто, засыпая, рѣшитъ проснуться въ известный часъ, то астросомъ разбудитъ его.

Чтобы ясно представить три части въ человѣкѣ и ихъ соотношеніе, возьмемъ въ примѣръ лошадь, запряженную въ экипажъ съ кучеромъ на козлахъ. Кучеръ есть духъ, воля, разумъ, активное начало; лошадь есть астросомъ, инстинктъ, пассивное и двигательное начало; экипажъ есть физическое тѣло.

Между кучеромъ и лошадыю есть связь — возжи; между лошадыю и экипажемъ — оглобли и постромки, между кучеромъ и экипажемъ — козлы.

Во время сна, а иногда во время бодрствованія, астросомъ выходитъ изъ тѣла и можетъ даже значительно удаляться отъ послѣдняго, но въ этомъ случаѣ между ними все-таки остается тонкая флюидическая связь, которую прерываетъ лишь смерть. Во снѣ постромки и возжи только растягиваются, но при смерти кучеръ пересаживается на лошадь и окончательно оставляетъ экипажъ, т. е. безжизненное тѣло.

Существованіе въ человѣкѣ астральнаго тѣла нынѣ не подлежитъ сомнѣнію и подтверждается даже опытами.

Такъ, во Франціи, когда г. Дарже фотографировалъ двухъ дѣвочекъ Пинаръ, то получились, во-первыхъ, двѣ обыкновенныя фигуры дѣвочекъ, а рядомъ съ ними двѣ такія же туманныя фигуры. Между тѣмъ, г. Дарже увѣренъ, что за время сеанса ни аппаратъ, ни дѣвочки нисколько не двигались. Въ данномъ

случаѣ на пластинкѣ отпечатались экстеризованныя, т. е. вышедшія изъ физическаго тѣла — астросомы дѣвочекъ.

Иныя болѣзни, какъ истерика, нервы, объясняются ненормальнымъ состояніемъ астральнаго тѣла. Нѣкоторые думаютъ, что истерическій шаръ, который во время припадка подымается къ горлу и душитъ больную, есть ни что иное, какъ сконденсированный астросомъ.

Когда человѣку отрѣзаютъ руку или ногу, то соответствующая часть астросома остается въ человѣкѣ, и въ виду ея симпатической связи съ физическимъ тѣломъ человѣкъ иногда испытываетъ боли и ощущенія въ отрѣзанномъ членѣ, какъ бы онъ былъ на мѣстѣ.

Леггіна въ своей «Magie» цитируетъ случай пациента, который жаловался на боль отъ гвоздя въ отрѣзанной рукѣ. Руку отрыли и нашли, что, укладывая ее въ ящикъ и заколачивая послѣдній, въ нее вбили гвоздь.

Такъ какъ астросомъ составленъ изъ астраля, т. е. изъ эфирной матеріи, то его молекулы могутъ исходить изъ тѣла. Это исхожденіе астральныхъ молекулъ происходитъ преимущественно изъ пальцевъ и вокругъ головы, но можно сказать, что и все тѣло человѣка испускаетъ изъ себя лучи.

Рейхенбахъ одинъ изъ первыхъ отмѣтилъ исхожденіе изъ человѣческаго тѣла лучей, которые онъ назвалъ одическими. Затѣмъ этимъ вопросомъ занимались полковникъ Роша, д-ръ Барадюкъ и многіе другіе. Барадюкъ воспроизвелъ не мало фотографій и радіографюръ эманацийъ человѣческаго тѣла, напр.

эманацию руки, вполне сохраняющую форму послѣдней, эманацию одической и нервной силы изъ головы во время неожиданнаго припадка гнѣва; здѣсь мы видимъ круговое облако газа.

Какъ извѣстно, въ послѣднее время ученые заняты изслѣдованіемъ лучей, испускаемыхъ тѣломъ человѣка.

Полковникъ Роша, составившій себѣ имя изслѣдованіями по гипнотизму («Les états profonds de l'hypnose» и «L'extériorisation de la sensibilité»), производилъ интересные опыты экстеріоризаціи чувствительности человѣка.

Онъ доказалъ, что въ глубокихъ стадіяхъ гипноза изъ человѣка исходитъ флюидъ, имѣющій чувствительность и располагающійся поясами вокругъ тѣла субъекта на разстояніи 4—5 сантиметровъ одинъ отъ другого.

Какъ и Рейхенбахъ, Роша назвалъ этотъ флюидъ одическимъ. Вода, воскъ, желатинъ способны пропитываться этимъ флюидомъ.

Если въ поясъ воздуха, наполненный одическими лучами субъекта, поставить стаканъ воды, то она насыщается этими лучами, и тогда между этой водой и субъектомъ устанавливается связь. Такъ охлажденіе воды вызываетъ въ субъектѣ ознобъ, погруженіе въ нее кинжала причиняетъ субъекту боль, какъ отъ удара, и онъ падаетъ съ крикомъ на полъ.

Однажды Роша сдѣлалъ фигурку изъ воска и приставилъ къ ней прядь волосъ, взятую у г-жи Л. Когда онъ послѣ загипнотизировалъ г-жу Л. и насытилъ восковую фигурку ея одическими лучами, то прикосновеніе къ фигуркѣ вызывало соотвѣтствующую

щія ощущенія у г-жи Л., при чемъ послѣднія даже локализовались совершенно одинаково. Такъ, уколь булавкой въ руку фигурки причинилъ боль въ рукѣ г-жи Л., съ появленіемъ даже знака укола.

Такіе же опыты Роша продѣлалъ съ фотографическими пластинками. Онъ пропитывалъ ихъ желатиновую поверхность одическими лучами субъекта, а затѣмъ снималъ на нихъ субъекта и по проявленіи и фиксажѣ негативной пластинки прикосновеніе къ ней г-на Роша (но не кого-нибудь другого) вызывало чувствительность въ соотвѣтствующемъ мѣстѣ у субъекта.

Воздѣйствіе на астросомъ человѣка сказывается и на его физическомъ тѣлѣ. Этимъ объясняется вліяніе воображенія беременной женщины на младенца, котораго она носитъ, а также разные знаки (стигматы), появляющіеся на тѣлѣ человѣка.

Извѣстно, что въ средніе вѣка, подъ вліяніемъ религіозной экзальтаціи, у иныхъ монаховъ и монахинь получались на рукахъ и ногахъ кровавые знаки крестныхъ страданій Іисуса Христа, какъ бы отъ прободенія ихъ гвоздями.

Мысль — сила.

Какое взаимодействіе существуетъ между духомъ, астросомомъ и тѣломъ человѣка, и какимъ образомъ мысль переходитъ въ дѣйствіе?

Согласно Дюрвилю, соотношеніе между духомъ, астралемъ и физической матеріей опредѣляется ихъ вибрированіемъ, какъ и въ обыкновенной матеріи. Вибраціи духовной матеріи или духа вызываетъ соотвѣтствующія вибраціи въ астральной матеріи, по-

добно тому какъ вибрирующая струна заставляетъ вибрировать и рядомъ натянутую струну.

Вибраціи астралія вызываютъ со своей стороны vibraціи физической матеріи. Но vibraціи духа не могутъ непосредственно передаться матеріи, ибо эти элементы слишкомъ различны между собой. Такимъ образомъ мысль есть vibraція духа, передающаяся сначала астралю, а потомъ мозговой матеріи.

Замѣтимъ также, что мысль не только заставляетъ вибрировать астраль, но, благодаря его пластичности, въ то же время конденсируетъ его въ какую-нибудь форму. Можно сказать, что человѣкъ формируетъ свою мысль въ астралѣ, такъ же, какъ скульпторъ лѣпиль изъ глины какую-нибудь фигурку. Отпечатавшуюся и сформированную въ астралѣ мысль мы, для ясности, будемъ называть астроидеей. При силѣ и опредѣленности мысли, ея астральная форма можетъ отпечататься или реализоваться даже и въ матеріи.

Въ доказательство приведемъ опыты Дарже съ негативными фотографическими пластинками. Держа пластинку надъ головой г-жи Дарже, находившейся въ магнетическомъ снѣ, и думая объ орлѣ, онъ получилъ на пластинкѣ изображеніе орла.

Положивъ пластинку въ ванночку для проявленія и держа руку со стороны стекла, онъ пристально смотрѣлъ на свою трость и думалъ о ней, желая воспроизвести ее на пластинкѣ. Въ результатѣ на пластинкѣ получилось изображеніе трости.

При такихъ же условіяхъ Дарже получилъ на пластинкѣ изображеніе бутылки, одинъ разъ вполне ясное, а другой—очень туманное.

Такимъ образомъ всякая человѣческая мысль отпечатывается въ астралѣ и имѣетъ въ себѣ основной, духовный принципъ, энергію и астральную матерію; реализуясь, мысль переходитъ въ дѣйствіе.

Изъ этого видно, какое громадное значеніе имѣетъ человѣческая мысль. А такъ какъ мыслью можно управлять черезъ волю, то воля наша обладаетъ въ астральномъ мірѣ даже творческой способностью. Такъ какъ магія имѣетъ дѣло по прѣимуществу съ астралемъ, то первой задачей адента магіи, будь то египетскій жрецъ, индійскій факиръ или іоги, алхимикъ, розенкрейцеръ, или современный герметистъ,— всегда является укрѣпленіе и развитіе воли.

Такъ какъ всякая мысль отпечатывается въ астралѣ и сохраняется тамъ въ зависимости отъ ясности и силы ея, то астраль наполненъ милліардами астроидей. Послѣднія проникаютъ въ мозгъ человѣка, заставляя его вибрировать и входя въ различныя комбинаціи съ другими астроидеями, порождаютъ, въ зависимости также отъ качествъ самого человѣка, новыя мысли.

Одна и та же астроидея вызываетъ въ двухъ разныхъ людяхъ и различныя мысли, подобно тому, какъ цвѣтъ и видъ огня зависятъ отъ стекла фонаря.

Такимъ образомъ всѣ люди окружены астроидеями и находятся въ непрерывномъ обмѣнѣ послѣднихъ.

Какъ движенія астраля, такъ и движенія астроидей подчиняются извѣстнымъ законамъ.

Въ астралѣ, какъ мы уже говорили, различаются положительное и отрицательное явленія. Первое но-

силь болѣе активный, а второе болѣе пассивный характеръ. При этомъ, какъ въ электричествѣ, полюсы одного наименованія (т. е. $+$ и $+$ или $-$ и $-$) отталкиваются, а полюсы разныхъ наименованій (т. е. $+$ и $-$ или $-$ и $+$) притягиваются.

Въ силу этого закона мысли человѣка активного, т. е. съ волей, стремятся къ человѣку пассивному, т. е. у коего болѣе развита способность воспріятія, и наоборотъ.

Но мысли состоятъ не только изъ астраля, а еще изъ духовнаго принципа, а потому подчиняются и другому закону, основанному на ихъ принадлежности къ одной изъ двухъ категорій, изъ коихъ первую характеризуютъ — добро, любовь, правда, духовность, а вторую — зло, ненависть, кривда, матеріальность.

Законъ этотъ можно выразить слѣдующимъ образомъ: мысли одной и той же категоріи притягиваются, а мысли разныхъ категорій отталкиваются. На этомъ основаны симпатіи и антипатіи людей; злой человѣкъ безсознательно сторонится отъ добраго, такъ какъ ихъ астроидаи взаимно отталкиваются, и наоборотъ.

Поэтому, испытывая хорошія чувства и мысли, благородный человѣкъ притягиваетъ къ себѣ астроидаи любви, милосердія и доброты, и наоборотъ — злой человѣкъ, питая къ ближнему ненависть, притягиваетъ астроидаи злости и преступленія.

Астроидаи, порождаемыя человѣкомъ, исходятъ изъ него въ видѣ лучей и образуютъ вокругъ него особую, свойственную ему атмосферу, называемую «аура», и особенно замѣтную вокругъ головы (нимбъ). Отъ добраго и хорошаго человѣка исходятъ свѣтлыя лучи. Отсюда представленіе о сіяніи вокругъ головы

святыхъ. Наоборотъ, аура дурного человѣка—темнаго цвѣта и иногда принимаетъ даже видъ тяжелаго облака, такъ какъ въ этихъ лучахъ преобладаетъ матеріальное начало.

Обыкновенно, какъ мы говорили, въ человѣкѣ происходитъ обмѣнъ астроидаей, но наиболѣе привычныя и родственныя человѣку мысли составляютъ его ауру и потому постоянно вліяютъ на него. Въ случаѣ мономаніи, однѣ и тѣ же мысли исходятъ изъ человѣка въ ауру, и оттуда снова возвращаются къ нему, окутывая его какъ бы оболочкой, не пропускающей никакихъ другихъ астроидаей.

Астраль въ Библіи.

Уже въ книгахъ Моисея мы встрѣчаемъ указаніе на астраль, а именно въ сценѣ грѣхопаденія прародителей.

Змѣй, соблазвившій Еву, названъ Моисеемъ Наѣшъ (н—^с—ш).

Какъ мы знаемъ, слова въ текстѣ сефера имѣли тройное значеніе: прямое, символическое и іероглифическое. Въ прямомъ смыслѣ Наѣшъ значитъ змѣй, въ символическомъ—безпокойное желаніе, инстинктъ, чувственность, эгоизмъ; въ іероглифическомъ—астраль. Разберемъ іероглифы слова Наѣшъ:

Въ корнѣ его лежитъ слогъ «аш».

Въ древне-еврейскомъ есть два слова съ аналогичнымъ значеніемъ: «ар» и «аш». Оба они даютъ идею движенія, но «ар» указываетъ на движеніе по прямой линіи, а «аш» на движеніе круговое. Оба корня эти іероглифически изображались черезъ змѣя, но «ар»

черезъ змѣя, проходящаго черезъ центръ круга, а «аш» черезъ змѣя, свернутаго въ кругъ. Кромѣ того «ар» есть движеніе самостоятельное, въ самомъ себѣ имѣющее свой принципъ и импульсъ, а «аш» есть движеніе относительное, заимствующее принципъ извнѣ. Затѣмъ, по внутреннимъ своимъ качествамъ, корень «ар» означаетъ идею свѣта и огня, а «аш» по преимуществу идею огня. Но если въ корнѣ «аш» мы замѣнимъ знакъ принципиальности «а» черезъ знакъ жизни относительной, т. е. заимствующей свой принципъ извнѣ—^c—придыханіе, то новый корень «аш» будетъ означать сконцентрированное пламя. Прибавляя сюда знакъ производнаго «н», мы получимъ нашъ, что значитъ огонь, или ээиръ, находящійся въ круговомъ движеніи и заимствующій свой принципъ извнѣ, т. е. самъ по себѣ пассивный. Это и есть астраль.

Астраль, какъ мы видѣли, состоитъ изъ двухъ элементовъ: энергіи или движенія, получаемыхъ имъ отъ духа, и изъ тончайшей матеріи. Служа посредникомъ между духомъ и матеріей и представляя собою и бессознательную силу и матерію, астраль увлекаетъ духъ къ матеріи и вводитъ его въ нее. Онъ есть жизнь природы, стремящаяся приковать духъ къ землѣ съ ея прелестями; онъ есть инстинктъ, увлекающій человѣка въ пучину чувственности. Поэтому онъ символизируетъ злое начало или дьявола, но если духъ восторжествуетъ надъ астралемъ, если человѣкъ обуздаетъ свои инстинкты и, какъ говоритъ Библия, «наступить пятою на главу змѣя», то черезъ астраль можно одухотворить матерію, а путемъ инстинкта поднять и облагородить природу.

Таковы высокія истины, скрытыя подъ іероглифами Моисея.

Что же касается до олицетворенія астраля въ видѣ дьявола, то замѣтимъ, что злой духъ, при помощи котораго адепты черной магіи совершали свои чародѣйства, на самомъ дѣлѣ былъ ничѣмъ инымъ, какъ астралемъ и его порожденіями.

Обитатели астраля.

Какъ мы уже говорили, астраль окружаетъ и проникаетъ весь міръ. Астральная атмосфера наполнена астральными тѣлами, порожденными какъ движеніями астраля, такъ и воздѣйствіемъ на него началъ духа и воли. Въ астралѣ находятся:

- 1) элементары, или духи природы и стихій;
- 2) астроида, т. е. человѣческія мысли, а также желанія и образы;
- 3) астральныя клише, или отпечатки дѣйствій и явленій на землѣ;
- 4) эгрегоры, или духи человѣческихъ обществъ;
- 5) лярвы, или астральныя существа, порожденные страстями и дурными чувствами человѣка;
- 6) люди, вышедшіе въ астросомѣ изъ своего физическаго тѣла (но временно);
- 7) элементеры, т. е. духи умершихъ, окончательно покинувшіе свое тѣло и состоящіе лишь изъ духа, души и астросома.

Элементары.

* Элементары—это духи стихій и природы. Какъ мы говорили, всѣ органическія тѣла имѣютъ свой принципъ и астросомѣ, которые сначала находятся въ

4*

потенціальному состояніи въ астралѣ, а затѣмъ уже входятъ въ минералы и растенія и представляютъ какъ бы души послѣднихъ. Подобныя астральныя существа находятся и въ стихіяхъ. Всѣ они вообще называются элементаріями.

Комбинація разныхъ предметовъ вызываетъ къ жизни новыхъ элементаріей, получившихся отъ соединенія прежнихъ. Такъ, кислородъ и водородъ имѣютъ каждый своихъ элементаріей, а при соединеніи этихъ газовъ получается вода, которой также присущъ особый астральный принципъ.

Среди элементаріей можно отличить духовъ стихій, которыхъ въ средніе вѣка называли гномами, ундинами, сифами и саламандрами, смотря по принадлежности къ землѣ, водѣ, воздуху и огню.

По отношенію къ человѣку элементаріи, вообще говоря, враждебны, такъ какъ онъ старается подчинить себѣ стихіи и распоряжается всѣми предметами органическаго міра. Съ этими предметами надо обращаться осторожно, такъ какъ они всегда готовы отмстить человѣку: *Sunt lacrima rerum*. Стоитъ химику зазѣваться, и элементаріи газовъ устроятъ взрывъ и убьютъ его.

Элементаріи производятъ взрывы въ шахтахъ, обвалы, ураганы, циклоны и проч.

Замѣтимъ, что элементаріи входятъ и въ составъ человѣческаго тѣла, представляя душу разныхъ органовъ, бациллъ и клѣточекъ, которыя живутъ своей органической жизнью.

Элементаріи бываютъ различной силы и величины, начиная отъ духа травки и кончая духомъ вихря, объединяющимъ въ себѣ мириады элементаріей воздуха.

Воздѣйствуя на элементалей, человѣкъ можетъ управлять стихіями. Магъ дѣйствительно заставляетъ служить себѣ элементалей; колдунъ тоже вызываетъ ихъ для своихъ цѣлей, но часто самъ бываетъ ихъ игрушкой или даже жертвой, ибо, разъ вызвавши, не можетъ болѣе обуздать ихъ.

Чтобы господствовать надъ элементами, человѣкъ прежде всего долженъ подчинить себѣ свое тѣло и матеріальныя желанія, такъ какъ элементы являются какъ бы душой матеріи, а затѣмъ побѣдить въ себѣ страхъ передъ стихіями.

Въ древнемъ Египтѣ, при посвященіи въ мага, неофитъ долженъ былъ доказать свое могущество передъ стихіями; для этого онъ долженъ былъ пробираться по узкому и низкому ходу въ подземельѣ, висѣть надъ мрачной пропастью, бросаться въ бушующія волны и, наконецъ, проходить черезъ пламя.

Эти испытанія заключали въ себѣ не только кажущуюся, но и дѣйствительную опасность, и чтобы пройти черезъ нихъ благополучно, надо было обладать хладнокровіемъ и мужествомъ.

По словамъ Элифаса Леви, если кто хочетъ повѣлывать стихіями, то долженъ доказать элементамъ, что не боится ихъ, и для этого пройти черезъ испытанія, подобныя древне-египетскимъ, какъ-то: переплыть бурную рѣку, пройти по доскѣ надъ пропастью и проч.

Закончимъ наши замѣчанія объ элементахъ стихами Gérard de Nerval'я, который говоритъ въ XII сонетѣ поэмы «Chimères».

Respecte dans la bête un esprit agissant:
 Chaque fleur est une âme à la nature éclosé,
 Un mystère d'amour dans le métal repose,
 Tout est sensible et tout sur ton être est puissant.

Crains dans le mur aveugle un regard qui t'épie,
 A la matière même un verbe est attaché.
 Ne la fais pas servir à quelque usage impie!

Souvent dans l'être obscur habite un dieu caché,
 Et, comme un oeil naissant, couvert par les paupières,
 Un pur esprit s'accroît sous l'écorce des pierres!

Астроидеи.

1) Астроидеи, т. е. человѣческія мысли въ астралѣ.

Подъ понятіе астроидей въ обширномъ смыслѣ можно подвести какъ желанія человѣка, ибо всякое желаніе принимаетъ форму хотя бы неясной мысли, такъ и образы, вызываемые воображеніемъ человѣка въ астралѣ.

Замѣтимъ, однако, что желанія человѣка живутъ въ астралѣ болѣе интенсивной жизнью, чѣмъ простыя мысли, и что всякое желаніе представляетъ собою астральное существо, которое стремится реализоваться въ матеріи, т. е. осуществить желаніе, являющееся его принципомъ и вызвавшее его къ жизни.

Что касается до образовъ и картинъ нашего воображенія, то они отпечатываются въ астралѣ, и представить себѣ что-нибудь въ воображеніи значить просто создать извѣстный образъ въ астралѣ. Для этого человѣку надо обладать прежде всего обиліемъ астрального флюида (или жизненной силы—*force neurgique*) и способностью испускать его для конденсаціи въ

астральной атмосферѣ, или для воздѣйствія на послѣднюю.

Итакъ образы и картины нашего воображенія дѣйствительно существуютъ въ астралѣ и, отвлекаясь отъ внѣшней жизни, напр. мечтая, мы ясно видимъ ихъ съ помощью чувствъ нашего астросома.

При этомъ иногда съ помощью нашего же нервного флюида (*force neurique*) астраль конденсируется, и астральный образъ матеріализуется, такъ что мы видимъ его и физически. Таково происхожденіе галлюцинацій. Люди съ большимъ воображеніемъ отличаются тѣмъ, что ихъ нервическая сила исходитъ изъ нихъ въ большомъ количествѣ часто даже противъ ихъ воли и, такъ сказать, воплощаетъ въ астралѣ ихъ мысль и образы.

Знаменитый оккультистъ Элифасъ Леви говоритъ, что нѣтъ ничего легче, какъ вызвать дьявола: стоитъ лишь вообразить его и, дабы дать этому образу силу, уподобить ему свою душу,—и этотъ образъ отпечатывается въ астралѣ, какъ въ зеркалѣ. Рядъ образовъ, вызванныхъ человѣкомъ, даетъ, такъ называемые, астральные миражи. Всѣ романы, поэмы, драмы и другія произведенія человѣческаго воображенія являются въ астралѣ въ видѣ астральныхъ миражей.

Магическая цѣпь.

Когда нѣсколько людей объединены одной волей, то ихъ мысли, желанія и образы отпечатываются и живутъ въ астралѣ съ особой силой.

Поэтому молитва вѣрующихъ, воодушевленныхъ однимъ и тѣмъ же желаніемъ, имѣетъ громадную силу и способна творить чудеса.

Точно также образы, созданные религіями, напр. Иисуса Христа, Св. Дѣвы Маріи и разныхъ святыхъ, независимо отъ ихъ настоящей личности, существуютъ въ астралѣ, будучи созданы воображеніемъ и волей миллионовъ людей; почерпая въ этой волѣ принципъ и направленіе своей жизни, они заключаютъ въ себѣ могущественныя силы.

Поэтому люди, отрицающіе существованіе дьявола, судятъ нѣсколько поспѣшно. Астральный образъ дьявола несомнѣнно существуетъ и имѣетъ даже рога и хвостъ, совсѣмъ какъ его изображаютъ церковь и суевѣрія народа.

Замѣтимъ однако, что такъ какъ эти образы почерпаютъ свою силу въ волѣ и воображеніи людей, то они зависятъ отъ вѣры въ нихъ, и надо думать, что теперь рога дьявола уже не такъ страшны, какъ въ средніе вѣка.

Такъ, когда маги Юліана Отступника вызвали передъ нимъ тѣни олимпійскихъ боговъ, то боги эти имѣли истощенный и измученный видъ. Дѣйствительно, въ то время никто въ нихъ уже не вѣровалъ.

Итакъ, всякая коллективная астроида, т. е. созданная нѣсколькими людьми, сильнѣе астроида отдѣльнаго человѣка. На этомъ основано построеніе и дѣйствіе магической цѣпи. Основнымъ правиломъ ея служатъ слова, начертанныя Кунратомъ на одномъ изъ его пантаклей, а именно *coagula—solve*, что значитъ сначала собери, а потомъ распространи астральную силу.

Магическая цѣпь образуется соединеніемъ людей, связанныхъ одной идеей и волей одного человѣка. Всѣ члены цѣпи должны быть отрицательными, за

исключениемъ ихъ главы, который является положительнымъ, т. е. всѣ члены должны лишь воспринимать волю шефа и, усвоивъ ее, возвращать ее ему же въ видѣ астральныхъ токовъ; шефъ является, такимъ образомъ, настоящей астро-психической батареей и можетъ направлять по своему усмотрѣнію громадный запасъ астральной силы.

Въ своей аллегорической поэмѣ «Le crocodile ou la guerre du Bien et du Mal» оккультистъ St.-Martin (Сенъ-Мартенъ) наглядно изображаетъ функционированіе магической цѣпи въ разсказѣ Урдека. Въ фантастическомъ городѣ Аталанта Урдекъ, присутствуя въ большомъ собраніи, гдѣ держалъ рѣчь іерофантъ черной магіи, замѣчаетъ, что въ сердцѣ послѣдняго входитъ съ улицы токъ идей и снова выходитъ изъ сердца въ обратномъ направленіи... Слѣдуя за этимъ токомъ, Урдекъ проникаетъ въ подземелье, гдѣ онъ видитъ 14 людей, занимающихъ 14 желѣзныхъ сидѣній. Въ центрѣ находится 15-е сидѣніе, болѣе высокое, чѣмъ прочія; оно пусто, но надъ нимъ написано, что это мѣсто іерофанта. Токъ идей останавливался надъ кресломъ іерофанта, такъ что сердце его и кресло служили двумя исходными пунктами этого двойного тока, но, кромѣ того, отъ кресла іерофанта шли токи къ устамъ каждаго изъ членовъ собранія, а отъ ихъ устъ шли обратные токи къ мѣсту іерофанта.

Всѣ общества, объединенныя внутренней дисциплиной и единой волей, являются магическими цѣпями, и люди образуютъ эти цѣпи, нисколько не подозревая, что они слѣдуютъ законамъ магіи. Однако, если положительные и отрицательные элементы,

т. е. члены общества расположены неумѣло, то они нейтрализуютъ другъ друга, и воля общества не можетъ быть выражена въ астралѣ съ достаточной опредѣленностью и силой.

Религіозные ордена представляютъ обыкновенно весьма успѣшныя примѣры магическихъ цѣпей, а среди нихъ пальма первенства принадлежитъ созданію Игнатія Лойолы—ордену іезуитовъ.

Астральные клише.

Такъ называются отпечатки въ астралѣ дѣйствій человѣка и другихъ явленій на землѣ. Такъ какъ всякая наша мысль и всякое дѣйствіе отпечатываются въ астралѣ, то въ немъ сохраняются всѣ земныя событія, и клише ихъ носятя въ астральномъ вихрѣ, повинуваясь его теченіямъ.

Астральные клише могутъ относиться не только къ прошедшимъ, но и къ будущимъ дѣйствіямъ и событіямъ, что объясняется слѣдующимъ:

Какъ и всякое земное существо, дѣйствіе сначала находится въ потенциальномъ состояніи, и принципъ его сначала реализуется въ астральномъ, а затѣмъ уже въ матеріальномъ мірѣ, т. е. на землѣ.

Замѣтимъ однако, что, въ зависимости отъ воли человѣка и разныхъ происходящихъ событій, клише будущаго могутъ до своей реализаціи на землѣ многократно мѣняться.

Эгрегоры.

Эгрегорами называются астральные существа, порожденные обществомъ людей, объединенныхъ одной мыслью и волей, и представляющія духъ сказаннаго

общества. Созданіе эгрегоровъ основано на законѣ магической цѣпи.

Какъ мы уже говорили, магическая цѣпь создаетъ въ астралѣ коллективныя астроидеи, т. е. мысли, желанія и образы.

Когда магическая цѣпь настойчиво дѣйствуетъ въ продолженіе нѣкотораго времени и представляетъ собою большое общество, всѣ члены котораго держатся извѣстныхъ принциповъ и направляютъ свою волю къ извѣстной цѣли, то въ астралѣ создается самостоятельное существо, представляющее сумму убѣжденій и цѣлей общества. Эта сумма является какъ бы принципомъ новаго существа, называемаго эгрегоромъ.

Получивъ отъ членовъ общества достаточный запасъ силы, эгрегоръ начинаетъ жить уже самостоятельной жизнью; однако, онъ не пользуется вполнѣ свободной волей, такъ какъ вся его жизнь направлена къ достиженію цѣлей, составляющихъ его принципъ. Но, съ другой стороны, онъ и самъ вліяетъ на членовъ общества и заставляетъ ихъ служить цѣлямъ послѣдняго. Такимъ образомъ между эгрегоромъ и создавшимъ его обществомъ людей устанавливается взаимодѣйствіе.

При борьбѣ земныхъ обществъ между собой, ихъ эгрегоры, эти-астральные гиганты, также вступаютъ въ ожесточенную борьбу, и, наоборотъ, иногда эгрегоры начинаютъ борьбу, увлекаая въ нее и людей.

Умершіе члены общества составляютъ какъ бы часть эгрегора, питая его и послѣ своей смерти своими психическими силами. Поэтому никакую идею въ мірѣ нельзя уничтожить насиліемъ. Дѣйствительно, му-

ченики за эту идею лишь усиливаютъ предоставляющаго ее въ астралѣ эгрегора.

При распаденіи общества на землѣ эгрогоръ его иногда еще долго существуетъ въ астралѣ и старается осуществить цѣли общества, вызвавъ къ жизни новое общество и какъ бы возродясь въ немъ.

Особенно интересно прослѣдить жизнь эгрегора въ судьбахъ ордена Тамплиеровъ во Франціи. Какъ извѣстно, въ началѣ XIV вѣка Филиппъ Красивый, король французскій, и папа римскій Климентъ V уничтожили этотъ орденъ, предавъ мученіямъ и казни множество рыцарей. Однако, пролитая кровь только усилила эгрогоръ ордена Тампля, и отнынѣ завѣтомъ его существованія явилась непримиримая ненависть къ французскимъ королямъ-Бурбонамъ и къ римскимъ папамъ, высказавшаяся въ таинственномъ девизѣ изъ трехъ буквъ L. P. D. что значитъ «Lilia (гербъ Бурбоновъ) pedibus destrue» и «Latro Pontifex (т. е. папа) deleatur».

Съ тѣхъ поръ этотъ эгрогоръ вызывалъ къ жизни и поддерживалъ всѣ общества и заговоры, имѣвшіе цѣлью ниспроверженіе трона Бурбоновъ или престола папъ; въ XVIII вѣкѣ онъ проявился въ тайныхъ обществахъ «просвѣтленныхъ» (illuminés), которыми кишѣла тогдашняя Германія, на границѣ XVIII и XIX вѣковъ онъ подобно урагану вздымалъ яростныя волны французской революціи и даже теперь онъ вдохновляетъ масонскія ложи. Замѣтимъ, что девизомъ масоновъ являются тѣ же таинственныя буквы L. P. D., которыя они, впрочемъ, теперь объясняютъ иначе (какъ-то: «libratio, productio, destructio», или: «liberté, pouvoir, devoir» или «liberté de penser»).

Среди мировых эгрегоровъ надо прежде всего отмѣтить двухъ главныхъ, а именно эгрегоровъ добра и зла.

Первый изъ нихъ представляетъ единеніе почившихъ святыхъ, а также хорошихъ живущихъ людей и добрыхъ мыслей, а второй—единеніе злыхъ людей умершихъ или живущихъ, и злыхъ желаній и мыслей. Въ каббалѣ первый изъ нихъ называется Михаэль, а второй Самаэль. Послѣдній и является дьяволомъ или сатаной эзотеризма.

Вотъ какъ этого духа зла описываетъ оккультистъ St. Yves d'Alveydre въ своей поэмѣ: «Jeanne d'Arc Victoieuse».

Quand la nuit vient, Satan, dans la forêt de chênes,
Sonne, et son vrai sabbat accourt, éclairs de haines
Roulant des sombres monts.

Les Vosges repondant aux Alpes tonitruent
Et dans cette clairière où leur chef luit, se ruent,
Des troupeaux de Démons.

Il en vient departout; ils ont toutes les formes,
Des vices accouplés aux passions difformes,
Eternel rut boueux:

Il en vient du sommet de toute hiérarchie
Il en jaillit du gouffre où git toute anarchie
Et tous sont monstrueux...

Au milieu, double corne au front, Monstre électrique,
Le vrai Satan, celui du rit ésotérique
Météore géant.

Assis sur un dolmen, les regarde et préside
Et tous disent: «Salut au premier Homicide,
Roi des rois du néant»,

A ces mots, rayonnant, Flammes et milliers des flammes,
Satan a resplendi, car ces Feux sont les âmes
Qu, il s'incorpore ainsi.

Du front au pieds selon le crime; et sous son aile,
Droite ou gauche, selon que l'âme criminelle
Fut homme ou femme ici...

Когда человекъ съ вѣрой произноситъ слова или употребляетъ знаки, служащiе девизомъ какого-нибудь общества, то этимъ онъ привлекаетъ къ себѣ и располагаетъ въ свою пользу эгрегора этого общества.

Этимъ объясняется чудодѣйственная сила молитвы, а также разныхъ религіозныхъ знаковъ, напр. въ христіанствѣ крестиковъ, образовъ, иконъ и проч. Замѣтимъ, однако, что для дѣйствительности молитвы требуется не только сила воли и вѣра, а играетъ роль также цѣль и мотивъ молитвы. Чѣмъ этотъ мотивъ чище, духовнѣе и безкорыстнѣе, тѣмъ болѣе дѣйствiя имѣетъ молитва. Если же она внушена низменнымъ и матеріальнымъ эгоизмомъ, то элементъ матерiи, вводимый въ нее, всегда ослабляетъ волю человека, а стало быть и силу молитвы.

Лярвы.

Какъ мы говорили въ отдѣлѣ объ астроидахъ, всякое желанiе человека живетъ въ астралѣ. Астральные существа, называются лярвами. Будучи разъ вызвана къ жизни, лярва живетъ полусознательно, стремясь къ удовлетворенiю породившаго ее желанiя. Такъ лярва ненависти къ кому-нибудь ста-

рается и сама по себѣ причинить ему всяческой вредъ. Этимъ объясняется, что нервные люди испытываютъ даже физическое недомоганіе при враждебномъ къ нимъ отношеніи собесѣдника.

Чѣмъ сильнѣе и продолжительнѣе желаніе, породившее лярву, тѣмъ она жизнениѣе: такъ какъ жизнь лярвы поддерживается нервной силой человѣка, то она присасывается къ создавшему ее человеку.

Лярвы, въ виду пластичности астрала, принимаютъ всевозможныя формы и могутъ сжиматься, расширяться и вообще мѣнять свой видъ. Обыкновенно лярвы находятся въ аурѣ человѣка, т. е. въ астральномъ кругѣ около его головы, но болѣе сильныя изъ нихъ проникаютъ даже въ астральное тѣло человѣка и значительно видоизмѣняютъ его, а черезъ него и линіи физическаго тѣла, особенно черты лица. Такимъ образомъ человѣкъ обыкновенно носитъ на лицѣ отпечатокъ своихъ страстей и привычекъ. Лярвы, вошедшія въ астралъ человѣка, называются въ оккультизмѣ «корками» (écorces).

Если желаніе, породившее лярву, погасло, то и лярва вскорѣ умираетъ, но она цѣпляется за жизнь и усиленно старается продлить свое часто эфемерное существованіе. Для этого она старается поддерживать или разжигать въ человѣкѣ желаніе, которое ее породило, и такимъ образомъ способствуетъ образованію въ человѣкѣ привычекъ. Такъ алкоголикъ или морфинистъ находятся во власти отвратительной лярвы, которая не даетъ ему ни минуты покоя. Человѣкъ отдавшійся ненависти, также попалъ въ руки лярвъ, и она усиленно будетъ питать эту ненависть, и сама питаться ею.

Особенно опасны лярвы чувственности. Созданныя половымъ желаніемъ человѣка, онѣ постоянно возбуждаютъ его сладострастіе, вызывая передъ нимъ образы обнаженныхъ женщинъ.

Замѣтимъ при этомъ, что сперма, такъ же, какъ и кровь, содержитъ въ себѣ жизненную силу, способствующую коагуляціи астрала и зароженію лярвъ.

Поэтому онанизмъ гораздо опаснѣе, нежели даже излишества въ нормальныхъ сношеніяхъ съ женщиной. Дѣйствительно при совокупленіи желаніе мужчины угасаетъ, и лярва вслѣдствіе этого умираетъ, тогда такъ сѣмя, теряемое при онанизмѣ, порождаетъ новыхъ лярвъ, которыя и послѣ истощаютъ человѣка, питаясь его нервной силой.

Въ виду помянутаго свойства спермы и крови, Моисей предписываетъ евреямъ омовенія послѣ всякаго изліянія сѣмени, а женщинамъ очищенія послѣ менструацій.

Одними изъ главныхъ разсадниковъ лярвъ чувственности всегда являлись мужскіе и женскіе монастыри, гдѣ подавленіе природы вызываетъ тѣмъ большую съ ея стороны реакцію.

Въ средніе вѣка въ Западной Европѣ, когда религіозный фанатизмъ смѣшивался съ крайней распущенностью, иногда какъ бы волна чувственности проносилась по монастырямъ, вызывая сцены такъ называемаго дьявольскаго навожденія (*Possession diabolique*), когда одержимыя дьяволомъ монахини забывали всякій стыдъ и соперничали между собою въ непристойности жестовъ и рѣчей.

Можно съ увѣренностью сказать, что ни одинъ кутила не въ состояніи вызвать въ своемъ вооб-

раженіи образомъ чувственности, созерцанію которыхъ отдаются иные монахи и монахини. Чтобы убѣдиться въ этомъ, стоитъ прочитать, наримѣръ, исповѣдь и показанія монахини Магдалины Баванъ въ процессѣ Урсудинокъ въ Лувіе (*Confession de Madeleine Bavent publiée par le R. P. Demarets*).

Многія монахини утверждали также, что онѣ имѣли половое сношеніе съ дьяволомъ. Вообще въ средніе вѣка всюду существовала вѣра въ возможность для мужчины и женщины совокупляться съ дьяволомъ, и немало женщинъ было сожжено по обвиненію въ связи съ нечистыми духами.

Дьяволъ, который принималъ форму мужчины для овладѣнія женщиной, назывался инкубомъ, а дьяволъ, который принималъ форму женщины для обольщенія мужчины, назывался суккубомъ, отъ латинскихъ глаголовъ «*incubo*» и «*succubo*».

Инкубизмъ.

Перейдемъ къ изслѣдованію инкубизма. По опредѣленію оккультизма, инкубизмъ есть половое сношеніе человѣка съ матеріализованной лярвой чувственности, или, иначе говоря, съ созданнымъ имъ самимъ астральнымъ образомъ мужчины или женщины. Для матеріализаціи лярвы однако необходимо, чтобы человѣкъ обладалъ способностью испускать нервную силу для конденсаціи астраля. Если этого достигнуть, то является полная иллюзія полового совокупленія.

Однако, мы никому не посовѣтовали бы заниматься подобными опытами, ибо вскорѣ организмъ привыкаетъ къ нимъ, и человѣкъ уже не можетъ задержать истеченія нервной силы, благодаря чему лярвы

чувственности материализуются независимо отъ его воли и въ конецъ его истощаютъ. Согласно Lancelin въ его «Le ternaire magique de Shatan», въ Парижѣ существуетъ заведеніе, гдѣ мужчинъ и женщинъ упражняютъ въ искусственномъ инкубизмѣ, но на выѣскѣ этой школы гзѣтн слѣдовало бы написать: «Здѣсь васъ ждетъ истощеніе спинного мозга и идиотизмъ».

Дѣйствительность инкубизма не подлежитъ сомнѣнію. Какъ мы уже говорили, въ средніе вѣка появлялись прямо эпидеміи инкубизма, особенно поражавшія монастыри.

Изъ современныхъ случаевъ укажемъ, на примѣръ, на разсказъ д-ра Durand de Gros. Однажды къ нему явился какъ пациентъ одинъ провіціальныи нотаріусъ и разсказалъ слѣдующее: онъ занимался спиритизмомъ и однажды вызвалъ духъ Людовика XIV. Въ отмщеніе этотъ монархъ поклялся его погубить и съ этой цѣлью каждую ночь посылаетъ ему по двѣ изъ своихъ любовницъ, то Лявалльеръ и Фонтанжъ, то Марію Манчини и Монтеспанъ. Напрасно онъ отбивается отъ ихъ ласкъ,—онѣ обнимаютъ, цѣлуютъ его и въ концѣ концовъ онъ дѣлается ихъ жертвой, въ результатѣ чего весь его организмъ съ каждымъ днемъ все болѣе расшатывается. Несомнѣнно, однако, что этотъ нотаріусъ первоначально самъ способствовалъ вызову женскихъ образовъ и сладострастныхъ картинъ, слѣдствіемъ чего и явился уже невольный инкубизмъ.

Замѣтимъ, что во время спиритическихъ сеансовъ и при извѣстномъ настроеніи спиритовъ, психическая сила, испускаемая медиумомъ и присутствующими,

иногда оживляетъ лярвы чувственности, которыя, достигши нѣкоторой степени матеріализаціи, расточаютъ присутствующимъ совѣмъ недвусмысленныя ласки (См. сообщенія г-на Ревіусъ, маіора нидерландской арміи, въ «Revue Spiritualiste» г. Гаги отъ 25 августа 1859 г.).

Очень часто жертвой инкубизма дѣлаются вдовы, которыя, горюя о смерти любимаго мужа и воображая себя въ его объятіяхъ, подъ конецъ вызываютъ къ жизни бефформенную лярву и въ упоеніи отдаются ей, думая принадлежать духу своего мужа. Но, увы, общеніе съ лярвами ведетъ лишь къ истощенію и къ сумасшествію.

Гейне прекрасно охарактеризовалъ инкубизмъ въ слѣдующихъ стихахъ, озаглавленныхъ:

«Helena».

Du hast mich beschworen aus dem Grab,
 Durch deinen Zauberswillen
 Belebtest mich mit Wollustglut,
 Jetzt kannst du die Glut nicht stillen
 Press deinen Mund an meinen Mund,
 Der Menschen Odem ist göttlich:
 Ich trinke deine Seele aus,
 Die Toten sind unersättlich!

Замѣтимъ, что иногда инкубомъ (или суккубомъ) является не лярва, а матеріализованный астросомъ живого человѣка. Объясненіе этому явленію находится въ выходѣ человѣка въ астральномъ тѣлѣ, о чемъ мы будемъ говорить ниже.

Экстеріоризація или выходъ въ астральномъ тѣлѣ (астросомѣ).

Человѣкъ можетъ въ астральномъ тѣлѣ выходить изъ своего физическаго тѣла. Тогда послѣднее поκειται какъ бы во снѣ, а духъ и душа человѣка, будучи облечены въ астросомъ, входятъ въ астральный міръ.

Однако астросомъ, хотя и можетъ удалаться отъ физическаго тѣла, но между ними всегда остается тонкая флюидическая связь, черезъ которую астросомъ поддерживаетъ жизненную силу и функціонированіе органовъ тѣла. При перерывѣ этой связи происходитъ смерть.

Выходъ человѣка въ астросомѣ можетъ быть безсознательнымъ во время обыкновеннаго сна и во время летаргіи. При этомъ при пробужденіи человѣкъ или ничего не помнитъ изъ своего общенія съ астральнымъ міромъ, или сохраняетъ лишь смутное впечатлѣніе въ видѣ сновъ.

При обыкновенномъ снѣ астросомъ почти не удалается отъ своего тѣла, благодаря чему человѣкъ не подвергается опасностямъ, которыя могутъ встрѣтиться при выходѣ въ астросомѣ и о которыхъ рѣчь будетъ ниже.

При сознательномъ выходѣ въ астросомѣ духъ человѣка выходитъ изъ физическаго тѣла по своей волѣ и отдаетъ себѣ отчетъ во всемъ, что онъ видитъ въ астральномъ мірѣ.

Будучи въ сонambuлизмѣ, человѣкъ, подѣ влияніемъ внушенія, также можетъ выйти изъ тѣла въ

астросомѣ; такой выходъ можетъ быть какъ сознательнымъ, такъ и бессознательнымъ.

При сознательномъ выходѣ въ астросомѣ человекъ управляетъ астросомомъ и можетъ въ одну минуту перенестись куда угодно, такъ какъ въ астральномъ мірѣ наши понятія о времени и пространствѣ не имѣютъ значенія, доказательствомъ чему могутъ служить быстрота электричества и свѣта.

При выходѣ въ астросомѣ человекъ можетъ проявляться и въ физическомъ мірѣ, напр. появляясь другимъ людямъ (телепатія), производя стуки, перенося предметы и пр., но для этого ему необходима хотя бы неполная матеріализація.

Однако, выходъ въ астросомѣ представляетъ для человека не мало опасностей.

Представляя изъ себя конденсированную астральную матерію, астросомъ чувствителенъ къ ударамъ металлическихъ острій, которыя имѣютъ способность разрѣзать астраль.

При этомъ, ударъ, нанесенный астросому человека, въ виду симпатической связи астросома съ физическимъ тѣломъ, отражается и на послѣднемъ. Подтвержденіе этого закона мы уже видѣли въ опытахъ Роша надъ экстеріоризаціей чувствительности.

Рана, нанесенная въ жизненные части астросома, причиняетъ человеку смерть; если же удары приходятся только по аурѣ (астральный кругъ, окружающій астросомъ), то и тогда на тѣлѣ можетъ остаться знакъ, и оно ощущаетъ ударъ.

Въ примѣръ этого можно привести извѣстный разсказъ австрійскаго офицера Бояно, который приводится во многихъ сочиненіяхъ оккультистовъ.

Бояно ночевалъ въ пустынномъ павильонѣ, и ночью его разбудило царапанье за дверью. Вставъ, онъ никого не нашелъ за дверью, но, когда царапанье повторилось, онъ вскочилъ и нанесъ въ дверь сабельный ударъ. Сабля прошла черезъ дверь и вкругъ нея разсыпались какъ бы электрическія искры. Снова не найдя никого за дверью, Бояно спокойно проспалъ остатокъ ночи. Однако, утромъ ему сообщили, что въ сосѣдней деревнѣ умираетъ женщина Б., слышшая колдуньей и относившаяся къ нему съ непонятной враждебностью.

Пройдя въ домъ женщины Б., Бояно нашелъ ее въ постели съ разсѣченнымъ лбомъ и при послѣднемъ издыханіи. Полиція терялась въ догадкахъ о виновникѣ ея раны, такъ какъ было установлено, что она провела ночь дома, и что къ ней никто не входилъ.

Надо думать, что женщина Б. безпокоила Бояно во время выхода въ астральномъ тѣлѣ и что ударъ, полученный ею астросомомъ, отразился и на ея физическомъ тѣлѣ, мирно лсжавшемъ въ постели.

Станиславъ Гвайта приводитъ и другой случай появленія въ астросомѣ, почерпнутый изъ архивовъ мирового судьи города Іервиль (рѣшеніе отъ 4 февраля 1851 г.).

Пастухъ Торель, имѣя злобу на кюре мѣстечка Сидевиль, началъ преслѣдовать его воспитанника, мальчика 12 лѣтъ. Послѣдній, который еще ни разу не видѣлъ Тореля, начинаетъ жаловаться, что его преслѣдуетъ какая-то тѣнь. При мальчикѣ происходятъ странныя вещи: стуки, перемѣщенія предметовъ, поднятіе ихъ на воздухъ, что было засвидѣтельство-

вано многими жителями Сидевиля. Однажды мальчикъ восклицаетъ, что черная рука дала ему пощечину, и на его щекѣ появляется отпечатокъ пяти пальцевъ. По словамъ одного изъ священниковъ, онъ видитъ за мальчикомъ даже туманную колонну. Присутствующіе наносятъ удары шпагами по воздуху, а одинъ стрѣляетъ изъ револьвера дробью. Наконецъ появляется искра и въ воздухѣ расходится какъ бы паръ. На другой день Торель приходитъ къ кюре, и мальчикъ сразу восклицаетъ, что именно этотъ человекъ преслѣдовалъ его. При этомъ на лицѣ Тореля замѣчаютъ какъ бы оспенные знаки. Однако, по мнѣнію Гвайта, удары и дробь должны были прійтись лишь по лярвамъ, которымъ Торель давалъ свой астральный флюидъ, а если и задѣли астросомъ самого Тореля, то лишь слегка.

Ликантропія.

Въ средніе вѣка повсюду существовала вѣра въ оборотней, т. е. думали, что колдуны и вѣдьмы, оставляя свое тѣло какъ бы во снѣ, сами скитались по дорогамъ въ видѣ какого-нибудь звѣря, обыкновенно волка, и, нападавая на людей, преимущественно на дѣтей, убивали ихъ. Это явленіе называется ликантропіей.

Оккультизмъ объясняетъ его выходомъ человека въ астросомѣ и послѣдующей матеріализаціей въ видѣ волка.

Въ подтвержденіе этого замѣтимъ, что всѣ рассказы о ликантропахъ сходятся въ слѣдующихъ пунктахъ:

1) Люди, на которых нападали оборотни, умирали только отъ задушенія, безъ раны и безъ пролитія крови, т. е. на самомъ дѣлѣ отъ извлеченія ихъ нервной силы оборотнемъ (это входитъ въ категорію вампиризма, о чемъ мы будемъ говорить ниже).

2) Хотя оборотнямъ наносили и огнестрѣльные и рѣзущія раны, но они никогда не были убиты на мѣстѣ.

3) При нанесеніи оборотню раны, человѣкъ, бывшій въ образѣ волка, неизмѣнно также оказывался раненымъ.

Надо сказать, что астромы иныхъ людей вообще принимаютъ форму животныхъ, инстинктамъ которыхъ наиболѣе отвѣчаетъ характеръ этихъ людей. Поэтому ясновидящій Сведенборгъ видѣлъ многихъ своихъ знакомыхъ въ видѣ животныхъ. Ликантропы по кровожадности, очевидно, походили на волка.

Но при выходѣ въ астромѣ опасность грозитъ не только послѣднему, а также и физическому тѣлу человѣка.

Въ астралѣ есть масса лярвъ, а также элементаровъ (духи умершихъ), желающихъ продлить свое существованіе и матеріализоваться, и они могутъ воспользоваться удаленіемъ хозяина, т. е. души человѣка въ астромѣ, чтобы завладѣть его инертнымъ тѣломъ.

Тогда представляются три исхода:

Душа въ астромѣ, почувствовавъ завладѣніе своимъ тѣломъ, обыкновенно вступаетъ въ борьбу изъ-за обладанія имъ.

Если ей удастся выгнать лярву, то человекъ возвращается въ нормальное состояніе.

Въ противномъ случаю, или душа и астросомъ входятъ въ тѣло и остаются тамъ вмѣстѣ съ лярвой, образуя нѣчто въ родѣ кондоминіума, — тогда это сумасшествіе, прерываемое проблесками разсудка; или душа вовсе покидаетъ свое тѣло, а лярва остается въ немъ полновластнымъ господиномъ; тогда это полный идиотизмъ и безуміе. Характеромъ лярвы объясняются и различныя маніи: такъ, если въ тѣлѣ человека засѣла лярва честолюбія и тщеславія, то у него будетъ манія величія.

Какъ мы знаемъ, безуміе и идиотизмъ иногда являются вслѣдствіе или сотрясенія мозга или сильнаго душевнаго потрясенія. Это потому, что въ такія минуты легко происходитъ выходъ въ астросомѣ, при чемъ духъ человека, будучи сильно пораженъ, не въ состояніи помѣшать лярвѣ завладѣть физическимъ тѣломъ. Поэтому при потерѣ человекомъ сознанія не слѣдуетъ оставлять его одного, а надо любовью и заботами дать силу его духу и астросому.

Прибавимъ, что сознательный выходъ въ астросомѣ требуетъ продолжительной и особой тренировки. Особенно искусны въ этомъ индійскіе йоги и факиры.

Древніе маги, напримѣръ жрецы въ Египтѣ и Ассиріи, были знакомы съ выходомъ въ астросомѣ, но при экстеріоризаціи принимались различныя предосторожности. Тѣло адепта обертывалось въ шерстяныя одѣяла, и нѣсколько жрецовъ бодрствовали надъ нимъ, образуя магическую цѣпь, какъ для отраженія лярвъ, такъ и для поддержанія своей нервной силой и волей экстеріоризованнаго адепта.

Элементеры.

Когда человѣкъ умираетъ, то его духъ и душа, будучи облечены въ астросомъ, окончательно покидаютъ физическое тѣло и входятъ въ астральный міръ, при чемъ во время пребыванія въ этомъ мірѣ человѣкъ называется элементомъ. Итакъ элементеръ есть безплотный человѣкъ послѣ смерти, состоящій изъ духа, души и астросома.

Такимъ образомъ смерть въ сущности является той же экстеріоризаціей, о которой мы сейчасъ говорили, но только окончательной.

Если смерть происходитъ отъ разрушенія физическаго тѣла и поврежденія его органовъ, то душа съ астросомомъ выходятъ изъ тѣла вслѣдствіе того, что оно непригодно для ихъ дальнѣйшаго пребыванія; въ этомъ случаѣ нѣтъ возможности спасти человѣка, такъ же какъ нельзя удержать воду въ сосудѣ съ трещиной.

Но иногда смерть или окончательная экстеріоризація наступаетъ, несмотря на жизнеспособность физическаго тѣла, потому что астросомъ ослабѣлъ и не можетъ болѣе заставить органы функціонировать (случаи безпричиннаго истощенія и анеміи), или потому, что душа человѣка стремится покинуть тѣло подъ вліяніемъ какого-нибудь душевнаго потрясенія.

Тогда есть еще надежда оживить человѣка, тѣмъ болѣе, что въ первые часы послѣ смерти тѣло въ сущности находится еще въ летаргіи и связь его съ астросомомъ еще не окончательно порвана. Для оживленія человѣка необходимо своей волей побудить душу человѣка снова войти въ покинутое ею тѣло

и въ то же время подкрѣпитъ ея астросомъ своимъ астральнымъ флюидомъ.

Этимъ и объясняются чудеса воскресенія мертвыхъ.

Элифасъ Леви пишетъ, что силой любви, вѣры и воли онъ оживилъ свою маленькую дочь, которая уже лежала мертвой.

Д-ръ Дюрвиль рассказываетъ, что онъ воскресилъ своего двухлѣтняго сына, умирающаго отъ тифа, магнетизмомъ, т. е. безъ лекарствъ, а лишь пассами, наложеніемъ рукъ, растираніемъ и дыханіемъ. Мальчикъ лежалъ уже какъ мертвый: тѣло его начало коченѣть, кожа поблѣднѣла и посинѣла, нижняя челюсть отвалилась, дыханіе почти прекратилось; доктора уже осудили его на смерть. Но Дюрвиль въ продолженіе трехъ часовъ старался оживить его своей волей и влить въ него свою нервную силу (или, какъ онъ говоритъ, «животный магнетизмъ»), и мальчикъ вернулся къ жизни.

Отмѣтимъ, между прочимъ, что элементаръ, или духъ убитаго часто преслѣдуетъ убійцу. Этимъ и объясняются жестокіе укоры совѣсти и галлюцинаціи убійцъ, ведущіе иногда даже закоренѣлыхъ преступниковъ къ преданію себя въ руки правосудія.

Вампиризмъ.

Въ средніе вѣка всюду была распространена вѣра въ вампировъ, и можно сказать, что въ Венгріи и въ Сербіи были цѣлыя эпидеміи вампиризма. Вампирами называли умершихъ людей, которые выходили изъ могилъ, душили или кусали живыхъ людей и

пили ихъ кровь. Когда разрывали могилу вампира, то находили трупъ безо всякихъ признаковъ разложенія: кожа была румяная и мягкая, иногда подъ ней образовывались жировыя ткани, члены были гибки, ногти и волосы отросли со времени погребенія, и кровь видимо наполняла жилы или даже просачивалась черезъ поры. Чтобы окончательно убить вампира, ему обыкновенно вгоняли колъ въ грудь или отрубали голову, при чемъ изъ жилъ выливалась свѣжая кровь, или наконецъ сжигали его трупъ.

Домъ Кальме, въ своемъ «*Traité sur les apparitions des esprits*», приводитъ много случаевъ вампиризма, при чемъ иногда разрытіе могилы производилось властями, и нахожденіе въ ней какъ бы живого покойника было засвидѣтельствовано офіціальнымъ образомъ.

Съ точки зрѣнія оккультизма, вампиризмъ объясняется тѣмъ, что элементеръ, желая продлить жизнь своего тѣла, поддерживаетъ съ нимъ астральную связь и черезъ нее передаетъ ему жизненную силу, которую онъ похищаетъ и извлекаетъ изъ живыхъ людей. Послѣдніе умираютъ отъ истощенія безо всякой, повидимому, причины.

Теперь, если и бываютъ случаи вампиризма со стороны умершихъ, то очень рѣдко. Но зато вампиризмъ со стороны живыхъ существуетъ и теперь, въ видѣ поглощенія однимъ человѣкомъ жизненной силы другого.

Магнетизеръ, д-ръ Дюрвиль, утверждаетъ, что животный магнетизмъ (представляющій жизненную силу человѣка) всегда стремится къ равновѣсію, такъ что, при нахожденіи вмѣстѣ больного и здорового чело-

вѣка, часто жизненные силы послѣдняго переходятъ къ первому. Поэтому присутствіе сильныхъ и здоровыхъ людей всегда полезно.

Еще въ Библии упоминается, что Давидъ, съ цѣлью поддержать свои силы, окружалъ себя молодыми и здоровыми рабынями. Въ древности врачи неоднократно прибѣгали къ этому средству.

Д-ръ Охоровичъ утверждаетъ, что, особенно при ревматизмѣ, больные часто получали облегченіе отъ прикосновенія молодыхъ и здоровыхъ лицъ.

Но, независимо отъ стремленія жизненной силы къ равновѣсію, есть лица, которыя, въ силу своей организаціи, поглощаютъ жизненную силу другихъ, доводя ихъ до полного истощенія. Такія лица суть настоящіе вампиры. Ихъ воздѣйствіе особенно замѣтно при половыхъ сношеніяхъ. Иныя женщины въ два—три мѣсяца совершенно истощаютъ своего любовника и бросаютъ его, можно сказать, выпивъ его кровь и спинной мозгъ. Такіе же типы встрѣчаются и среди мужчинъ: если они женятся, то жены ихъ умираютъ отъ необъяснимаго истощенія.

Предостерегая противъ этихъ лицъ, д-ръ Папюсъ (Энкоссъ) говоритъ: «Разрывайте съ ними немедленно, не уступайте ихъ просьбамъ и помните, что вампиръ продолжаетъ свою жизнь на счетъ вашей».

Психометрія.

У человѣка существуютъ два способа общенія съ астральнымъ міромъ:

1) Онъ можетъ, даже не экстеріоризуясь, привести себя въ связь съ астральнымъ міромъ черезъ органы своего астросома,—это называется психометріей;

и 2) обитатели астрального міра могутъ матеріализоваться и сдѣлаться доступными чувствамъ физическаго тѣла.

Сначала мы займемся психометріей.

Когда человѣкъ вполне отвлекается отъ физическаго міра, то онъ можетъ видѣть явленія астрального міра. Тогда, по выраженію оккультизма, онъ видитъ черезъ транслюсиду или діафану. Транслюсида есть, собственно говоря,—пассивное воображеніе. Активнымъ воображеніемъ человѣкъ, какъ мы объясняли выше, самъ создаетъ образы въ астралѣ, а пассивнымъ онъ постигаетъ уже существующіе астральные образы.

Примѣры видѣнія астрального міра мы видимъ во снѣ, въ телепатіи, въ сонамбулизмѣ, и въ ясно-видѣніи.

Безформенность и ужасъ иныхъ сновъ и кошмара объясняется тѣмъ, что въ это время человѣкъ видитъ лярвъ астраля.

Телепатія, какъ извѣстно, есть видѣніе человѣка на разстояніи. Обыкновенно при телепатіи люди видятъ своихъ близкихъ въ моментъ ихъ смерти и часто какъ разъ въ той обстановкѣ, въ которой происходитъ смерть, несмотря на то, что умирающій находится отъ нихъ за тысячи верстъ. Этихъ случаевъ слишкомъ много, чтобы стоило ихъ цитировать. Приведемъ для примѣра лишь одинъ фактъ изъ книги Фламмаріона «L'Inconnu et les problèmes psychiques»: Г-жа Сузанна Кублеръ, учительница въ Гейдельбергѣ, имѣла жениха, который находился на франко-прусской войнѣ. Она давно уже не имѣла о немъ свѣдѣній, но въ ночь на 23 августа 1870 г. увидала слѣдующій

сонъ: въ госпиталѣ на столѣ лежалъ ея женихъ. Правая рука его была обнажена и у плеча была большая рана. Рядомъ стояли два доктора и сестра милосердія. Вскорѣ г-жа Кублеръ получила извѣстіе, что ея женихъ былъ раненъ подъ Гравелотомъ 18 августа и умеръ 23 августа.

Однако, въ иныхъ случаяхъ явленія телепатіи можно объяснять не только видѣніемъ черезъ транслюсиду астральнаго отпечатка даннаго лица или дѣйствія, но и просто явленіемъ умирающаго въ астральномъ тѣлѣ и его матеріализаціей.

При ясновидѣніи и сонамбулизмѣ человѣкъ способенъ читать письмо черезъ непроницаемую для свѣта крышку или видѣть событія за тысячу верстъ. Въ этомъ случаѣ онъ видитъ черезъ транслюсиду астральный отпечатокъ.

Сонамбулы и ясновидящія способны также видѣть ауру человѣка, т. е. астрондеи вокругъ него, или отпечатокъ въ астралѣ всѣхъ его мыслей и желаній.

Животныя вообще чувствительны къ астральному міру и, напр., собаки рычатъ и прячутся при явленіи человѣка въ астросомѣ, даже до его матеріализаціи. Деревенскіе жители, которые живутъ болѣе инстинктивной жизнью, чѣмъ горожане, обыкновенно болѣе воспримчивы къ астральному міру.

Говоря же вообще, психометрія, т. е. способность видѣть астральный міръ, дается лишь продолжительной и тяжелой тренировкой.

Психометръ можетъ видѣть ауру человѣка, т. е. его мысли и желанія въ астралѣ, а часто также астральныя клише его прошлыхъ дѣйствій, или даже его

будущаго. При этомъ часто, въ зависимости отъ личности психометра, эти видѣнія имѣютъ символическій характеръ: такъ змѣя въ аурѣ человѣка будетъ изображать его коварство, висящій надъ нимъ мечъ — угрожающую ему опасность и пр.

Когда психометръ беретъ въ руки или прикладываетъ къ головѣ какой-нибудь предметъ (хотя бы завернутый въ матерію и неизвѣстный ему), то онъ видитъ астральныя клише прошедшихъ дѣйствій, связанныхъ съ этимъ предметомъ.

Если предметъ этотъ принадлежалъ какому-нибудь лицу, то психометръ видитъ это лицо и рожденныя имъ въ астралѣ мысли, чувства и дѣйствія. Важно только, чтобы предметъ былъ, такъ сказать, намагнетизованъ даннымъ лицомъ; особенно удобны фотографическія карточки или предметы, которые долго носились на тѣлѣ.

Иногда астральныя видѣнія (или ясновидѣнія) сопровождаются внутреннимъ голосомъ, объясняющимъ смыслъ проходящихъ картинъ; это можно назвать яснослышаніемъ (*clairaudience*).

Въ книгѣ «*Méthode de clairvoyance psychométrique*» современный оккультистъ Фанегъ (*Phaneg*) приводитъ весьма интересные личные опыты психометріи, изъ которыхъ мы возьмемъ нѣсколько примѣровъ.

1) Взявъ въ руки данные ему предметы и сосредоточившись, Фанегъ увидѣлъ громадный циркъ, наполненный народомъ. На аренѣ гуляли дикіе звѣри и лежали растерзанные люди. Посрединѣ еще стоялъ одинъ юноша въ бѣломъ хитонѣ; но вотъ левъ бросается на него и терзаетъ на части. Затѣмъ все исчезаетъ.

Это видѣніе было вызвано зубомъ льва и костью изъ человѣческаго позвоночника, найденными при раскопкахъ Колизея.

2) Фанегъ увидѣлъ сначала Версальскій дворець во всемъ его великолѣпіи. По коридору, гдѣ стоялъ часовой, проходитъ дама съ черными волосами, съ красными губами и съ орлинымъ носомъ.

Затѣмъ сцена мѣняется: ночью въ узкой улицѣ люди въ красныхъ колпакахъ, вооруженные пиками и ружьями, преслѣдуютъ ту же самую даму.

Сцена снова мѣняется: на площади возвышается гильотина; вокругъ стоятъ солдаты, та же дама всходитъ на помостъ, отдаетъ одному лицу драгоцѣнныя украшенія, въ числѣ которыхъ золотые часы, и ее обезглавливаютъ.

Это видѣніе было вызвано какъ разъ золотыми часами, которые, какъ послѣ сказалъ Фанегу ихъ владѣтель, принадлежали его прабабушкѣ, бывшей при дворѣ Людовика XVI и погибшей подъ гильотиной.

3) Сначала Фанегъ видитъ современный сельскій пейзажъ. Горы, тропинки, села, поселяне, часовня на берегу озера. Ему говорятъ, что это пейзажъ нижней Австріи. Затѣмъ сцена нѣсколько разъ мѣняется, представляя то же мѣсто, во все болѣе отдаленныя эпохи, и наконецъ Фанегъ чувствуетъ, что онъ перенесенъ въ весьма далекое прошлое. Климатъ перемѣнился, какъ будто всюду были ледники. Люди принадлежатъ уже не къ бѣлой, а къ черной расѣ. Они высокаго роста, съ умными и благородными чертами лица. На данномъ мѣстѣ возвышается еще недостроенный грандіозный храмъ, отражаясь въ удивительно прозрачномъ небѣ.

Вокругъ громаднаго камня стоятъ двѣнадцать черныхъ людей, образуя цѣпь. Въ серединѣ ихъ тринадцатый, съ діадемою на головѣ, держитъ одну руку на камнѣ, а другую на плечѣ одного изъ членовъ цѣпи. Вотъ онъ дѣлаетъ жестъ рукою, и камень самъ собою поднимается въ воздухъ и устанавливается на колоннѣ строящагося храма.

Затѣмъ наступаетъ мракъ, и сцена мѣняется.

Фанегъ видитъ внутренность колоссальнаго храма. Молчаливая толпа, раздѣленная на три части, наполняетъ его, и каждый человѣкъ держитъ въ рукахъ чашу. Съ одного края стоитъ круглый алтарь, сдѣланный изъ матеріала съ зелено-золотымъ отблескомъ. На алтарѣ стоитъ большая чаша. Вокругъ алтаря стоятъ двѣнадцать людей, опоясанныхъ змѣями изъ золота, и дѣлаютъ странные жесты пальцами. Вдругъ вспыхиваетъ ослѣпительный свѣтъ, такъ что Фанегъ на минуту даже закрываетъ глаза, при чемъ и въ большой чашѣ на алтарѣ и въ чашахъ каждаго присутствующаго появляется змѣистое пламя.

Эти видѣнія были вызваны громадною улиткой изъ ископаемыхъ (fossile), т. е. имѣющей десятки вѣковъ, найденной въ горахъ Нижней Австріи.

Вотъ одна изъ символическихъ картинъ, видѣнныхъ Фанегомъ касательно незнакомыхъ ему лицъ, съ которыми онъ устанавливалъ связь (rapport) черезъ прикосновеніе, взглядъ или принадлежащій имъ предметъ.

На бурномъ морѣ плыветъ узкая лодка, и волны сильно качаютъ ее. Острія мечей выходятъ изъ стѣнокъ лодки; посреднѣ лежитъ молодая женщина, видимо, не могущая встать, съ покорнымъ выраже-

ніемъ лица. При движеніяхъ лодки отъ качки мечи вонзаются ей въ тѣло и причиняютъ тяжелыя раны, изъ которыхъ обильно течетъ кровь. Рядомъ съ лодкой безъ видимаго усилія плыветъ другая женщина, не сводя глазъ со своей несчастной подруги. Наконецъ лодка пристаётъ къ островку со столбомъ, на которомъ написано 25. Женщины выходятъ на берегъ и проходятъ на другую сторону острова, причемъ раны первой кажутся уже зажившими. Волненіе въ морѣ успокоилось.

Видѣніе это касалось двухъ сестеръ-близнецовъ, изъ которыхъ одна постоянно болѣла, а другая никогда не покидала ее. Цифра 25 на столбѣ заставила Фанега предположить, что болѣзнь этой дѣвушки кончится, когда ей будетъ 25 лѣтъ, и будущее оправдало это предположеніе.

Подъ понятіе психометріи можно подвести нѣкоторые способы гаданія, напр. гаданіе на кофейной гущѣ, на бѣлкѣ яйца, на водѣ и пр. Эти предметы обладаютъ способностью поглощать и конденсировать астраль, и, пристально вглядываясь въ нихъ, человѣкъ гипнотизируетъ себя, входитъ въ связь съ астральнымъ міромъ и видитъ въ этихъ предметахъ астральные образы. Сюда же надо отнести и гаданіе на магическомъ зеркалѣ, пристально смотря въ которое человѣкъ можетъ увидѣть различные образы.

Магическія зеркала бываютъ различныхъ родовъ: напр. можно взять овальный плоскій кусокъ олова, сантиметровъ 12 длиною, и съ лицевой стороны покрыть его темной шерстяной матеріей. Баронъ du Ро-

tet просто дѣлалъ сажей кругъ на полу и получалъ блестящіе результаты. Калиостро употреблялъ для этого хрустальную чашу съ водой и заставлялъ смотрѣть въ нее своихъ сонамбулъ или, какъ онъ говорилъ, своихъ «голубиць».

При гаданіи на картахъ, смѣна и комбинаціи фигуръ также возбуждаютъ воображеніе гадальщицы, и если она имѣетъ вдохновеніе, какъ напр. m-lle Lepotmand, передъ ней неожиданно разрывается завѣса астральнаго міра.

Замѣтимъ здѣсь, что при общеніи съ астральнымъ міромъ всегда дѣйствуетъ уже указанный нами законъ духовныхъ симпатій и антипатій, а именно: «доброе притягиваетъ доброе и отталкиваетъ злое, и злое притягиваетъ злое, а отталкиваетъ доброе».

Поэтому впечатлѣнія и видѣнія въ астралѣ въ значительной степени зависятъ отъ характера и настроенія психометра. Такъ, человѣкъ съ хорошими и возвышенными чувствами привлечетъ къ себѣ эгрегоровъ добра, и символы его видѣній будутъ носить болѣе духовный характеръ, тогда какъ человѣкъ, одушевленный низменными и злыми желаніями, легко можетъ поддаться вліянію эгрегоровъ и лярвъ зла. Поэтому всѣ оккультисты ставятъ однимъ изъ условій общенія съ астральнымъ міромъ—молитву, очищеніе сердца и возвышающія душу размышленія.

Матеріализація астраля (Вызовъ духовъ).

Для того, чтобы астральный образъ или обитатель астраля сталъ видимъ нашему физическому зрѣнію, онъ долженъ матеріализоваться. Процессъ мате-

ріалізації производится конденсаціей астралія и привлеченіемъ въ себѣ жизненныхъ атомовъ, изъ коихъ данное астральное существо дѣлаеть себѣ какъ бы одежду. Для этого процесса астральному существу необходима жизненная сила, которую оно получаетъ различными способами.

Человѣкъ въ астросомѣ обыкновенно почерпаетъ эту силу изъ своего физическаго тѣла; однако, въ этомъ случаѣ матеріалізація астросома подвергается не малой опасности физическое тѣло, такъ какъ въ немъ остается слишкомъ мало жизненной силы, и жизнь почти замираеть.

Очень часто астральные существа извлекають жизненную силу для матеріалізаціи изъ живыхъ людей.

Съ этой именно цѣлью привидѣніе поражаетъ человѣка ужасомъ: подъ влияніемъ страха человѣкъ теряетъ жизненную силу, которую астральный фантомъ быстро поглощаетъ. Человѣкъ же холодѣеть, какъ говорятъ, отъ страха, а на самомъ дѣлѣ отъ потери жизненной силы.

Однако уменьшеніе вѣры въ привидѣнія и въ духовъ и отсутствіе страха передъ ними препятствуетъ ихъ матеріалізаціи, такъ какъ тогда имъ трудно воздѣйствовать на человѣка, съ цѣлью похищенія его жизненной силы.

Этимъ отчасти объясняется, что въ нынѣшній позитивный и невѣрующій вѣкъ дѣйствительно нѣтъ ни оборотней, ни вампировъ, ни привидѣній.

На спиритическихъ сеансахъ, во время матеріалізаціи духовъ, также замѣчается пониженіе температуры.

Медіумъ—это человѣкъ, страдающій истеченіемъ жизненной силы, особенно во время транса. Можно однако сказать, что онъ добровольно предоставляетъ обитателямъ астральнаго міра свой запасъ жизненной силы для матеріализаціи и произведенія различныхъ феноменовъ. Зато самъ онъ послѣ сеанса часто совсѣмъ обезсиливаетъ.

Такъ какъ во время сеанса всѣ спириты соприкасаются пальцами, то между ними образуется связь и какъ бы токъ жизненной силы, который собирается въ медіумѣ и изъ него выходитъ въ астральный міръ, гдѣ ассимилируется астральными существами.

Изъ замѣчательныхъ случаевъ матеріализаціи духовъ можно отмѣтить многократныя явленія духа Katty King знаменитому ученому Crooks (Круксъ).

При вызовѣ духовъ, колдуны и вѣдьмы (черные маги) обыкновенно совершали кровавое жертвоприношеніе, такъ какъ кровь заключаетъ въ себѣ жизненную силу, необходимую для матеріализаціи духа.

Гомеръ картинно описываетъ вызовъ духа Тирезія Одиссеемъ. Принеся жертвы, Одиссей пролилъ ихъ кровь въ яму и духи жадно устремились къ ней, чтобы напиться крови и такимъ образомъ проявиться на землѣ, но Одиссей отгонялъ ихъ остриемъ меча, пока духъ прорицателя Тирезія не напился крови и не далъ отвѣта на его вопросы.

Замѣтимъ, что адепты черной магіи на землѣ часто поддерживаютъ постоянную связь съ эгрегорами зла и другими астральными существами и предоставляютъ въ ихъ распоряженіе запасъ жизненной силы, дабы они могли дѣйствовать и въ матеріальномъ мірѣ.

Кромѣ того при вызовѣ духовъ адепты магіи обыкновенно курятъ ладаномъ или благовонными травами, что способствуетъ коагуляціи астрала.

Но главными факторами при вызовѣ духовъ является воля и воображеніе адепта. Поэтому предписываемыя для этого правила и обряды имѣютъ цѣлью прежде всего возбудить воображеніе и напрячь волю человѣка. Въ числѣ подготовительныхъ условій для вызова духа умершаго человѣка рекомендуется постъ въ теченіе извѣстнаго срока, уединеніе и сосредоточеніе мыслей на покойномъ.

Однако, часто колдунъ или магъ видитъ передъ собой не самый духъ покойнаго, а лишь его отпечатокъ въ астралѣ, или даже созданный самимъ адептомъ астральный образъ покойнаго.

Въ 1854 г. Элифасъ Леви вызвалъ въ Лондонѣ въ семьѣ романиста Бульвера тѣнь оккультиста древности Аполлонія Тианскаго и получилъ отъ него отвѣтъ на два своихъ вопроса.

Колдовство и магія.

Давши понятіе объ астросомѣ и его обитателяхъ и о соотношеніи астральнаго міра съ человѣкомъ, мы перейдемъ къ изслѣдованію колдовства и магіи, явленія которыхъ тѣсно связаны съ астральнымъ міромъ.

Колдовство особенно процвѣтало въ средніе вѣка въ Западной Европѣ. Подъ этимъ словомъ разумѣлось сношеніе съ дьяволомъ и произведеніе разныхъ сверхъестественныхъ дѣйствій съ его помощью.

Напрасно инквизиція воздвигала костры и сжигала тысячи мужчинъ и особенно женщинъ по обви-

ненію въ колдовствѣ. пытки и костры только подтверждали и распяляли вѣру въ дьявола, и онъ не оставался безъ почитателей. Положимъ, большинство изъ погибшихъ въ кортяхъ инквизиторовъ были во все невинны, немало было и лицъ, отдававшихся черной магіи и дьяволу.

Извѣстный демонологъ Pierre de Lancre, совѣтникъ парламента въ Бордо, который, будучи отправленъ въ Лябурдъ для искорененія вѣдьмъ, сжегъ за три мѣсяца до 600 женщинъ, слѣдующимъ образомъ опредѣляетъ дѣйствія вѣдьмъ въ своемъ сочиненіи «Tableau de l'Inconstance des mauvais Anges et des Démons»: «Dancer indécemment, festiner ardemment, s'accoupler diaboliquement, sodomiser exécrationnellement, blasphémer scandaleusement, se venger insidieusement, courir après, tous désirs horribles, sales et dénaturés brutalement, tenir crapauds, vipères, lézards et toutes sortes de poisons précieusement, aimer un bouc-puant ardemment, le caresser amoureusement s'accointer et s'accoupler avec lui horriblement et impudemment, etc...».

Шабашъ.

Согласно общему вѣрованію, вѣдьмы и колдуны собирались вмѣстѣ съ дьяволами на шабашъ (Sabbat).

При процессахъ вѣдьмъ инквизиторы пытками заставляли обвиняемыхъ въ колдовствѣ женщинъ рассказывать себѣ всевозможныя подробности шабашей. Въ общемъ эти описанія сводятся къ слѣдующему:

Шабашъ происходилъ по ночамъ въ какомъ-нибудь уединенномъ мѣстѣ, въ лѣсу, на горахъ, на пустынной равнинѣ. Вѣдьмы и колдуны переноси-

лись туда съ помощью дьявола въ мгновеніе ока. Иногда они усаживались для этого на кочергу или метлу, иногда дьяволъ посылалъ имъ козловъ, драконовъ, а иногда просто переносилъ ихъ по воздуху.

На шабашѣ предсѣдательствуетъ сатана въ видѣ козла. Его зовутъ *messire Léopard*. Между рогами у него играетъ синее пламя, такъ что надъ головой его получается изображеніе еврейской буквы шинъ.

Всѣ присутствующіе должны были цѣловать у козла *anus*, затѣмъ мессиръ Леонардъ раздавалъ колдуньямъ порошки и жидкости, которые служили для приготовленія ядовъ и любовныхъ напитковъ.

Колдуньи приносили въ жертву живыхъ младенцевъ и затѣмъ варили ихъ въ котлахъ. Онѣ убивали также жабъ, лягушекъ, кошекъ и приготовляли изъ ихъ костей магическіе предметы.

Одна изъ дѣвушекъ объявлялась царицей шабаша. Совершенно голая, ложилась она на алтарь, и мессиръ Леонардъ на глазахъ всѣхъ дефлорировалъ ее. Однако передъ этимъ дѣтей посылали въ сторону пасти лягушекъ, а духи воздуха закрывали эту сцену отъ ихъ взоровъ тонкой, какъ паутина, воздушной тканью.

Затѣмъ совершалась черная месса, являющаяся пародіей литургіи. Царица шабаша, еще окровавленная проникновеніемъ мессира Леонарда, снова ложилась на алтарь, а животъ ея служилъ престоломъ для кощунственной службы.

Священное причастіе (*l'hostie consacrée*), кусочки котораго приносили съ собою колдуньи, клалось на животъ и *rudenda* дѣвушки; затѣмъ колдунъ или

дьяволъ, играющій роль священника, воздымалъ это причастіе и, смочивъ его въ крови дѣвушки, раздавалъ присутствующимъ, которые его выплевывали.

Затѣмъ начинался пиръ и оргія, при чемъ иногда ѣли тѣло зажаренныхъ младенцевъ. Потомъ всѣ танцевали, составляя кругъ спинами другъ къ другу, и хороводъ заканчивался тѣмъ, что вѣдьмы, колдуны и дьяволы увлекали другъ друга въ объятія.

Въ большинствѣ случаевъ видѣнія и сцены шабаша объясняются просто воображеніемъ колдуній и колдуновъ.

Для отправленія на шабашъ они мазали свое тѣло особыми мазями, содержащими въ себѣ травы, которыя, усыпляя, въ то же время возбуждаютъ воображеніе и чувственность. Затѣмъ они засыпали и во снѣ видѣли въ астралѣ созданныя ими и другими суетвѣрными лицами образы и сцены шабаша.

Надо замѣтить, однако, что иные мужчины и женщины, одни ради колдовства, другіе ради разврата. на самомъ дѣлѣ собирались въ уединенныхъ мѣстахъ и, послѣ профанаціи литургіи, предавались пьянству и разврату.

Указывая на подобные шабашы въ своей книгѣ «Société», Мишле видитъ въ нихъ протестъ крестьянъ-вассаловъ противъ притѣсненій феодаловъ: рабство вело къ раслущенности.

Черная месса.

Черная месса совершалась и независимо отъ шабаша. Къ ней прибѣгали, дабы получить помощь дьявола и заслужить его расположеніе. Для этого

надо было богохульствовать и оскорблять Бога. Но подобно тому, какъ дьяволъ самъ по себѣ не существуетъ, а является лишь отрицаніемъ божества, такъ и черная месса является лишь пародіей литургіи.

Служилъ ее всегда какой-нибудь священникъ-рenegать, и для нея необходимо было достать еще освященное причастіе, дабы издѣваться надъ нимъ. Алтаремъ служилъ животъ голой женщины. Чаша ставилась ей между грудей или между ногъ. Для большаго успѣха черной мессы, рекомендовалось принести въ жертву новорожденного младенца, при чемъ кровь его сливалась въ чашу, и отъ нея пили и священникъ-рenegать и женщина-алтарь, послѣ чего слѣдовало ихъ совокупленіе.

Въ XV вѣкѣ Gilles de Laval seigneur de Retz, котораго народное преданіе изобразило въ видѣ Синей Бороды, въ погонѣ за секретомъ производства золота, принесъ въ жертву дьяволу до 200 мальчиковъ, и послѣ его ареста въ подземельяхъ его замковъ въ Chamtocé, Machicoul и Tiffauges была найдена масса дѣтскихъ череповъ и костей.

Во время Людовика XIV во Франціи лишенный сана священникъ Гибургъ особенно часто приглашался для совершенія черныхъ мессъ. Съ этой цѣлью къ нему обращалась и фаворитка короля мадамъ де-Монтеспанъ. Рѣдкая гравюра того времени изображаетъ ее лежащей на столѣ, передъ нею стоитъ Гибургъ и, держа въ рукахъ младенца, вонзаетъ въ него ножъ, при чемъ кровь стекаетъ на тѣло Монтеспанъ.

Черная месса и доселѣ совершается въ Парижѣ, но въ величайшей тайнѣ. Однако, теперь она уже

потеряла свой ужасный характеръ и не сопровождается пролитіемъ крови, а отличается лишь циничностью и сладострастіемъ, имѣя цѣлью возбудить чувственность богохульствомъ или мистицизмомъ.

Заклинанія и магическіе предметы.

Какъ мы уже говорили, при всѣхъ операціяхъ черной магіи главную роль играютъ воля и воображеніе.

Для пріобрѣтенія силы и опредѣленности, воля должна быть, во-первыхъ, выражена, и для этого служатъ заклинанія, а во-вторыхъ, имѣть точку опоры, которую колдунъ находитъ въ талисманахъ, пантакляхъ и тому подобныхъ предметахъ. Всѣ предметы, употребляемые колдуномъ, должны быть сдѣланы или добыты имъ самимъ; при этомъ ихъ приготовленіе и добываніе обставлены разными тяжелыми и мелочными условіями, на первый взглядъ совершенно бессмысленными. Однако, цѣль этихъ условій состоитъ въ возбужденіи воли и воображенія колдуна и въ сосредоточеніи всѣхъ его силъ на данномъ предметѣ, въ результатѣ чего является какъ бы намагничиваніе предмета психической силой.

Элифасъ Леви говоритъ, что если простой крестьянинъ, сорвавъ какую-нибудь траву, будетъ въ теченіе цѣлаго года ежедневно вставать въ 2 часа ночи, идти съ этой травой за нѣсколько верстъ и затѣмъ произносить надъ травой какія-нибудь заклинанія, то онъ будетъ въ состояніи творить съ ней чудеса.

Поэтому предъ магическими дѣйствіями предписывается также постъ и воздержаніе отъ женщинъ.

Магическая палочка или поражающій пруть (Verge foudroyante) представляетъ вѣтку съ двумя концами и должна быть срѣзана на орѣшникѣ, еще не дававшемъ плодовъ, при самомъ восходѣ солнца, съ соблюденіемъ различныхъ условій и церемоній.

Для нѣкоторыхъ магическихъ операцій, какъ, на примѣръ, для вызова духовъ умершихъ, колдуны, по словамъ Элифаса Леви, считали нужнымъ имѣть такіе ужасные предметы, какъ свѣчи изъ человѣческаго жира, гвозди, вырванные изъ гроба казненнаго человѣка, голову чернаго кота, кормленнаго человѣческимъ мясомъ, трупъ летучей мыши, рога козла, *sum quo puella concubuerit* и пр.

Заклинанія, произносимыя всегда вслухъ и съ извѣстными интонаціями, имѣютъ значеніе не только какъ воплощеніе мысли, но и потому, что вообще звукъ обладаетъ громаднымъ влияніемъ на астраль и на астральный міръ. Въ доказательство этого стоитъ только указать на могущественное воздѣйствіе звука на психику человѣка (напримѣръ, музыка, колокола, гонгъ Шарко, приводящій нервныхъ субъектовъ въ каталептическое состояніе).

Заклинанія колдуновъ часто представляютъ наборъ совсѣмъ бессмысленныхъ словъ, но этимъ-то и достигается цѣль, ибо они разстраиваютъ и возбуждаютъ воображеніе колдуна.

При вызовѣ дьявола, т. е. принципа тьмы, дисгармоніи и абсурда, приемы и заклинанія колдуна должны быть противны логикѣ, гармоніи и свѣту.

Вотъ примѣръ заклинанія, приводимаго Петромъ Апонскимъ: «Хемень-этанъ. Эль, Ати, Титейнъ, Азіа, Хинъ, Тев, Миносель, Ахадонъ, вай, воо, эйе, ааа, эксе, а, эль, хи, хау, ва, хаваіотъ, айе, сараіе».

«Per Elohim, Rabur, Bathos
 Super abrac, ruens superveniens
 Abeor super aberer, Chavaiot,
 Chavaiot, inpero tibi pér clavem
 Salomonis et nomen magnum
 Semhamphoras».

Различные гримуары, какъ Albert le Grand, Albert le Petit, Dragon Rouge и прочіе, приводятъ многочисленныя заклинанія и рецепты для колдовства, и всѣ они—одинъ нелѣпѣ, грязнѣ и ужаснѣ другого.

Пактъ или договоръ съ дьяволомъ, въ сущности, представляетъ установленіе колдуномъ связи съ эгрегорами зла или съ низшими обитателями астраля, какъ-то—элементаріями и лярвами. Астральныя существа обыкновенно знаменуютъ этотъ моментъ какими-нибудь знаками, аналогичными со спиритическими явленіями, какъ-то: стуки, передвиженіе предметовъ, прикосновеніе и даже появленіе духа (материализація).

При вызовѣ духовъ и магъ и колдунъ всегда очерчиваетъ себя магическимъ кругомъ, который является выраженіемъ его воли и служитъ для защиты его отъ враждебныхъ ему обитателей астраля; обходя свое мѣсто по сдѣланному кругу, адептъ приводитъ въ движеніе волны астраля и испускаетъ собственные астральные лучи, которые и образуютъ для него какъ бы барьеръ противъ астральныхъ веществъ. Кромѣ того, для отраженія астральныхъ существъ адептъ обыкновенно беретъ въ руки металлическое остріе, которое, какъ мы уже говорили, обладаетъ способностью разрѣзать астральныя тѣла.

Магическая палочка служитъ для конденсаціи астралія и направленія ея по своей волѣ.

Съ точки зрѣнія физики, магическіе предметы являются такими же инструментами и приборами для астралія, какъ, на примѣръ, изоляторы и конденсаторы для электричества.

Однако, всѣ операціи магіи для неопытныхъ представляютъ немалую опасность, и мы считаемъ долгомъ повторить, что обыкновенно колдунъ бываетъ игрушкой и орудіемъ въ рукахъ вызванныхъ имъ астральныхъ силъ, такъ какъ страсти и дурныя чувства подчиняютъ его лярвамъ и эгрегорамъ зла.

Наоборотъ, магъ дѣйствительно можетъ господствовать надъ многими обитателями астралія, но для этого первымъ условіемъ является чистота сердца и побужденій и отвлеченіе отъ земли, чтò ставитъ его въ сязь съ высшими духовными существами и дѣлаетъ недоступнымъ для злыхъ духовъ.

Энвольтованіе (на смерть).

Энвольтованіе (*envoûtement*) или заговоръ на кого-нибудь есть въ сущности вліяніе одного человѣка на астральное тѣло другого, и обыкновенно употреблялось колдунами съ цѣлью причиненія смерти избранной ими жертвы. Заговоренный человѣкъ умираетъ или отъ безпричиннаго ослабленія, или отъ несчастнаго случая.

Обыкновенная процедура энвольтованія слѣдующая: прежде всего колдунъ старался установить сязь съ намѣченнымъ субъектомъ, и для этого доставалъ прядь волосъ послѣдняго, или зубъ, или вообще

намагниченный имъ предметъ, напрімѣръ, кусокъ одежды. Затѣмъ колдунъ дѣлалъ изъ воска небольшую фигурку, называемую вольтъ и долженствующую обозначать его жертву, и приспособлялъ къ этой фигуркѣ сказанные предметы. Пародируя религіозныя церемоніи, онъ совершалъ надъ этой куклой таинства крещенія и причащенія и давалъ ей имя своей жертвы. Затѣмъ, съ извѣстными церемоніями, колдунъ колотъ эту куклу булавками или жегъ ее на медленномъ огнѣ и, произнося заклинанія и проклятія противъ своей жертвы, направлялъ на нее всю силу своей ненависти.

Энвольтованіе практиковалось и другими способами; напрімѣръ, колдунъ зарывалъ подъ воротами дома, гдѣ жилъ его врагъ, мертвую жабу, или вбивалъ въ дверь заговоренный гвоздь, но во всѣхъ случаяхъ онъ старался установить связь между своей жертвой и выбраннымъ предметомъ и произносилъ заклинанія, употребляя этотъ предметъ какъ опорную точку для приложенія своей воли.

При энвольтованіи могутъ имѣть мѣсто два процесса.

1) Колдунъ силой воли экстеріоризуетъ астральный флюидъ своей жертвы и, насытивъ этимъ флюидомъ какой-нибудь предметъ, воздѣйствуетъ на послѣдній, при чемъ вліяніе на астральный флюидъ даннаго человѣка отражается и на его физическомъ тѣлѣ. Опыты полковника Роша представляютъ научно-экспериментальное воспроизведеніе этой процедуры и исполнѣе доказываютъ ея возможность.

2) Колдунъ испускаетъ зараженные злобой лучи астраля и порождаетъ лярвъ ненависти, которые и

нападаютъ на астросомъ намѣченнаго имъ чело-
вѣка.

Часто колдунъ заранѣе угрожалъ своему против-
нику, съ тѣмъ, чтобы возбудить въ немъ страхъ и
такимъ образомъ ослабить его нервную силу и сдѣ-
лать его болѣе легкой добычей своихъ злобныхъ
чаръ.

Особенную силу имѣетъ энвольтованіе, совершае-
мое надъ кровью человѣка, смерть котораго желаютъ
вызвать.

Lancelin (см. «Le Ternaire magique de Shatan») при-
писываетъ энвольтованію крови смерть герцога Орле-
анскаго, сына Луи Филиппа, а также рядъ смертей
въ королевскомъ Браганцскомъ домѣ въ Португаліи
въ XIX-мъ столѣтіи, но онъ умалчиваетъ имена
главныхъ дѣйствующихъ лицъ, и мы оставляемъ на
его отвѣтственности приводимые имъ факты.

Въ 1836 году герцогъ Орлеанскій, сынъ Луи
Филиппа, былъ въ связи съ г-жой X. Разставшись со
своей любовницей, которую мужъ увезъ на югъ Фран-
ціи, онъ, несмотря на клятвы въ вѣрности, вскорѣ
женится на принцессѣ Мекленбургъ-Шверинской.

Г-жа X. поклялась отомстить ему и, вернувшись
въ Парижъ, искала свиданія съ герцогомъ, но безу-
спѣшно. Тогда въ 1842 г. она письмомъ просила его
назначить ей послѣднее свиданіе. Герцогъ согласился.
Во время свиданія г-жа X. предложила ему стаканъ
прохладительнаго напитка и какъ бы нечаянно раз-
била стаканъ, слегка порѣзавъ руку герцога. Тогда
она сама промыла и перевязала ему рану и при раз-
ставаніи попросила оставить ей на память свой пла-
токъ, который былъ пропитанъ кровью герцога.

Узнавъ объ этомъ инцидентѣ, Луи Филиппъ, который во время изгнанія занимался оккультизмомъ, приказалъ сдѣлать обыскъ у г-жи Х., съ цѣлью отобрать у нея помянутый платокъ, но она немедленно уѣхала въ Англію, и поиски полиціи остались безрезультатными.

Въ Англіи г-жа Х. съ помощью одного изъ адептовъ черной магіи совершила смертное энвольтованіе крови, и послѣдняя операція заговора была сдѣлана въ Лондонѣ въ ночь на 13 іюля 1842 г.

Вскорѣ послѣ этого герцогъ Орлеанскій ѣхалъ въ Нельи и его понесли лошади. Хотя на его вопросъ кучерь отвѣчалъ, что нѣтъ опасности, и дѣйствительно черезъ минуту остановилъ лошадей, но герцогъ выскочилъ изъ коляски и убится на смерть.

Въ тотъ же день и въ тотъ же часъ въ Лондонѣ г-жа Х., будучи, благодаря заговору крови, въ астральномъ сообщеніи съ герцогомъ, рассказывала своему мужу всѣ подробности смерти ея бывшаго любовника.

2) Послѣ смерти въ 1853 г. королевы португальской Маріи II, за несовершеннолѣтіемъ ея сына короля Педро V, ея мужъ, принцъ-консортъ Фердинандъ сталъ регентомъ. Тогда принцъ Фердинандъ имѣлъ отъ королевы Маріи, кромѣ Педро V, еще четырехъ сыновей: дона Луи, дона Іоанна, дона Фернандо и дона Августа. Въ то же время при лиссабонскомъ дворѣ состоялъ принцъ Х., связанный по боковой линіи съ королевскимъ домомъ (Lancelin подчеркиваетъ, что это не былъ донъ Мигуэль, который пытался низвергнуть съ трона Марію II). Молодой донъ Педро V былъ влюбленъ въ дочь принца Х.—донну Агведу, и она, слѣдуя совѣтамъ отца, отвѣчала на его любовь,

надѣясь выйти за него замужъ. Но принцъ-регентъ Фердинандъ посовѣтовалъ своему сыну отложить этотъ бракъ.

Въ 1855 г. донъ Педру исполнилось 18 лѣтъ, и онъ былъ объявленъ королемъ. Въ это время, однако, онъ замѣтно отдалился отъ донны Агведы, и ихъ связь прекратилась.

Вскорѣ послѣ этого принцъ X. пригласилъ эксъ-регента въ свои имѣнія на охоту; во время пребыванія у принца X. эксъ-регентъ однажды почувствовалъ легкое нездоровье, и докторъ принца X. сдѣлалъ ему (эксъ-регенту) небольшое кровопусканіе.

Получивъ, такимъ образомъ, въ свои руки кровь родоначальника королевской семьи—принца Фердинанда, принцъ X. и его дочь рѣшили погубить всѣхъ членовъ Браганцскаго дома, такъ какъ заговоръ на кровь можетъ дѣйствовать не только на владѣтеля послѣдней, но и на его родныхъ.

Самое энвольтованіе производилось въ Лондонѣ однимъ оккультистомъ, котораго принцъ X. и его дочь соблазнили предложеніемъ 10.000 фунтовъ стерлинговъ. Они нѣсколько разъ пріѣзжали въ Лондонъ инкогнито, и оккультистъ сначала не зналъ ни ихъ именъ, ни происхожденія флакончика крови, надъ которой онъ дѣлалъ магическіе заговоры.

Въ 1858 г. король Педро V женился на принцессѣ Стефаніи изъ дома Гогенцоллернъ-Зигмарингенъ. Черезъ годъ она умерла отъ неизвѣстной болѣзни.

Въ 1861 г. принцъ Фердинандъ послалъ въ Англію своихъ сыновей дона Луи и дона Иоанна. При ихъ отъѣздѣ, на прощальномъ обѣдѣ въ Виндзорскомъ замкѣ, ихъ мѣста, которыя были опредѣлены

заранѣе, были заговорены. Но случайно принцъ консортъ Альбертъ занялъ мѣсто дона Луи, а герцогъ N. перемѣнился мѣстомъ съ дономъ Иоанномъ. Въ тотъ же вечеръ оба заболѣли, и герцогъ N. умеръ черезъ три дня, а принцъ Альбертъ черезъ два мѣсяца, въ декабрѣ 1861 г.

Между тѣмъ, по возвращеніи инфантовъ Луи и Иоанна въ Лиссабонъ, въ ноябрѣ того же года неожиданно умеръ и самъ португальскій король донъ Педро V. Послѣ него на престолъ вступилъ его братъ донъ Луи но не успѣлъ онъ еще короноваться, какъ въ концѣ того же 1861 г. умерли одинъ за другимъ младшіе инфанты донъ Иоаннъ и донъ Фернандо, а донъ Августъ опасно заболѣлъ той же непонятной болѣзнью, которая унесла уже столькихъ членовъ Браганцскаго дома.

Между тѣмъ оккультистъ, дѣлавшій энвольтованіе крови эксъ-регента, только къ этому времени случайно раскрылъ имена и своихъ жертвъ и принца X. Онъ немедленно отправилъ въ Лиссабонъ своего помощника, и тотъ раскрылъ эту исторію принцу Фердинанду, при чемъ успѣлъ спасти дону Августа и остановить дальнѣйшее преслѣдованіе королевской семьи.

Исторія эта не была предана гласности, и принцъ X. остался при дворѣ, но въ ночномъ собраніи во дворцѣ Necessitades король донъ Луи, въ присутствіи шести грандовъ, поручилъ принцу X. охраненіе его королевской персоны, съ тѣмъ, чтобы принцъ отвѣчалъ собственною жизнью за жизнь короля.

Энвольтованіе часто примѣнялось къ домашнимъ животнымъ, какъ-то: лошади и коровѣ. Этимъ преимущественно занимались пастухи. Для этого они

зарывали близъ конюшни или хлѣва животныхъ такъ называемые «гоги», которые составлялись изъ бумаги съ надписью кровью, изъ шерсти животныхъ, изъ кусочковъ св. причастія и пр. и играли роль вольта.

Обратный ударъ (при энвольтованіи).

Замѣтимъ, однако, что энвольтованіе представляетъ не малую опасность и для самого колдуна.

Астральная молнія, которую онъ посылаетъ своему врагу, должна поглотиться въ тѣлѣ послѣдняго; если же она не можетъ проникнуть въ него, то возвращается къ точкѣ отправленія и ударяетъ въ самого колдуна. Это называется обратнымъ ударомъ.

При сильномъ энвольтованіи, обратный ударъ можетъ быть даже смертельнымъ. Часто колдунъ заговариваетъ, кромѣ своего врага, еще какое-нибудь животное, съ тѣмъ, чтобы оно приняло на себя обратный ударъ въ случаѣ отраженія даннымъ человѣкомъ смертельнаго тока.

Иногда энвольтованіе продолжается по нѣсколько недѣль и даже болѣе. Если при этомъ колдунъ захочетъ освободить свою жертву отъ заговора, то онъ долженъ перенести заговоръ на кого-нибудь другого или на животное, чтобы самому не пострадать отъ обратнаго удара.

Станиславъ Гвайта приводитъ слѣдующій случай обратнаго удара: 2 сентября 1687 г. судъ города Паси приговорилъ къ галерамъ пастуха Хока, за распространеніе эпидеміи среди скота. Когда Хокъ былъ въ парижской тюрьмѣ, то одинъ изъ заключенныхъ, по порученію тюремнаго начальства, подпоилъ его и вы-

пыталь у него секретъ заговора и указаніе, гдѣ онъ зарылъ гогу, послѣ чего Хокъ въ пьяномъ видѣ написалъ своему пріятелю пастуху Bras de fer выкопать эту гогу. Однако, протрезвившись, онъ сталъ кричать, что теперь онъ самъ приговорилъ себя къ смерти, и въ припадкѣ ярости чуть не задушилъ предателя. Между тѣмъ Bras de fer исполнилъ порученіе Хока, но, вырывъ гогу, обнаружилъ смятеніе и печаль и сказалъ, что, какъ ему говоритъ духъ, теперь Хокъ умираетъ. И дѣйствительно, Хокъ умеръ какъ разъ въ это время.

Для отраженія заговора лучшія средства—увѣренность въ себѣ, безстрашіе, вѣра и молитва, чистота и духовность сердца. Тогда человѣкъ не только стоитъ подъ покровительствомъ эгрегоровъ добра, но кромѣ того астральныя порожденія колдуна являются слишкомъ матеріальными, чтобы взойти въ общеніе и воздѣйствовать на его астросомъ и ауру, составленные уже изъ тончайшихъ и наиболѣе духовныхъ частей астраля.

Особенную силу противъ энвольтованія имѣетъ полное и искреннее прощеніе преступника; тогда послѣднему остаются два исхода: или раскаяться и стать подъ защиту этого прощенія, или погибнуть отъ обратнаго удара и отъ своихъ же лярвъ, которыя, будучи отражены высотой духа намѣченной жертвы, возвращаются на него самого съ удвоенной ненавистью.

Lancelin приписываетъ энвольтованію также всѣ несчастія, постигшія за вторую половину послѣдняго столѣтія домъ Габсбурговъ, а именно смерть въ Мексикѣ императора Максимилиана, сумашествіе его жены Шарлотты, смерть наслѣдника престола Ру-

дольфа, убійство императрицы Елисаветы, безвѣстную гибель эрцгерцога Иоганна Сальватора, и полагаетъ, что самъ императоръ Франць Иосифъ спасся лишь благодаря особому покровительству Провидѣнія.

Энвольтованіе магической цѣпью.

Если энвольтованіе производится съ помощью магической цѣпи, то дѣйствіе его значительно усиливается. Въ одномъ изъ своихъ романовъ J. Peladan предлагаетъ слѣдующій способъ смертной казни церковью: всѣ вѣрующіе соединяются въ молитвѣ о гибели намѣченнаго человѣка, и въ моментъ поднятія св. причастія священникъ произноситъ заклинанія противъ него. Въ ту же минуту послѣдній, гдѣ бы онъ ни былъ, падетъ мертвымъ, какъ пораженный молніей.

Замѣтимъ, что въ средніе вѣка отлученіе отъ церкви и проклятіе часто дѣйствительно вызывали смерть отлученнаго.

Во всякомъ случаѣ человѣкъ, который имѣетъ противъ себя какое-нибудь общество и котораго энвольтируютъ съ помощью магической цѣпи, подвергается дѣйствительной опасности, и для защиты ему лучше всего примкнуть къ другому обществу, противоположному первому, дабы покровительство одного нейтрализовало ненависть другого.

Энвольтованіе любви.

Кромѣ энвольтованія смерти, существуетъ энвольтованіе любви или заговоръ для возбужденія въ данномъ лицѣ любви къ другому. Для этого также лучше

всего производить заговоръ надъ кровью намѣченнаго человѣка, при чемъ обыкновенно ее смѣшиваютъ съ кровью того или той, кто желаетъ приворожить его къ себѣ.

Иные гримуары совѣтуютъ сдѣлать себѣ порѣзъ на рукѣ въ присутствіи любимой женщины и при истеченіи крови произносить заклинаніе. При этомъ, волей, выраженной въ заклинаніи, человѣкъ создаетъ лярву, а кровью даетъ ей жизненную силу, и она старается возбудить въ этой женщинѣ любовь къ нему. Кромѣ того и самая сцена можетъ поразить воображеніе женщины и сдѣлать ее болѣе легкой добычей этихъ чаръ.

Иногда также, для возбужденія любви, колдуны давали фильтры или любовные напитки, приготовленные съ разными магическими церемоніями.

Само по себѣ энвольтованіе, любви, такъ же какъ и энвольтованіе смерти, представляетъ воздѣйствіе на астральное тѣло человѣка, но надо сказать, что часто фильтры заключали въ себѣ просто возбуждательныя вещества, какъ, на примѣръ, кантариды, и тогда дѣйствіе ихъ являлось уже чисто физиологическимъ.

Многіе гримуары и даже нѣкоторые современные «колдуны» (см. «La correspondance de l'Echo du Monde occulte» pour 1906) совѣтуютъ женщинѣ, дабы приворожить къ себѣ мужчину, давать ему кусочки сахара или хлѣба, пропитанные ея менструальной кровью. Такими препаратами, между прочимъ, угощала Людовика XIV его фаворитка де-Монтеспанъ (см. «Archives de Bastille» par Ravaisson, vol VI—enquêtes de la Chambre Ardente).

Завязываніе узла.

Къ одному изъ видовъ энвольтованія надо отнести также заговоръ противъ мужчины, съ цѣлью отнять у него половую силу и сдѣлать его импотентнымъ. Къ этому заговору часто прибѣгали покинутыя любовницы противъ новобрачнаго.

Это называлось *pouer l'aiguillette* — завязываніе узла. Наиболѣе простой способъ заговора состоялъ въ томъ, чтобы во время вѣнчанія въ церкви завязать на веревкѣ петлю или переплести извѣстнымъ образомъ пальцы. Понятно, и здѣсь главную роль играло намѣреніе колдуньи и ея воля, а также воображеніе и страхъ новобрачнаго.

Въ средніе вѣка не мало женщинъ было сожжено по обвиненію «въ завязываніи узла». Страхъ передъ этимъ заговоромъ былъ такъ великъ, что многіе скрывали время вѣнчанія.

Заговоръ противъ боли.

У колдуновъ былъ такъ заговоръ противъ боли или талисманъ молчанія (*charme de taciturnité*). Это былъ кусочекъ тончайшей бумаги, на коемъ писались извѣстныя слова и фигуры съ соотвѣтствующими заклинаніями. Колдунъ пряталъ этотъ кусочекъ бумаги подъ ноготь или въ волосы и, пока талисманъ былъ при немъ, не чувствовалъ боли при мученіи, будучи анестезированъ. Надо думать, здѣсь играло роль самовнушеніе. Поэтому, при допросѣ колдуновъ, палачъ первымъ дѣломъ остригалъ имъ ногти и волосы и обыскивалъ ихъ по всему тѣлу, дабы удалить этотъ талисманъ.

По общераспространенному мнѣнію, дьяволъ отмѣчалъ каждою колдуна и колдунью прикосновеніемъ къ какому-нибудь мѣсту тѣла, вслѣдствіе чего данное мѣсто, хотя бы съ булавочную головку, становилось нечувствительнымъ. Это мѣсто называлось отмѣткой дьявола (*marque de diable*), и нахождение на тѣлѣ обвиняемаго или обвиняемой такой отмѣтки считалось вѣрнымъ признакомъ и доказательствомъ колдовства.

Поэтому судьи первымъ дѣломъ подвергали колдуновъ и колдуній весьма мучительной операціи отысканія этой отмѣтки.

Для этого ихъ раздѣвали до-гола и, удаливъ съ тѣла всѣ волосы, вонзали въ разные мѣста тѣла длинную иголку (*érgouvette*), и бѣда тому, кто не вскрикнетъ при уколѣ: печать дьявола была найдена, и обвиняемаго ждалъ костеръ. Понятно, при такомъ изслѣдованіи возможны были злоупотребленія и бывали «*érgouvettes*», въ которыхъ, при нажимѣ пружины, иголка уходила не въ тѣло, а назадъ въ деревянную рукоятку (см. процессъ *Urbain Grandier*).

Талисманы.

Въ число магическихъ дѣйствій входитъ также приготовленіе талисмановъ. Наиболѣе обыкновенная форма талисмана — медаль, кольцо, или кусокъ пергамента, на коихъ дѣлаются извѣстные знаки при церемоніяхъ и заклинаніяхъ. Главную роль опять-таки играетъ воля мага. Талисманъ есть какъ бы конденсаторъ его воли и является намагнетизованнымъ этой волей. Такъ, если талисманъ дѣлается для избѣжанія опасности, то воля мага, сопутствуя

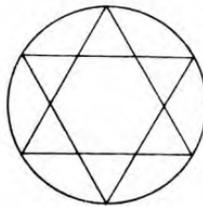
ему, дѣйствуетъ именно въ этомъ смыслѣ. Если магъ, однако, не самъ носитъ свой талисманъ, а дѣлаетъ его для другого, то послѣдній долженъ обладать въ-рой въ силу талисмана.

Однако по общему правилу талисманъ можно только дарить, но не продавать; въ послѣднемъ случаѣ онъ теряетъ свою силу, что и понятно, такъ какъ за деньги магъ, при приготовленіи талисмана, не можетъ направить на него достаточно интенсивной и чистой воли.

Часто магъ, въ знакахъ, начертанныхъ на талисманѣ, изображаетъ символически сущность своей доктрины. Это изображеніе называется пантаклемъ. Чѣмъ больше размышленій будетъ стоить ему талисманъ, и чѣмъ точнѣе онъ будетъ выражать его убѣжденія, тѣмъ болѣе будетъ связана съ талисманомъ его личность, и тѣмъ сильнѣе будетъ дѣйствіе талисмана.

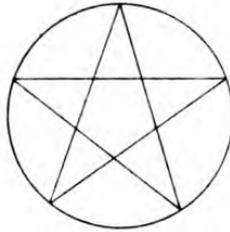
Среди пантаклей наиболѣе извѣстны звѣзда Соломона и пентаграмма.

Звѣзда Соломона:

представляетъ два одинаковыхъ треугольника, связанные въ шестиугольникъ, — она изображаетъ гармонію міра и аналогію между высшими и низшими мірами. Это звѣзда мудрости и познанія высшихъ тайнъ.

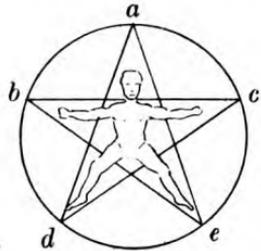
Пентаграмма

или пятиугольная звѣзда — символизируетъ отноше-
ніе между человѣкомъ и астральнымъ міромъ и имѣетъ
двойное значеніе: она выражаетъ или могущество
воли человѣка надъ астралемъ и его обитателями, или
торжество астраля, инстинкта, дьявола надъ человѣ-
комъ.

Сообразно съ этимъ въ нее можно вписать двѣ
фигуры, обращая ее вершиной вверхъ или внизъ.

Въ первомъ случаѣ мы по-
лучаемъ фигуру человѣка:

а во второмъ изображеніе
головы козла, символизирую-
щего дьявола.

Если какой-нибудь знак принять цѣлой группой людей въ качествѣ объединяющаго ихъ символа, напримеръ крестъ среди христіанъ, то этотъ знакъ самъ по себѣ пріобрѣтаетъ магическую силу, ибо онъ намагнетизованъ обоженіемъ тысячъ людей. Этимъ объясняется и сила чудотворныхъ иконъ. По сему крестики, образки святыхъ и проч. являются сами по себѣ могучими талисманами, и христіанинъ, съ вѣрой носящій ихъ, обладаетъ талисманомъ, не уступающимъ по силѣ знаменитому кольцу Соломона.

Теорія соотношеній.

При приготовленіи талисмановъ и при всѣхъ магическихъ дѣйствіяхъ большую роль играетъ такъ называемая теорія соотношеній (*Théorie des correspondances*).

Эта теорія основывается на законѣ аналогіи, который проникаетъ весь міръ и связываетъ планы матеріальный, астральный и духовный, согласно основной фразѣ изумрудной скрижали Гермеса Тримегиста: «Что вверху, то и внизу» (*quod est superius est sicut quod est inferius*).

Такимъ образомъ животныя соотвѣтствуютъ типамъ людей, металлы и цвѣты — чувствамъ и качествамъ человѣка и проч.

Теорія соотношеній играетъ особенно важную роль въ астрологіи.

Древняя астрологія знала лишь 7 планетъ, и по сему вопросы, касающіеся ихъ, наиболѣе разработаны.

Эти планеты суть:

Сатурнъ — ♄	Венера — ♀
Юпитеръ — ♃	Меркурій — ☿
Марсъ — ♀	Луна — ☾
Солнце — ☉	

Планеты Уранъ или Гершель и Нептунъ были открыты лишь въ XIX столѣтїи.

Всякой планетѣ соотвѣтствуютъ знаки зодїака, степень тепла и влажности, цвѣта, запахи, вкусы, металлы, растенія, животныя, дни недѣли, типы и темпераменты людей, части тѣла, болѣзни, участь человѣка въ жизни, чувства и качества человѣка и проч.

При магическихъ дѣйствїяхъ это соотвѣтствїе принимается во вниманїе: напримѣръ, если магъ хочетъ сдѣлать талисманъ любви, то всѣ его дѣйствїя должны соотвѣтствовать планетѣ Венерѣ. Для заговоровъ на любовь магъ долженъ выбрать пятницу, имѣть на себѣ плащъ зеленаго цвѣта и вѣнокъ изъ вербены, принести въ жертву голубя, для жаровни употреблять дерево сосны или лавроваго дуба, кадитъ розой и прочее.

Планетные типы людей распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

Сатурнъ — даетъ человѣку серьезность, сосредоточенность, строгость въ исполненїи долга, мрачность, меланхолю.

Юпитеръ — даетъ добродушіе, честолюбіе, способность къ управленію, чувственность.

Марсъ — даетъ воинственность, энергію, грубость.

Солнце — даетъ возвышенность чувствъ и мысли, любовь къ искусствамъ.

Венера — даетъ страсть и чувственность.

Меркурій — даетъ находчивость, сообразительность, практичность.

Луна — даетъ воображеніе, склонность къ поэзіи, фантастичность.

Для пониманія соотношеній и аналогій между разными предметами и явленіями, надо обращать вниманіе на ихъ отличительные признаки. Природа каждый предметъ отмѣтила особеннымъ знакомъ, — нужно только разобраться въ этихъ отпечаткахъ, чтобы читать великую книгу природы. Иногда эти знаки вполне очевидны, напримѣръ: кровожадность тигра, хищность орла; но въ большинствѣ случаевъ люди не замѣчаютъ ихъ. Въ магіи эти знаки называются отмѣтками природы (*Signatures naturelles*).

Тайны жизни и смерти. (Смерть и загробная жизнь).

Когда человекъ умираетъ, то его духъ и душа (нешама и руахъ) вмѣстѣ съ астросомомъ (нефешъ) покидаютъ его тѣло, и, какъ мы говорили, тогда онъ является въ видѣ элементарна, т. е. безплотнаго человека.

Такъ какъ астросомъ руководилъ физической жизнью тѣла и поддерживалъ сдѣленіе физическихъ молекулъ, то съ уходомъ его тѣло начинаетъ разлагаться. Разложенію способствуютъ особыя лярвы, называемыя въ каббалѣ «масикимъ», которыя уже за-

долго до смерти сидятъ въ комнатѣ умирающаго, какъ плотный слой мухъ.

Однако, въ тѣлѣ еще остается безсознательная жизненная сила или «жива», сосредоточенная въ кровяныхъ молекулахъ. Подъ ея вліяніемъ у трупа иногда продолжаютъ расти волосы и ногти. Выдѣляясь изъ трупа, «жива» образуетъ безформенный фантомъ или фосфоресценцію, каковыя явленія можно иногда видѣть въ темотѣ надъ могилами, что даетъ поводъ къ рассказамъ о появленіи привидѣній.

Между тѣмъ астросомъ, покинувъ физическое тѣло, попадаетъ въ астральный вихрь, наполненный лярвами и другими существами.

Душа, подъ которой мы здѣсь разумѣемъ нешама, руахъ и нефешъ, въ ужасѣ пытается снова войти въ физическое тѣло, но трупъ внушаетъ ей отвращеніе, и она все-таки предпочитаетъ броситься въ астральный міръ.

Однако, первое время между трупомъ и душою существуетъ особая гиперфизическая связь, которая бываетъ и при жизни между тѣломъ и астросомомъ при выходѣ человѣка въ астральномъ тѣлѣ.

Пока эта связь не прервана, тѣло находится какъ бы въ летаргіи и въ случаѣ, если ни одинъ изъ важныхъ органовъ жизни не былъ поврежденъ, можетъ снова вернуться къ жизни.

Однако, чѣмъ чище и духовнѣе душа человѣка, тѣмъ скорѣе и легче разрываетъ она связь съ покинутымъ тѣломъ. Въ этомъ случаѣ тѣло покойника, даже если оно было зарыто въ землю въ летаргіи, умираетъ, не просыпаясь, по мѣрѣ ослабленія и разрыва сказанной связи. Но если душа человѣка была

матеріальной и чувственной, то ее тянетъ къ землѣ, и она не только не можетъ оторваться отъ могилы, гдѣ зарыто ея тѣло, но иногда пытается вполнѣ вернуться въ него. Тогда, при летаргіи, происходитъ пробужденіе покойника, но вскорѣ душа снова покидаетъ тѣло, не могущее жить въ гробу. Лишь вампиры, какъ мы говорили ранѣе, не только поддерживаютъ связь со своимъ зарытымъ въ могилѣ тѣломъ, но и похищаютъ жизненную силу живыхъ людей, дабы гиперфизически питать свое тѣло.

Итакъ, первое наказаніе за любовь челоѣка къ тѣлу и тѣлеснымъ удовольствіямъ сказывается въ томъ, что именно эта любовь дѣлаетъ долгимъ и мучительнымъ оторваніе души отъ тѣла покойника.

Очутившись въ астральномъ вихрѣ, душа видитъ отпечатанными въ астралѣ всѣ свои мысли, желанія и дѣйствія. Вотъ та книга живота, о которой говоритъ священное писаніе и которая будетъ открыта для каждаго на страшномъ судѣ, наступающемъ послѣ смерти челоѣка и возвращенія души въ астральный міръ.

Лярвы, наполняющія астраль, и особенно лярвы, порожденныя покойникомъ при жизни, или связанныя съ нимъ наклонностями и инстинктами, нападаютъ на душу и стараются поглотить ее.

Такъ какъ, съ освобожденіемъ отъ тѣлесныхъ оковъ, душа челоѣка ясно сознаетъ превосходство духа надъ матеріей, то она отчаянно защищается отъ лярвъ. Однако души испорченныхъ и злыхъ людей отдаются лярвамъ во власть и стараются какъ можно долѣе продлить свою связь съ землей.

Въ концѣ концовъ божественное начало духа настолько въ нихъ затемняется, что они теряютъ со-

знательный разумъ и сами обращаются въ лярвъ. Они чувствуютъ, что обречены на окончательную гибель. Это—злые духи, для коихъ нѣтъ спасенія, а бывшая въ нихъ монада чистаго духа возвращается въ однородную ей область, но теряя свою индивидуальность.

Замѣтимъ также, что для борьбы съ лярвами душа должна обладать не только чистотою помысловъ, но и духовной силой, энергіей и вѣрой. Поэтому малодушные и лѣнливые люди послѣ смерти могутъ также сдѣлаться добычей лярвъ.

Въ эти минуты вступленія души въ астральный міръ и борьбы съ лярвами она особенно нуждается въ помощи.

Эта помощь оказывается ей, во-первыхъ, душами ранѣ умершихъ людей, достигшихъ уже значительной духовной высоты, и ангелами, а во-вторыхъ, и оставшимися на землѣ родными и друзьями покойнаго.

Ихъ молитвы за душу и разные церковные обряды значительно помогаютъ душѣ, доставляя ей необходимую духовную силу.

Слезы, проливаемые при смерти близкаго человека, указываютъ на мудрую предусмотрительность природы, ибо плачущія лица теряютъ въ слезахъ известное количество духовной силы, которой и пользуется душа покойнаго.

Послѣ первой борьбы съ лярвами, душа вступаетъ въ сознательную астральную жизнь, но передъ нею остается еще много испытаній.

Какъ мы говорили выше, еще при жизни человека, инныя лярвы взошли въ самый астросомъ. При

смерти человѣка наиболѣе сильныя лярвы, бывшія въ аурѣ (или въ нимбѣ) человѣка, также проникають въ составъ уже безплотнаго астросома. Эти лярвы называются «корками» (écorces); онѣ притягивають душу къ землѣ и не позволяютъ ей подняться въ высшія области.

Ради своего спасенія и совершенствованія, душа должна освободиться отъ «корокъ» и выдѣлить ихъ изъ себя. Процессъ выдѣленія лярвъ очень тяжелъ и мучителенъ, ибо онѣ взопли въ самое астральное тѣло.

Въ это время передъ душою все время бываетъ открыта книга живота, гдѣ она, какъ и другія души, можетъ прочесть всѣ свои согрѣшенія, а лучи астрала жгутъ астросомъ и соотвѣтствуютъ пламени чистилица.

По мѣрѣ освобожденія отъ лярвъ и земныхъ инстинктовъ, душа становится духовнѣе и легче, удаляется отъ земли и переходитъ въ высшія области. Наконецъ душа освободилась отъ лярвъ. Передъ дальнѣйшимъ поднятіемъ и выходомъ изъ астрального міра въ духовный, духъ человѣка (руахъ и нешама) освобождается и отъ астросома, который не можетъ выйти за предѣлы астрала.

Это есть такъ называемая вторая смерть. Послѣ нея духъ и душа покидаютъ астросомъ и поднимаются въ духовную область, а астральный трупъ остается въ астралѣ и постепенно разлагается. Однако, первое время покинутый духомъ астросомъ по инерціи еще сохраняетъ свою прежнюю форму и полусознаніе. Состояніе элемента до второй смерти соотвѣтствуетъ чистилицу (purgatoire).

Послѣ второй смерти духъ человѣка одѣвается въ болѣе духовное тѣло, называемое апостоломъ Павломъ тѣломъ славы, и въ немъ поднимается въ духовный міръ. Такимъ образомъ духъ постепенно приближается къ Божеству, или принципу чистаго духа, но при этомъ онъ постоянно имѣетъ оболочку, соотвѣтствующую окружающей атмосферѣ (въ общемъ смыслѣ слова) и дѣлающуюся все болѣе духовной.

Замѣтимъ, что человѣкъ и при жизни можетъ работать себѣ тѣло славы. Такъ, когда святые и угольники Божіи вполне отвлекаются отъ плоти, то ихъ физическое тѣло какъ бы одухотворяется и многіе физическіе молекулы вытѣсняются и замѣщаются астральными молекулами астросома, на мѣстѣ котораго тогда вырабатывается еще болѣе духовное тѣло славы.

Духъ такого человѣка по смерти не имѣетъ ничего общаго съ землей, а также почти не связанъ и съ астральнымъ міромъ, и потому онъ легко и окончательно разлучается и съ физическимъ и съ астральнымъ тѣлами, и черезъ астраль быстро поднимается въ высшія области.

Лявры не затрагиваютъ этого духа, ибо они не имѣютъ ничего съ нимъ общаго,—и ибо онъ обладаетъ громадной духовной силой, выработанной путемъ отреченія отъ плотской жизни.

Окультисты слѣдующимъ образомъ опредѣляютъ области загробной жизни человѣка:

Какъ извѣстно, вслѣдствіе проникновенія за землю части солнечныхъ лучей, земля имѣетъ за собою конусъ тѣни и полутѣнь (см. чертежъ).

Души злыя и матеріальныя не могутъ отдалиться отъ земли и находятся въ низшихъ частяхъ астралія, а именно въ конусѣ тѣни.

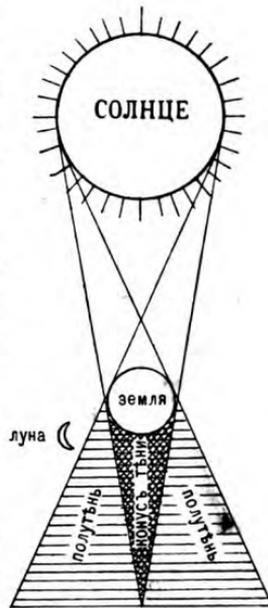
Души же, способныя эволюировать, переходятъ современемъ въ полутѣнь, гдѣ и подвергаются второй смерти, послѣ чего поднимаются въ солнечную атмосферу.

Луна испускаетъ лучи аоба и жжетъ элементаровъ въ астральномъ мірѣ, т. е. въ конусѣ тѣни и въ полутѣни. Она символизируетъ «эребъ» — силу сжиманія и тяготѣетъ надъ душами грѣшниковъ, являясь какъ бы ихъ стражемъ во время очищенія.

Солнце же символизируетъ «іона» — силу расширения и принимаетъ на свое лоно души праведниковъ.

Yves d'Alveydre такъ говоритъ отъ лица луны объ ея роли въ загробной жизни:

Je préside à la mort, je règle la naissance,
Car Naitre, c'est mourir encore.
Les générations roulent sous ma puissance:
J'en tiens les clefs d'argent et d'or;
Je renvoie au Soleil les âmes immortelles
Dont l'esprit a gagné les ailes
Pour s'enfuir du torrent des générations;
Autrement au fond de l'espace
Je les noue à la femme, et leur destin repasse
Dans le jeu mes tourbillons.

Карма и посядовательныя воплощенія человѣка.

Итакъ, мы видимъ, что загробная жизнь человѣка опредѣляется его земной жизнью. Наказанія за дурныя желанія и помыслы заключаются въ нихъ самихъ. Въ этомъ заключается высшая справедливость. Молитвы, любовь, пожеланія близкихъ могутъ помочь грѣховному человѣку освободиться отъ своихъ недостатковъ, но, прежде чѣмъ подняться на высшую степень, человѣкъ непременно долженъ самъ отбросить свои дурныя качества, а стало быть раскаяться въ нихъ и перестать любить ихъ; это зависитъ прежде всего отъ воли человѣка. Такимъ образомъ никто не можетъ быть спасенъ противъ своей воли.

Здѣсь мы переходимъ къ буддійскому ученію о «кармѣ», принимаемому и оккультистами. Карма есть совокупность всѣхъ прежнихъ поступковъ, желаній и помысловъ человѣка. Совершенствованіе кармы, или, иначе говоря, самого человѣка есть непременно условіе его прогрессивной эволюціи. Наоборотъ, грѣхъ, т. е. подчиненіе чувственнымъ или злымъ желаніямъ отягчаетъ карму человѣка, и онъ спускается на низшую ступень.

Необходимымъ дополненіемъ къ ученію о кармѣ является ученіе о многократныхъ воплощеніяхъ человѣка.

Только эта доктрина позволяетъ согласовать съ высшей справедливостью условія земной жизни и предоставляетъ человѣку безконечное поле для совершенствованія кармы и для прогресса.

При этомъ, какъ мы говорили, все зависитъ отъ самого человѣка.

Космосъ представляетъ три міра: земной, астральный и духовный. Послѣ первой и второй смерти возвышенныя души, поднявшись въ высшія сферы духовнаго міра, тамъ и остаются, ибо ничто уже не тянетъ ихъ къ землѣ. Если онѣ и воплощаются, то для выполненія какой-нибудь миссіи, пророческой или мученической; которую онѣ добровольно себѣ избираютъ. Оставаясь въ духовномъ мірѣ, эти души переходятъ на высшую ступень, и можетъ быть дѣлаются ангелами.

Но большинство душъ должны снова вернуться на землю, чтобы искупить свои прежнія заблужденія, или среди земныхъ страданій и испытаній пріобрѣсти себѣ необходимыя для дальнѣйшаго прогресса качества.

При этомъ инныя души сами выбираютъ себѣ участь на землѣ и иногда нарочно рождаются въ тяжелыхъ условіяхъ жизни, или даже въ больныхъ или искалѣченныхъ съ рожденія младенцахъ. Этимъ и объясняются различія въ участи новорожденныхъ.

При этомъ чѣмъ душа духовнѣе и стало быть сильнѣе (ибо духовность даетъ, а чувственность отнимаетъ силу духа), тѣмъ свободнѣе она въ своемъ борьбѣ.

Вообще жизнь человѣка и въ астралѣ и на землѣ регулируется провидѣніемъ, его волей и рокомъ или необходимостью.

Провидѣніе есть забота о человѣкѣ и о всемъ мірѣ Высшаго Существа, Бога. Исполнителями предначертаній Бога являются въ этомъ случаѣ ангелы и вообще духи разныхъ степеней.

Рокъ—это физическіе законы, неумолимые и необходимые. Для насъ часто это слѣпой случай. На самомъ же дѣлѣ всякій случай имѣетъ свои причины. Рокъ—это побѣда инстинкта надъ разумомъ.

Воля человѣка можетъ склониться въ ту или другую сторону, и сообразно этому человѣкъ или повинуется велѣніямъ сознательнаго разума и пользуется свободой, или поддается безсознательному инстинкту и является рабомъ законовъ природы.

Поэтому души, слабыя духовно и затемненныя земными помыслами, воплощаются безъ сознательнаго выбора, а по предначертаніямъ провидѣнія и по законамъ рока или случая. Земля притягиваетъ ихъ, матерія опьяняетъ, и онѣ стремятся погрузиться въ нее. То же бываетъ и въ земной жизни, когда человѣкъ топить свои духовныя качества въ чувственныхъ наслажденіяхъ.

Найдя удобный моментъ, души эти проникають черезъ ктеисъ (cteis) женщины въ организмъ, образованный слияніемъ спермазоида съ яичкомъ, и одухотворяють зародышъ.

Въ «Réveries d'un païen mystique», Louis Menard такъ описываетъ этотъ процессъ:

Du haut du ciel profond, vers le monde agité
S'abaissent les regards des âmes immortelles:
Elles sentent monter de la terre vers elles,
L'ivresse de la vie et de la volupté;
Les effluves d'en bas leur dessèchent les ailes
Et tombant de l'éther et du cercle lacté,
Elles boivent avec l'oubli du Ciel quitté
Le poison du désir dans des coupes mortelles.

Этотъ же поэтъ говоритъ, что ищущія воплощенія души сами возбуждаютъ любовь въ выбранныхъ

ими родителейъ, и что ихъ символизируютъ амурь, которыхъ рисуютъ вокругъ влюбленныхъ.

Въ силу инстинктивныхъ симпатій и антипатій, при воплощеніи душа безсознательно выбираетъ родителей, подходящихъ къ ней по своему нравственному облику, чѣмъ и объясняется наслѣдственность.

Нѣкоторые оккультисты говорятъ, что въ древности маги знали тайны воплощенія душъ, и что женщина могла сознательно выбрать ту или другую душу для своего ребенка.

При воплощеніи души, согласно воздѣйствию провидѣнія, большую роль играетъ предшествующая жизнь человѣка.

Человѣкъ, злоупотребившій своимъ богатствомъ, послѣ смерти долго остается въ астральномъ мѣрѣ и можетъ подняться лишь въ низшія сферы духовнаго міра, послѣ чего онъ воплощается въ человѣкѣ, осужденномъ судьбою на вѣчную борьбу съ лишеніями.

Самоубійца долго остается прикованнымъ къ своему тѣлу въ могилѣ, и обыкновенно не поднимается выше астральнаго міра, послѣ чего снова воплощается, но уже въ крайне тяжелыхъ условіяхъ, иногда калѣжкой.

Умершій младенецъ, пробывъ въ астралѣ очень короткій срокъ, снова воплощается, но уже въ лучшемъ противъ прежняго положеніи.

Спиритизмъ (Явленія духовъ).

Какъ мы уже говорили, спириты на сеансахъ образуютъ магическую цѣпь, и медиумъ предоставляетъ жизненную силу въ распоряженіе обитателей

астралю, которые и пользуются ею для материализации, частичной или полной, и для произведенія такъ называемыхъ спиритическихъ явленій, какъ-то: стуки, передвиженія и поднятія предметовъ, явленія духовъ и разговоры съ ними.

При вызовѣ духовъ чаще всего появляются лярвы, которыя стремятся проявиться на землѣ.

Часто также магическая цѣпь, образуемая кругомъ спиритовъ, порождаетъ новое астральное существо коллективнаго характера, представляющее всѣхъ участниковъ цѣпи и которое мы можемъ назвать духомъ круга.

Какъ бессознательныя лярвы, такъ и духъ круга въ своихъ отвѣтахъ и разговорахъ обыкновенно лишь отражаютъ мысли присутствующихъ.

Поэтому, какъ это видно и изъ протоколовъ сеансовъ, сообщенія духовъ обыкновенно не превосходятъ суммы знаній и мыслей присутствующихъ.

Предметъ и тонъ сообщенія духа также зависятъ отъ характера участниковъ сеанса, и, на примѣръ, въ обществѣ благочестивыхъ людей духъ будетъ говорить о религіи и о Богѣ.

Въ виду вышеизложеннаго, однимъ изъ условій осмысленныхъ и разумныхъ отвѣтовъ духовъ является правильная организація магической цѣпи спиритовъ, а именно: нѣсколько людей негативнаго типа, то есть богатыхъ воображеніемъ и мыслями, должны быть духовно подчинены человѣку положительнаго типа, то есть обладающему способностью пробудить воображеніе негативныхъ элементовъ и объединить ихъ мысли своею волею. Если же въ цѣпи бываетъ нѣсколько людей положительнаго типа, то они нейтра-

лизуютъ другъ друга, и лярва или духъ круга, не получая опредѣленнаго внушенія, даютъ противорѣчивые и безсвязные отвѣты.

Иногда на сеансахъ экстеріоризуется астросомъ медиума и играетъ роль вызваннаго духа.

Иногда также появляются астральные трупы, или астросомы, покинутые человѣкомъ послѣ второй смерти, о чемъ мы говорили выше.

Эти астральные трупы въ первое время послѣ второй смерти еще сохраняютъ нѣкоторую связь съ покинувшимъ ихъ духомъ и потому, матеріализуясь, производятъ впечатлѣніе какъ бы самого вызваннаго духа.

Элементеры или духи умершихъ, еще находящіеся въ астральномъ мірѣ, сравнительно рѣдко появляются на сеансахъ. Преимущественно это души чувственныхъ людей, тоскующія по землѣ и ищущія случая матеріализоваться.

По мнѣнію нѣкоторыхъ оккультистовъ, вызовы элементаровъ могутъ задержать ихъ эволюцію и освобожденіе отъ лярвъ.

Духи изъ духовнаго міра тоже рѣдко появляются на сеансахъ, и обыкновенно съ цѣлью какой-нибудь миссіи, возлагаемой на нихъ провидѣніемъ.

Главнымъ условіемъ появленія этихъ духовъ или вообще ихъ воздѣйствія на медиума, понятно, является возвышенное и духовное настроеніе присутствующихъ. Поэтому въ серьезныхъ спиритическихъ кружкахъ принято начинать сеансъ молитвой и мысленнымъ очищеніемъ сердца.

Къ тому же искренняя молитва является также гарантіей противъ проявленія и вреднаго вліянія лярвъ и злыхъ элементаровъ.

Предсказанія.

Къ области магіи относится также познаваніе будущаго. Чтобы выяснитъ теорію этого познаванія, необходимо сдѣлать нѣсколько предварительныхъ замѣчаній.

Какъ мы знаемъ, космосъ представляетъ три міра: духовный, астральный и матеріальный. Къ первому принадлежатъ Богъ и высшіе духи, ко второму—человѣчество, къ третьему—природа. Представителемъ перваго является провидѣніе, представителемъ второго—воля человѣка, представителемъ третьяго—законы природы или неумолимый рокъ.

Провидѣніе дѣйствуетъ на человѣка и на земной міръ не непосредственно, а пользуясь съ одной стороны волей человѣка, а съ другой—законами природы, но не нарушая ихъ.

Такъ какъ воля человѣка свободна и можетъ противиться даже провидѣнію, то послѣднее направляетъ событія по существу, а не по деталямъ, и исполняетъ свои предназначенія различными путями. Воля человѣка можетъ лишь временно задержать планы провидѣнія, но что значитъ время для Бога?

Воля человѣка, будучи свободна, можетъ руководиться побужденіями духовнаго порядка и сознательно подчиняться провидѣнію, тогда она еще болѣе разовьетъ свою силу и самостоятельность. Если же она предается эгоизму, чувственности и злобѣ, то сдѣлается болѣе матеріальной и, несмотря на кажущуюся свободу, на самомъ дѣлѣ станетъ рабой страстей (самое слово *passion*—страсть обозначаетъ la *passivité*) и въ болѣе степени подпадетъ подъ неизмѣнные законы матеріи и рока.

Познавать будущее возможно:

1) Черезъ расчетъ на основаніи данныхъ матеріальнаго міра; сюда относятся хиромантія, френологія, графологія и отчасти астрологія, то есть изученіе отмѣтокъ природы (*signatures naturelles*), по которымъ можно опредѣлить темпераментъ и характеръ человѣка и отчасти предсказать его будущее;

2) черезъ психометрію или проникновеніе въ астральный міръ, а именно черезъ созерцаніе астральныхъ клише будущаго; сюда относятся ясновидѣніе, сонambuлизмъ и иногда гаданіе на картахъ;

3) черезъ откровеніе изъ духовнаго міра; обыкновенно люди получаютъ его путемъ вдохновенія, во время экстаза. Сюда относятся пророчества.

Предсказанія перваго рода, какъ основанныя на человѣческомъ расчетѣ, могутъ быть и ошибочны, такъ какъ нашъ умъ недостаточно совершененъ, чтобы охватить всѣ необходимыя условія и выяснить ихъ взаимодѣйствіе и результатъ.

Предсказанія втораго рода бываютъ тѣмъ вѣрнѣе, чѣмъ болѣе человѣкъ подчиненъ року, то есть чѣмъ болѣе воля его зависитъ отъ страстей и инстинктовъ.

Замѣтимъ при этомъ, что предсказанія, причины которыхъ не разъясняются человѣку, часто парализуютъ его волю и мѣшаютъ ему реагировать противъ рока, и что поэтому въ большинствѣ случаевъ гаданія можно считать вредными для человѣка.

Предсказанія третьяго рода, или пророчества, наиболѣе вѣрны, ибо ихъ источникъ въ духовномъ мірѣ, но такъ какъ воля человѣка, какъ мы уже говорили, свободна, и такъ какъ въ виду этого прови-

дѣніе можетъ предназначать лишь сущность, а не подробности событій, то иногда и пророчества оказываются неточными, особенно по отношенію къ времени и къ способу выполненія плановъ провидѣнія.

Замѣтимъ еще, что иногда человѣкъ ошибочно полагаетъ, что вдохновеніе ниспослано ему высшими духами, тогда какъ на самомъ дѣлѣ его вдохновляютъ обитатели астральнаго міра. Понятно, что въ этомъ случаѣ предсказанія легко могутъ и не сбыться.

Въ исторіи, однимъ изъ самыхъ замѣчательныхъ предсказаній является пророчество Орвальское, касающееся событій во Франціи отъ 1797 до 1873 гг. Полагаютъ, что это пророчество было написано въ XVI вѣкѣ монахомъ Орвальскаго аббатства. Несомнѣнно, что оно было опубликовано уже въ 1827 году.

Мы приведемъ выдержки изъ этого пророчества въ переводѣ, ставя въ скобкахъ наши къ нему разъясненія (мы цитируемъ его на основаніи книги «La clef de la Magie Noire» Станислава Гвайта, который считаетъ это пророчество написаннымъ хотя бы въ нѣкоторыхъ частяхъ подъ вдохновеніемъ, истекающимъ отъ духовнаго міра).

Орвальское пророчество.

«Въ это время въ странѣ Галльскаго Кельта (*Франція*) появится молодой человѣкъ (*Наполеонъ*) изъ-за моря (*Корсики*). Могущественные люди, коихъ онъ затмитъ (*Директорія*), пошлютъ его вести войну въ странѣ плѣненія (*Египетъ, гдѣ евреи были въ рабствѣ*).

«Побѣда возвратитъ его въ первую страну (*возвращеніе Наполеона во Францію*); онъ восторжествуетъ

надъ сынами Брута (*республиканцами—дѣло идетъ о переворотѣ 18 брюмера*) и возьметъ титулъ императора (1804 г.). Много великихъ государей будутъ въ страхѣ, и его орелъ похититъ много скипетровъ и коронъ.

«Множество пѣхотинцевъ и кавалеристовъ, неся орловъ и кровь, пройдутъ съ нимъ всю Европу, которая будетъ поражена ужасомъ и залита кровью (*войны Наполеона*).

«Но могучій (*Наполеонъ*) будетъ ослѣпленъ грѣхами и преступленіями. Онъ выйдетъ изъ Великаго города (*Парижъ*) со столь прекрасной арміей, что никогда не бывало подобной (*походъ въ Россію 1812 г.*). Но третья часть и еще третья часть его арміи погибнетъ отъ холода, посланнаго Господомъ (*отступленіе отъ Москвы*).

«И вотъ униженные принцы (*то есть французскіе эмигранты или европейскіе государи*) усилятся и соединятся противъ столь страшнаго человѣка.

«Вотъ со многими воинами приходитъ вѣковой старинный родъ (*возвращеніе Бурбоновъ съ помощью союзниковъ*).

«Онъ снова займетъ мѣсто въ великомъ городѣ (*реставрація Людовика XVIII въ Парижъ въ 1814 г.*).

«А человѣкъ, коего столь боялись, уйдетъ униженнымъ (*отреченіе Наполеона отъ престола въ Фонтенебло*) въ мѣсто, близкое заморской странѣ, откуда онъ пришелъ (*Островъ Эльба находится близи Корсики*).

«Одинъ Богъ—великъ (*Это восклицаніе въ пророчествѣ монаха почти всегда обозначаетъ переменну въ управленіи Франціи*). Еще не поднялась одиннадца-

тая луна, а кровавый бичъ Господа вернется въ великій городъ (*возвращеніе Наполеона съ острова Эльбы*), и старинный родъ покинетъ великій городъ (*бѣгство Бурбоновъ въ 1815 г.*).

«Одинъ Богъ—великъ. Пятая луна поднимется надъ многими воинами съ востока (*союзники, англичане и пруссаки—битва при Ватерлоо*); вотъ Галлія покрыта воинами и орудіями войны (*второе вторженіе союзниковъ*). Кончена судьба человѣка изъ-за моря (*Наполеонъ сосланъ на островъ св. Елены*).

«Вотъ снова приходитъ старый родъ Капа (*Капетини—династія, отъ коей и послѣ коей пошли Бурбоны—дѣло идетъ о второй реставраціи Людовика XVIII на царство въ 1815 г.*). И миръ будетъ въ странѣ Кельто-Галльской, и бѣлый цвѣтокъ (*милія—гербъ Бурбоновъ*) будетъ въ великомъ почетѣ. Но сыны Брута (*республиканцы*) смотрятъ съ гнѣвомъ на бѣлый цвѣтокъ.

«Одинъ Богъ—великъ. Большой заговоръ противъ бѣлаго цвѣтка крадется въ темнотѣ, и бѣдный старый родъ Капа покидаетъ великій городъ (*революція 1830 г.—Карлъ X ульзжаетъ въ изгнаніе*). И сильно радуются сыны Брута.

«Вотъ пѣтухъ (*гербъ Орлеановъ, младшей линіи Бурбоновъ*) устранилъ бѣлый цвѣтокъ (*милію*). Одинъ изъ принцевъ назовется королемъ народа (*Луи Филиппъ Орлеанскій*).

«Одинъ Богъ—великъ. Король народа не сидѣлъ крѣпко на тронѣ, и вотъ Господь свергнулъ его (*революція 1848 г.*).

«Кричите, сыны Брута (*республика 1848 г.*). Зовите къ себѣ звѣрей, которые васъ пожрутъ (*увлеченіе на-*

рода Луи Наполеономъ; при его воцареніи — снова появляется императорскій орелъ). Великій Боже! Какой громъ оружія (*война крымская 1854 г., итальянская 1864 г., мексиканская 1868 г., германская 1871 г.*). Еще не наполнилось число лунъ, и вотъ приходятъ многіе войны. Свершилось (*вторженіе нѣмцевъ и паденіе 2-й имперіи*).

«Горе тебѣ, великій городъ! Вотъ короли (*прусскій, саксонскій, баварскій, вюртембергскій*), подвигнутые Богомъ на рать. И огонь уже сравнялъ тебя съ землею (*бомбардировка Париза*). Но Богъ услышитъ голосъ справедливыхъ. Мѣсто преступленія очищено огнемъ (*пожары коммуны*), великій ручей (*Сена*) катитъ къ морю красныя волны (*подавленіе коммуны версальцами*). Растерзанная Галлія (*отнятіе Эльзаса и Лотарингіи*) станетъ оправляться.

«Богъ любитъ миръ, придите, молодой принцъ, покиньте островъ плѣненія (*первый приѣздъ графа Шамбора изъ Англии во Францію*).

Далѣе пророчество предсказываетъ раставрацію Капетинговъ и, стало быть, не сходится съ истиной. Гвайта объясняетъ это непредвидѣннымъ вмѣшательствомъ въ событіи воли графа Шамбора, который, когда національное собраніе въ 1873 г. уже было совѣмъ готово официально призвать его на французскій тронъ, неожиданно, подъ чисто внѣшнимъ предлогомъ, прервалъ шедшіе о семъ переговоры и видимо нарочно разстроилъ свою кандидатуру на престолъ; Гвайта объясняетъ это тѣмъ, что онъ боялся занять мѣсто претендента, имѣющаго болѣе

правъ, ибо какъ разъ тогда появился нѣкій Нейендорфъ, выдававшій себя за потомка Людовика XVII, который, по общепризнанному мнѣнію, умеръ ребенкомъ въ тюрьмѣ Тампль во время первой французской революціи.

Орвальское пророчество кончается слѣдующими словами: «Свершилось. Великій Богъ ставитъ передъ моими глазами огненную стѣну, и я больше ничего не вижу. Да будетъ Онъ благословенъ вѣвѣки. Аминь».

Мужчина и женщина.

Сцена грѣхопаденія и Миѣы.

Оккультисты занимались также вопросомъ объ отношеніяхъ между мужчиной и женщиной, и мы постараемся представить ихъ взгляды по этому вопросу.

Источникомъ ихъ изслѣдованій служитъ рассказъ Библии о сотвореніи Евы и о грѣхопаденіи прародителей, но при этомъ они берутъ эзотерическую, а не обыкновенную версію книги Бытія.

Согласно переводу Fabre d'Olivet, Богъ вначалѣ создалъ Адама Кадмона, или коллективнаго человѣка, который былъ андрогинномъ, т. е. соединялъ въ себѣ и мужское и женское начала.

Вторая ступень въ развитіи человѣчества — это индивидуальность, но, чтобы появился индивидуальный человѣкъ, надо, чтобы у него была своя воля, и поэтому Богъ создаетъ Айшу, или женщину, т. е. волевое начало. Это волевое начало для своего проявленія, иначе говоря—для превращенія въ волю, нуждается въ разумѣ, и вотъ мы видимъ на сценѣ

Айша (Айшъ), второе названіе, даваемое Библіей чело­вѣку. Айшъ значитъ интеллектъ, разумъ, мужское начало.

Итакъ, въ Адамѣ или въ чело­вѣкѣ надо разли­чать разумъ и волевую способность, которая выра­жается преимущественно въ воображеніи.

Дьяволъ, называемый Моисеемъ «Наашъ», есть инстинктъ, который пытается соблазнить чело­вѣка и увлечь его въ сторону матеріи.

Дьяволъ соблазняетъ Адама черезъ Еву, и это показываетъ, что инстинктъ дѣйствуетъ на разумъ чело­вѣка черезъ волю и воображеніе. Замѣтимъ однако, что Ева соблазняется не столько видомъ яблокъ, сколько обѣщаніемъ дьявола: «вы будете всевѣдущими какъ Богъ»; такимъ образомъ женское начало въ чело­вѣкѣ — его воля и воображеніе увлекаются стремленіемъ къ познанію неизвѣстнаго и къ могуществу.

Айшъ или разумъ чело­вѣка поддается внушенію Айши, и первый чело­вѣкъ старается проникнуть въ закрытую отъ него сущность вещей, изображаемую яблоками съ древа познанія добра и зла.

Но въ результатѣ чело­вѣкъ сознаетъ свое недо­стоинство и видитъ себя погруженнымъ въ матерію (Иероглифы Моисея въ разборѣ Фабра д'Оливе пре­красно выражаютъ эту мысль).

Приговоръ, изреченный Богомъ противъ Адама и Евы, указываетъ предназначеніе мужчины и жен­щины.

Чело­вѣкъ, пріобрѣтя сознаніе, долженъ очистить и возвысить свою матеріальную природу трудомъ и страданіями.

Женщина, или его воля, которая ранѣ обладала творческой способностью, отнынѣ будетъ въ мукахъ рождать дѣтей, т. е. творить только путемъ усилій и страданій.

Женское начало, т. е. воля и воображеніе человѣка, будутъ зависѣть отъ мужского начала, т. е. отъ разума, при этомъ воля человѣка будетъ колебаться между разумомъ и инстинктомъ, ибо Наашъ—дьяволь или инстинктъ, который осужденъ жить только чувственной жизнью, будетъ постоянно пытаться увлечь волю человѣка чувственными удовольствіями; однако, въ концѣ концовъ эта воля, поддерживаемая разумомъ, восторжествуетъ надъ инстинктомъ. Въ частности послѣднее предсказаніе имѣетъ въ виду рожденіе ребенка и материнство, которое облагораживаетъ женщину и возвышаетъ ее надъ инстинктомъ.

Греческая мифологія представляетъ намъ другой прекрасный символъ отношенія половъ. Это — мифъ объ Аполлонѣ, пробѣгающемъ небо на колесницѣ, запряженной четверкой бѣлыхъ лошадей.

Обыкновенно здѣсь видятъ образъ солнца, но оккультистское значеніе этого мифа слѣдующее:

Аполлонъ — есть мужское, направляющее начало, т. е. разумъ. Лошади — есть женское, двигательное начало, т. е. воля и воображеніе. Колесница, на которой стоитъ Аполлонъ, есть тѣло человѣка. Женское начало влияетъ на мужское не непосредственно, а черезъ тѣло, съ которымъ его соединяютъ оглобли или постромки, т. е. чувствительные нервы. Подобно этому и Аполлонъ управляетъ лошадьми съ помощью возжей, т. е. мужское начало дѣйствуетъ на женское черезъ двигательные центры.

Когда на колесницу садится сынъ Аполлона Фебъ, то лошади увлекають его, и колесница опрокидывается. Вотъ снова символъ паденія человѣка, у котораго разумъ не можетъ совладать съ желаніемъ и воображеніемъ.

Изъ этого символа вытекаетъ, что отношенія мужчины къ женщинѣ должны быть таковы же, какъ отношенія разума къ волевой способности, т. е. къ чувству и къ воображенію.

А именно, женщина возбуждаетъ мужчину къ дѣятельности, а онъ направляетъ эту дѣятельность. Женщина представляетъ мужчинѣ разные образы, а онъ ихъ организуетъ и концептируетъ; тогда женщина реализуетъ его концепты и отражаетъ ихъ въ дѣйствительности. Мужчина превращаетъ въ идеи чувство, внушенное ему женщиной, женщина согрѣваетъ чувствомъ идеи мужчины.

Поляризація половъ.

Всѣ люди имѣють двойную поляризацію — положительную и отрицательную. По выраженію Эл. Леви, люди — суть магниты съ положительнымъ и отрицательнымъ полюсами.

Физически мужчина положителенъ, а женщина отрицательна, но въ духовномъ мірѣ ихъ отношенія мѣняются, т. е. духовно мужчина отрицателенъ, а женщина положительна.

Разумъ мужчины пассивенъ, и ему необходимо оплодотвореніе, т. е. брошенная женщиной искра. Женщина, которой въ духовномъ отношеніи принадлежитъ активная роль, пробуждаетъ разумъ мужчины

и обыкновенно подъ видомъ чувствъ забрасываетъ въ него сѣмя идеи, мужчина же вынашиваетъ, т. е. разрабатываетъ эту идею, и выражаетъ ее въ видѣ творческаго произведенія въ области науки, искусства и законодательства.

Сходство роли мужчины въ духовной дѣятельности съ ролью женщины въ рожденіи дѣтей подтверждается уже такими выраженіями, какъ: разрѣшиться поэмой и пр.

Поэтому въ греческой мифологіи вдохновительницами поэтовъ, артистовъ и даже иныхъ ученыхъ (исторія и астрономія) являются музы, т. е. женщины.

Даже теперъ слава, которая вдохновляетъ мужчинъ, всегда изображается въ искусствѣ въ видѣ женщины.

Такъ какъ въ духовномъ мірѣ роль мужчины творить, а женщины возбуждать его къ творчеству, то претензіи женщины на самотворчество такъ же странны, какъ если бы мужчина захотѣлъ имѣть дѣтей. Этимъ объясняется, почему женщины въ сферѣ искусства и науки рѣдко поднимаются выше посредственности.

Однако, женщинамъ не слѣдовало бы жаловаться на ихъ роль, ибо не меньшая честь вдохновить къ произведенію великаго, нежели производить самой. Беатриче и Лаура могутъ равняться съ величайшими поэтами, такъ какъ благодаря первой написана «Божественная Комедія», а благодаря второй — «Сонеты Петрарки».

Монна Лиза, любовница Леонарда да Винчи, сдѣлала для искусства больше, чѣмъ всѣ женщины художники, а Форнарина служила Рафаэлю моделью для его неподражаемыхъ мадоннъ.

То же самое мы видимъ въ жизни общества. Мужчины регулируютъ эту жизнь законами, но женщины забрасываютъ въ душу мужчины сѣмя всякаго закона. Такимъ образомъ онѣ и теперь невидимо участвуютъ въ законодательствѣ, и стоитъ переменить воспитаніе женщины, чтобы черезъ нѣкоторое время мужчины сами измѣнили строй общественной жизни.

Согласно Jules Bois (см. *L'Eve Nouvelle*), вдохновенію женщины примитивный человѣкъ обязанъ изобрѣтеніемъ огня, сохи, лука, колеса, лодки и вообще всѣми домашними ремеслами.

Замѣтимъ однако, что роль мужчины и женщины отличается столь рѣзко лишь въ вопросѣ творчества въ сферахъ физической и духовной, но въ средней области, т. е. въ обыденной дѣятельности, способности половъ болѣе аналогичны, что и доказывается распространеніемъ и успѣхомъ женщины въ различныхъ отрасляхъ труда, ранѣ доступныхъ только мужчинамъ. Къ тому же по своей природѣ иные мужчины приближаются къ женщинѣ и наоборотъ.

Двойная и различная поляризація половъ объясняетъ и разницу ихъ въ отношеніи къ любви.

Такъ какъ токъ всегда идетъ отъ положительнаго полюса къ отрицательному, то въ мужчинѣ чувство любви пробуждается въ половомъ центрѣ подъ вліяніемъ красоты женщины и идетъ къ духовному центру, а такъ какъ желаніе затемняетъ голову, то въ состояніи влюбленности даже умные мужчины теряются и не умѣютъ сказать слова при женщинѣ, въ которую они влюблены.

У женщины, наоборотъ, любовь беретъ начало обыкновенно въ духовномъ восторгѣ передъ мужчиной, и

токъ идетъ отъ головы къ половому центру. Посему влюбленная женщина не только не теряетъ головы, но дѣйствуетъ съ расчетомъ даже въ минуты страсти.

Роль женщины.

Согласно библейской аллегоріи въ передачѣ Joséphin Peladan, Богъ сотворилъ женщину въ качествѣ подруги Адаму еще потому, что Адамъ былъ слишкомъ далекъ отъ природы, и что между нимъ и природой не было посредствующаго или переходнаго существа. Женщина своимъ чувствомъ оживила природу для человѣка, такъ какъ сама она является воплощеніемъ красотъ природы и дѣлаетъ ихъ человѣку болѣе доступными.

Посему поэты, описывая женщину, находятъ въ ней всѣ прелести и красоты природы: въ ея глазахъ отражается небо, или море; она цвѣтетъ какъ роза; глаза ея подобны глазамъ газели, а рѣчь ея течетъ подобно журчащему ручейку (какъ пишетъ, напр., персидскій поэтъ Феридэддинъ Аттаръ).

Такимъ образомъ для многихъ мужчинъ женщина является откровеніемъ красотъ природы и искусства.

Когда мужчина подѣ вліяніемъ женщины порождаетъ идеи или художественные образы, то женщина, отличаясь, съ одной стороны, страстностью и способностью увлекаться, а съ другой пластичностью, во-первыхъ, пропагандируетъ идеи мужчины (участіе женщинъ во всѣхъ народныхъ движеніяхъ), а во-вторыхъ, конкретизуетъ и воплощаетъ созданные имъ образы.

Посему женщина может достигнуть успѣха въ искусствахъ, гдѣ она должна не творить, а лишь интерпретировать идею мужчины, а именно: въ музыкѣ (исключая оригинальную композицію), пѣніи и театрѣ.

Joséphin Peladan указываетъ и на другое назначеніе женщины. Вспомнимъ, что, въ библейской аллегоріи, Адамъ, элементъ спокойнаго разума, безъ вліянія Евы, элемента чувства, любопытства, стремленія къ неизвѣстному, не поддався бы искушенію проникнуть въ сущность вещей и вкусить отъ древа познанія добра и зла. Ева явилась для него причиной начала новой жизни, полной сознательнаго труда и очищающаго страданія.

Страданіе — необходимый элементъ духовной эволюціи человѣка, но такъ какъ мужчина, будучи разсудителенъ и болѣе эгоистиченъ, чѣмъ женщина, всегда старается избѣжать страданія, то задача женщины—увлечь его на путь терній или по крайней мѣрѣ заставить его страдать отъ страсти къ ней. Она должна быть мучительницей эгоистовъ и пробуждать и смягчать ихъ сердца страданіями.

Съ этой точки зрѣнія любовь есть не что иное, какъ наиболѣе мягкая форма страданія и притомъ такъ замаскированная, что люди сами идутъ на нее, какъ бабочки на огонь.

Планетные типы женщинъ.

Согласно теоріи соотношеній, женщинъ можно раздѣлать на семь планетныхъ типовъ, изъ которыхъ каждый можетъ выразиться или въ положительномъ,

т. е. хорошемъ, направленіи, или въ отрицательномъ, т. е. дурномъ, и которымъ J. Peladan даетъ слѣдующія ассирійскія названія:

«Гуля»—типъ солнца—она несетъ свѣтъ: это идеальная женщина; ея задача дѣйствовать на всѣхъ мужчинъ и на все общество.

Въ положительномъ направленіи «гуля»—предметъ лирики и достигаетъ славы, въ отрицательномъ—она предметъ смѣха и остается въ одиночествѣ.

«Нанна»—типъ луны; она свѣтитъ неровно чужимъ свѣтомъ, то вспыхивая, то потухая; она приводитъ въ броженіе натуру мужчины, увлекая его миражами; это—безпокойная и ищущая приключеній натура, ея назначеніе быть актрисой. У нея очень развито воображеніе, въ хорошемъ направленіи это—романтичная, а въ дурномъ—развращенная женщина.

«Белить»—типъ Сатурна; это натура—строгая, сосредоточенная, преданная долгу или идеѣ. Это типъ старой дѣвы или настоятельницы монастыря; въ лучшемъ случаѣ она обладаетъ способностью концепціи, въ худшемъ—отличается фанатизмомъ и жестокостью.

«Зарпанить»—типъ Юпитера; женщина, любящая блескъ, помпу, созданная повелѣвать, быть во главѣ общества; въ отрицательномъ направленіи это—эгоистка.

«Лазъ»—типъ Марса; она любитъ движеніе и дѣятельность, по характеру деспотична. Это типъ «vigo». Въ отрицательномъ направленіи она доходитъ до сумасшествія и до преступленія.

«Истаръ»—типъ Венеры; ея элементъ—сладо-страстіе, ея задача—обольщать и любить; въ положительномъ направленіи это страсть, въ отрицательномъ—развратъ; она—гетера по призванію.

«Тасмитъ» типъ Меркурія; это искусная, разчетливая и практичная эгоистка. Она даетъ типъ интриганокъ. Въ положительномъ направленіи это—ловкость въ дѣлахъ, въ отрицательномъ — хитрость и обманъ.

Въ исторіи и миѳологіи можно указать слѣдующіе примѣры этихъ типовъ:

Гуля—Лаура (Петрарка), Беатриче (Данте), Витторія Колонна.

Нанна—Елена Прекрасная, Нинонъ, Манонъ Леско, Лукреція Борджія.

Белитъ—Елисавета, королева Англіи; м-мъ де-Мэнтенонъ, Пенелопа.

Зарпанитъ — Юнона, Аспазія, м-мъ де-Севинье, Julie d'Agennes, Марія де-Медичи.

Лазъ—Медея, Екатерина Великая, дѣвица д'Эонъ.

Истаръ—Марія Стюартъ, m-elle Ляваллиеръ, м-мъ Рекамье.

Тасмитъ—Diane de Poitiers, m-me de Pompadour.

Въ искусствѣ:

Гуля—типъ Леонардо де Винчи.

Нанна—типъ Боттичелли.

Белитъ—типъ Микель Анджело.

Зарпанитъ—типъ Тиціана.

Лазъ—типъ Рубенса.

Истаръ—типъ Рафаэля.

Тасмитъ—типъ Ванъ-Дейка.

Планетнымъ типамъ женщинъ соотвѣтствуютъ типы мужчинъ, при чемъ слѣдующіе типы наиболѣе подходятъ другъ къ другу.

Гуля—должна быть подругой Сина, типъ луны—художникъ.

Навна—болѣе всего подходитъ къ Самасу, типъ солнца, идеалистъ.

Белить—должна выбрать себѣ Адара, типъ Сатурна, философъ идеологъ, заговорщикъ.

Зарпанить—подходить къ Небо, типъ Меркурія. Ея роль быть женой губернатора, важнаго чиновника.

Лазъ—должна выходить замужъ за путешественниковъ. Къ ней подходитъ Истаръ, мужчина типа Венеры.

Истаръ — любитъ военныхъ; къ ней подходитъ Нергаль, типъ Марса.

Тасмитъ—подходить къ Меродаку—типу Юпитера. Она должна искать себѣ мужа среди финансистовъ, коммерсантовъ или дипломатовъ.

Богъ и міръ.

Зарожденіе міра съ механической точки зрѣнія.

Перейдемъ къ изложенію взглядовъ оккультистовъ на зарожденіе и жизнь міра.

При этомъ мы будемъ разбирать силы, дѣйствующія въ мірѣ и съ механической и съ психической точки зрѣнія.

Какъ мы видимъ, всюду другъ другу противопоставлены противоположныя начала, какъ-то: сила центростремительная и центробѣжная, отталкиваніе и притяженіе, положительный и отрицательный полюсъ, активность и пассивность, бытіе и небытіе.

Выражая всѣ эти силы наиболѣе абстрактнымъ образомъ, скажемъ, что основныя начала міра суть: первое — энергія, движеніе, а второе — инерція, бездѣйствіе.

Мировую энергію можно изобразить въ видѣ точки, а инерцію въ видѣ круга, съ безконечнымъ радіусомъ.

Итакъ, мы имѣемъ силу или волю въ безпре-
дѣльномъ пространствѣ. Таково представленіе индій-
цевъ объ яйцѣ Брамъ, изъ коего вышелъ весь
міръ.

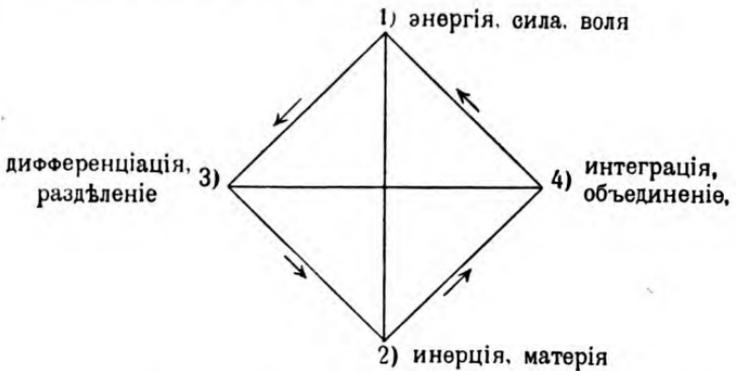
Сила, распространяясь въ пространство, должна
прежде всего найти себѣ точку опоры. Поэтому она
противопоставляетъ себѣ себя самое и раздѣляется
на силу активную, дѣйствія, и силу пассивную, со-
противленія.

Если бы одна изъ этихъ силъ поглотила другую,
то и сама потеряла бы точку опоры и потерялась бы
въ пространство. Посему необходимо, чтобы между
ними было равновѣсіе; но если эти силы будутъ ней-
трализовать другъ друга въ неподвижномъ равновѣ-
сіи, то движеніе, а стало быть и жизнь, также пре-
кратятся.

Итакъ, необходимо, чтобы при борьбѣ этихъ силъ
онѣ встрѣчались не на прямой линіи и не въ одномъ
мѣстѣ, а разбились на части и сталкивались другъ
съ другомъ неравномѣрно, такъ, чтобы между ними
было подвижное равновѣсіе, какъ въ работающей ма-
шинѣ, и чтобы движеніе постоянно возобновлялось
реакціей столкновенія въ безконечной производитель-
ной работѣ.

Посему энергія прежде всего должна раздѣлиться
на тысячи атомовъ и монадъ. Они проникаютъ про-
странство и подъ вліяніемъ силы сопротивленія, дви-
гаясь по всѣмъ направленіямъ назадъ и впередъ и
всюду реагируя, оживляютъ пространство и создаютъ
матеріальныя формы. Послѣ этого они, повинувъ за-
кону синтеза и гармоніи, объединяются, организуются
и снова поднимаются къ центру энергіи.

Итакъ, первоначальная схема міра даетъ намъ четыре центра, представляемые концами двухъ пересѣченныхъ подъ прямымъ угломъ линій.

При этомъ энергія и инерція дѣйствуютъ другъ на друга не прямо, а по ломанымъ линіямъ, черезъ дифференціацію и интеграцію.

Древніе оккультисты изображали эти четыре силы подъ видомъ стихій, слѣдующимъ образомъ:

Вводя въ схему психическій элементъ, мы можемъ обозначить цифры такъ:

- 1—движеніе, сила, воля, духъ.
- 2—инерція, матерія.
- 3—индивидуальность, свобода каждаго.
- 4—синтезъ, гармонія.

Итакъ процессъ дѣйствія основныхъ силъ въ мірѣ слѣдующій:

центръ I—духъ, энергія.

центръ II—матерія, инерція.

центръ III—дифференціація.

центръ IV—интеграція, синтезъ.

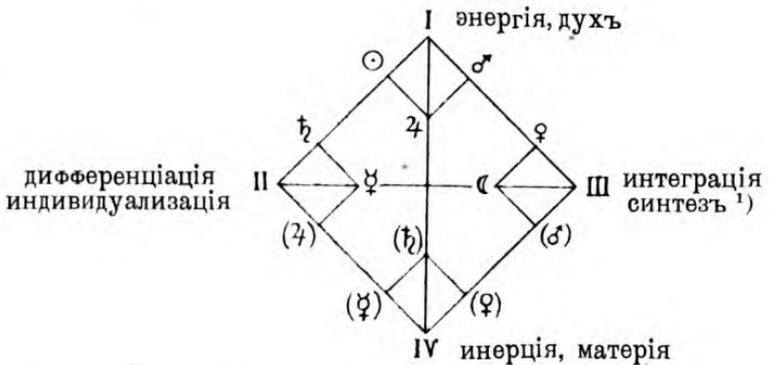
Этотъ процессъ аналогиченъ отношеніямъ мужчины и женщины; дѣйствительно, мужчина, воздѣйствуетъ на женщину, соединяясь съ ней, при чемъ онъ дезинтегрируется, т. е. нарушаетъ свое единство и часть себя отдаетъ женщинѣ.

Женщина подъ дѣйствіемъ мужчины рождаетъ ребенка, который представляетъ синтезъ или единеніе родителей. Мы можемъ выразить это слѣдующей схемой:

Эволюція міра въ планетныхъ символахъ.

Каждый изъ вышеуказанныхъ центровъ поляризуется въ два различныя направленія по боковымъ линіямъ. Силы, исходяція такимъ образомъ отъ центровъ по боковымъ линіямъ, снова пересѣкаются на главныхъ двухъ линіяхъ. Эти силы и новые центры, полученные такимъ образомъ, можно символизировать планетами,—тогда мы получимъ слѣдующую интересную схему:

♄ — Сатурнъ. ♃ — Юпитеръ. ♂ — Марсъ. ☉ — Солнце. ♀ — Венера.
♃ — Меркурій. ☾ — Луна.

Планеты раздѣляются на дневныя и на ночныя, только Солнце всегда принадлежитъ дню, а Луна—ночи. Здѣсь остальные ночныя планеты поставлены въ скобкахъ. Какъ видно на схемѣ, планеты ниже линіи II—III всѣ ночныя.

Такимъ образомъ центръ I порождаетъ центры ☉ и ♂, которые соединяются въ новомъ центрѣ ♃; центръ II порождаетъ центры ♄ и (♄), которые производятъ центръ ♃; центръ IV порождаетъ центры (♄) и (♀), которые даютъ новый центръ (♃); и центръ III порождаетъ центры ♀ и (♂), которые даютъ новый центръ ☾.

Разберемъ значеніе этихъ планетъ.

Изъ центра I, т. е. изъ принципа духа и энергіи, выходятъ два принципа: разумъ, идея—☉ и воля—♂.

¹⁾ Замѣтимъ, что въ этой схемѣ расположеніе центровъ такое же, какъ и въ схемѣ на стр. 144, но только нумерація центровъ измѣнена, что не имѣетъ значенія.

Они проходятъ слѣдующіе пути:

1) путь разума: I—☉—II—(♃)—IV—(♀)—III—♀.

2) путь воли: I—♂—III—(♂)—IV—(♀)—II—♃.

Символь разума или идеи—Аполлонъ.

Разумъ ☉ индивидуализуется въ центрѣ II и обра-
щается въ Юпитера ночного.

Это—воплощеніе духа, схождение Аполлона въ міръ; богъ становится подобнымъ человѣку (антропомор-
физмъ). Это Юпитеръ, принимающій видъ лебедя, зо-
лотого дожда и пр.

Затѣмъ идея проникаетъ въ матерію, оживляетъ
ее и съ ея помощью рождаетъ или производитъ все-
возможныя существа. Поэтому далѣе мы видимъ Ве-
неру ночную (*Venus genitrix*), иначе говоря, Деметру
(Цереру), т. е. бессознательную производительную
силу природы. Этимъ зарожденіемъ руководитъ Луна,
Діана, знаменующая сознательную силу природы, но
Venus genitrix повинуется лишь инстинкту, и мате-
рія, будучи пробуждена идеей и вся вибрируя отъ
восторга, производитъ массы существъ безъ разбора
и безъ сознанія. Однако не всѣ они жизнеспособны
и не всѣ нужны для цѣлей провидѣнія, и вотъ Марсъ
ночной, который какъ разъ встрѣчается съ Венерой
ночной, беспощадно разрушаетъ всѣ излишнія поро-
жденія Венеры. Марсъ ночной—это смерть, индійскій
богъ Сива, все разрушающій.

Подъ вліяніемъ выборки, производимой Марсомъ,
лишь лучшія порожденія разума проникаютъ къ
центру № III, гдѣ они проникаются любовью и гар-
моніей и, объединившись, поднимаются до Венеры
денной, или Венеры Ураніи, иначе Паллады. Это—
вышая мудрость и сила.

Перейдемъ теперь къ пути Марса денного, или принципа воли. Пройдя черезъ центръ III, который здѣсь имѣетъ значеніе коллективности, онъ удаляется отъ духовнаго центра № I и переходитъ въ Марса ночного, принципъ беспорядочной воли, тираніи, жестокости.

Марсъ ночной входитъ въ центръ инерціи № IV и, встрѣчая сопротивленіе въ инертной матеріи, видитъ себя вынужденнымъ работать и трудиться, чтобы взять надъ ней верхъ. Сначала онъ появляется въ видѣ Меркурія ночного, т. е. изобрѣтаетъ разныя орудія для борьбы съ природой, а потомъ, пройдя черезъ центръ II, знаменующій здѣсь индивидуальное сознаніе, возвышается до Сатурна денного, т. е. до высшаго знанія, гдѣ онъ встрѣчается съ Солнцемъ, принципомъ разума.

Такимъ образомъ, разумъ, пройдя черезъ испытанія, пріобрѣтаетъ силу, а воля, пройдя черезъ страданія, дѣлается сознательной и разумной.

Внутренніе центры ♃, ♄, (♅) и ♆ имѣютъ слѣдующее значеніе:

Сатурнъ денной, т. е. знаніе, размышленіе, и Юпитеръ ночной, т. е. индивидуализація, даютъ Меркурія денного ♃, знаменующаго высшія степеня знанія отдѣльнаго человѣка.

Луна ♄ знаменуетъ сознательную работу природы. Это—Персефона, дочь Деметры (Венеры ночной), безсознательной силы природы.

Сатурнъ ночной (♅) знаменуетъ инстинктивную жизнь природы (♀) и борьбу съ ней человѣка ♃. Онъ означаетъ непрерывный и тяжелый трудъ.

Юпитеръ денной, соединяющій въ себѣ разумъ ☉ и волю ♂, обозначаетъ власть и могущество.

Это Зевсъ, отецъ боговъ и людей.

Мы не будемъ разбирать дальнѣйшія отношенія между этими планетами, хотя это представляетъ немалый интересъ и согласуется съ тайнымъ смысломъ греческой мифологіи.

(Этотъ разборъ основныхъ силъ и планетъ написанъ по статьѣ Charles F. Barlet «Les génies Planétaires—voir Science Astrale» 1904).

Богъ и міръ по каббалѣ.

Перейдемъ къ теоріямъ каббалы. Каббала, если это слово писать черезъ іероглифы «к-б-л», значитъ по-еврейски преданіе, и оккультисты ведутъ это преданіе отъ Моисея.

Но маркизь Saint Yves d'Alveydre предлагаетъ писать это слово черезъ іероглифы «х-б-л». Тогда значеніе его будетъ слѣдующее: буква х обозначаетъ въ еврейскомъ языкѣ число 20, буква б — число 2, а буква л даетъ идею распространенія и могущества. Такимъ образомъ слово каббала (или хабала) будетъ значить «могущество двадцати двухъ», подразумѣвается,—буквъ, а говоря иначе, значеніе еврейскаго алфавита, состоящаго изъ 22 буквъ.

Дѣйствительно, однимъ изъ главныхъ элементовъ каббалы является значеніе буквъ еврейскаго алфавита. Каждая буква соотвѣтствуетъ извѣстной идеѣ и извѣстному числу.

Кромѣ того, при теоріи соотношеній, каждая буква является символомъ различныхъ существъ и предметовъ, въ зависимости отъ міра, организма или идеи, къ которымъ въ данномъ случаѣ примѣняется алфавитъ

Весь алфавитъ раздѣляется на 3 основныхъ буквы, знаменующихъ 7 планетъ, и на 12 буквъ простыхъ, обозначающихъ 12 знаковъ зодіака.

Главное слово въ каббалѣ, заключающее въ себѣ всѣ тайны, это имя Бога, а именно $\overline{\text{י}}\overline{\text{ו}}\overline{\text{ה}}\overline{\text{ו}}\overline{\text{ה}}$ «*i-e-o-e*»¹⁾, составленное изъ іероглифовъ: $\overline{\text{י}}$ *iod* (*i*); $\overline{\text{ו}}$ *ë*; $\overline{\text{ו}}$ *vaу* (или *o*, *y*, *v*, *vo*), и второго $\overline{\text{ו}}$ *ë*.

Это слово должно произноситься только въ наиболѣе важныхъ случаяхъ, и потому его часто замѣняютъ названіемъ «тетраграмматонъ», т. е. четырехбуквенникъ. Непосвященные произносятъ это слово іегова, но настоящее его произношеніе *iud-e-vo-e*.

Разберемъ его по буквамъ: *iud* (*i*) считается принципомъ всего алфавита, ибо всѣ остальные буквы составлены изъ различныхъ его комбинацій.

Iud обозначаетъ число 10. 10 есть соединеніе единицы, т. е. существа, дѣйствительности, бытія съ нулемъ, т. е. съ небытіемъ.

Здѣсь мы снова видимъ первоначальную картину міра: сила, энергія съ одной стороны, и ничто, безпредѣльное пространство—съ другой. Какъ мы говорили, мы можемъ выразить энергію черезъ точку, распространяющуюся въ безконечномъ кругу.

Итакъ, *iud* (*i*) — есть 10, или все и ничто, т. е. Богъ.

Какъ мы говорили, первое дѣйствіе силы это—раздѣлиться, дабы сознать себя и создать себѣ точку опоры. Раздѣлимъ 10 на 2 и мы получимъ 5,—число, коему соотвѣтствуетъ вторая буква слова *i-e-o-e*, а именно *e*.

¹⁾ По-еврейски читать справа налѣво.

Но противопоставленіе первой буквы *i*од второй буквѣ *e* порождаетъ третій факторъ, а именно отношеніе между первымъ и вторымъ элементами, или соединеніе ихъ.

Иначе говоря, мы получаемъ

iод.	10
e	5

ихъ сумма даетъ 15, а складывая цифры 6.

Числу шесть соотвѣтствуетъ третья буква слова *i-e-o-e*, именно *вау*.

Итакъ въ словѣ *iод-e-во-e*

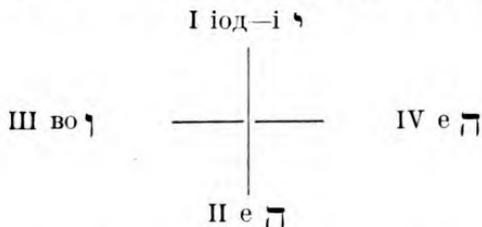
iод—означаетъ мужское активное начало,

e—означаетъ женское пассивное начало,

вау (во)—означаетъ ихъ соотношеніе, т. е. дѣйствіе активнаго начала на пассивное.

4-ая буква слова *i-e-o-e*, или второе *e*, есть результатъ воздѣйствія мужского начала на женское, т. е. ихъ произведеніе, ребенокъ, синтезъ.

Итакъ, мы видимъ, что слово *iод-e-во-e* вполне соотвѣтствуетъ схемѣ, данной нами для міра, а именно:

Первые три термина *iод*, *e* и *вау*, мужъ, жена и ихъ отношеніе, представляютъ законченное цѣлое; 4-й терминъ, т. е. второе *e*, обозначаетъ уже начало новаго цикла, т. е. собственной жизни ребенка. Это есть второй міръ, вышедшій изъ перваго, напримѣръ

міръ астральный или человѣческій, порожденный міромъ духовнымъ или божественнымъ.

При этомъ, какъ мы видимъ, второе *e*, т. е. начало или активный терминъ второго міра, является пассивнымъ терминомъ въ первомъ мірѣ. Посему слово іегова пишется еще такъ: *iod-e-vo*.

e

Иногда также первые три термина окружаются четвертымъ, при чемъ кругъ обозначаетъ безконечное распространение этой триады или перваго міра въ послѣдующихъ мірахъ.

Тогда мы получимъ слѣдующее изображеніе (см. чертежъ слѣва).

Замѣтимъ еще, что первая часть тетраграмматона, т. е. *iod* обозначаетъ мужское начало, т. е. принципъ, духъ, разумъ, а вторая часть — (*e-vo-e*) — женское начало, т. е. жизнь, движеніе, природу.

Человѣчество.

Въ примѣненіи къ догмамъ христіанства *iod* означаетъ Бога Отца, *e* — Бога Сына, *vo* — Св. Духа.

Второе *e* есть все человѣчество. Замѣтимъ, что здѣсь Богъ-Сынъ тождественъ съ человѣчествомъ.

Въ этомъ заключается одна изъ главныхъ тайнъ каббалы, которая подтверждается, по мнѣнію оккультистовъ, и эзотерическимъ смысломъ евангелія.

Остановимся на этомъ вопросѣ подробнѣе.

Мы уже представили теорію оккультизма о сотвореніи міра, но взяли ее въ абстрактно-динамическомъ значеніи.

Представимъ теперь этотъ вопросъ съ точки зрѣнія метафизико-религіозной.

Въ началѣ всего былъ Богъ и ничто (т. е. пространство). Отъ Бога предвѣчно исходитъ Его Сынъ, свѣтъ или слово. Такимъ образомъ получаются два, необходимые для жизни, полюса: Богъ Отецъ и Богъ Сынъ. Ихъ взаимодействіе, производящее весь міръ, есть Св. Духъ.

Богъ сотворяетъ человѣка коллективнаго, или Адама Кадмона. Это есть лишь символъ его раздѣленія на два полюса. Адамъ Кадмонъ и есть Сынъ Божій.

Далѣе слѣдуетъ грѣхопаденіе человѣка. Оно представляетъ нѣсколько толкованій, но въ отношеніи къ сотворенію міра это есть погруженіе божества въ матерію, или его дезинтеграція. Тѣмъ не менѣе человѣчество остается частью божества, и это выражалъ Иисусъ Христосъ, говоря, что Сынъ человѣчскій есть Сынъ Божій.

Въ этомъ случаѣ Онъ говорилъ не только о Себѣ, а о всемъ человѣчествѣ.

Иисусъ Христосъ внушалъ людямъ любовь, т. е. законъ синтеза и гармоніи, ведущій человѣчество снова къ божеству, но уже просвѣтленное сознательнымъ трудомъ и стараніями.

Распятіе Иисуса Христа есть символъ погруженія божества въ матерію, а воскресеніе Его — символъ восхожденія человѣчества къ божеству. Замѣтимъ, что самый крестъ даетъ своей формой схему закона кватернера, который регулируетъ жизнь міра.

Аналогичные символы мы встрѣчаемъ и въ другихъ религіяхъ, напримѣръ, схожденіе Вишну на

землю въ видѣ человѣка, смерть Озириса отъ руки его брата Тифона и воскресеніе Озириса.

Въ самомъ имени Иисуса Христа есть указаніе на переходъ божества въ человѣчество. По-еврейски Иисусъ пишется—черезъ іероглифы: $\aleph \ \beth \ \aleph \ \beth$ *iod-e-shin-vau-e*.

Это слово составлено изъ тѣхъ же буквъ, какъ *iod-e-vo-e*, но между *iod-e* и *vo-e* вставлена буква шинъ (*sh*) \beth .

Итакъ, здѣсь мы видимъ раздѣленіе, или дезинтеграцію божества, предшествующую его погруженію въ матерію.

Такъ какъ здѣсь четырехбуквенное слово *iod-e-vo-e* обращается въ пятибуквенное *iod-e-sh-vo-e*, то число пять сначала является символомъ матеріи или злого начала; но такъ какъ результатомъ погруженія духа въ матерію является его торжество надъ матеріею, благодаря твердой волѣ, претерпѣвающей труды и страданія, то число пять символизируетъ въ каббалѣ также волю человѣка, торжествующую надъ стихіями, т. е. надъ элементами матеріи.

Вставленная буква шинъ \beth также весьма знаменательна. Символически она обозначаетъ относительное движеніе или жизнь нашего міра, а іероглифически—астраль, представляющій область человѣческаго міра.

Съ этимъ мы можемъ связать мифъ о Люциферѣ. Онъ есть представитель астральнаго міра, и при іероглифическомъ его изображеніи буква \beth шинъ красуется на его головѣ. Въ качествѣ астрала, Люциферъ есть посредникъ между духомъ и матеріей. Если человѣчество торжествуетъ надъ матеріей, то Люциферъ

обращается въ Иисуса Христа, знаменующаго синтезъ, и поднятіе челоѣчества къ божеству; если же челоѣчество увлекается матеріей и поддается ей, то Люциферъ обращается въ дьявола.

Происхожденіе зла.

Перейдемъ къ вопросу о причинѣ зла и о его отношеніи къ Богу.

Какъ мы видимъ, все въ мірѣ основано на противоположеніи двухъ началъ. Древніе маги выражали эту мысль различными символами; наиболѣе извѣстные изъ нихъ: двѣ колонны у вратъ храма Соломонова, называвшіяся Іакинъ и Бохасъ, и два переплетшихся змѣя на кадудецѣ Гермеса.

Однако нѣкоторые люди, ложно толкуя законъ о необходимости двухъ противоположныхъ началъ, заключили изъ этого, что злое начало равносильно добру, и ввели культъ злого или, по крайней мѣрѣ, пассивнаго начала.

Въ древности мы видимъ много примѣровъ поклоненія злымъ божествамъ (культы Молоха, Бельфегора, Астарты, позднѣе гностики).

Въ основѣ этихъ культовъ лежало потворствованіе страстямъ и чувственности челоѣка. Поэтому женщины играли при этомъ важную роль, но въ качествѣ не весталокъ, а вакханокъ. вмѣсто повиновенія законамъ разума и справедливости, поклонники этихъ культовъ ищутъ откровенія въ экстазѣ, т. е. въ дѣятельности воображенія, такъ что здѣсь женское начало беретъ верхъ надъ мужскимъ. Поэтому, при заклинаніяхъ черной магіи, разсчитывающей на помощь

дьявола, т. е. злого начала, тетраграматонъ произносится въ извращенномъ видѣ: не *iод-е-во-е* (или *iод-ева*), а *ева-iод*, чтобы показать торжество пассивнаго начала (*iод* — принципъ мужской, а *ева* — принципъ женскій).

Во Фракіи во времена Орфея была борьба между солнечными и лунными богами, изъ которыхъ первые представляли мужское, а вторые женское начало. Орфей, жрецъ Аполлона и Юпитера, погибъ въ борьбѣ съ вакханками, жрицами Гекаты, но смертью купилъ побѣду своему культу.

Замѣтимъ, что крикъ вакханокъ *евое* есть вторая пассивная часть тетраграмматона *iод-е-во-е*.

Въ Персіи первоначальная религія Зороастра была искажена, и Ариманъ, злое начало, былъ поставленъ наравнѣ въ Ормуздомъ.

Въ христіанствѣ гностическія секты ввели поклоненіе злomu началу, и спутникомъ этой доктрины явились экстазы, переходящіе въ оргіи.

Въ средніе вѣка тамплиеры поклонялись идолу Баоометъ, изображавшему Люцифера или безсознательныя силы природы.

Однако, всѣ эти доктрины грѣшатъ въ самомъ своемъ основаніи. Зло дѣйствительно неразрывно связано съ добромъ, но это не значитъ, что оно равносильно добру. Зло есть фонъ, на которомъ проявляется добро, это — тѣнь, сопровождающая солнце, но и зависящая отъ него.

Въ началѣ существовалъ духъ въ безпредѣльности и въ инертности, которыя представляютъ элементы матеріи. Духъ и матерія притягиваютъ другъ друга ради совместной продуктивной работы. Частицы

духа оживляютъ матерію и зарождаютъ новыя единицы, которыя приходятъ къ синтезу и снова поднимаются къ духу.

Здѣсь надо различать нѣсколько моментъ: во-первыхъ, противоположеніе матеріи и духа; во-вторыхъ, страданія духа, сошедшаго въ матерію, и въ-третьихъ—преобладаніе матеріи надъ духомъ.

Въ качествѣ начала, противоположнаго духу, матерія является не злымъ началомъ, а фономъ духа, его точкой опоры и даже его сотрудницей.

Стабло быть, въ этомъ смыслѣ она не можетъ считаться злымъ началомъ.

При этомъ матерію все-таки нельзя считать равносильной духу, ибо, хотя они необходимы другъ другу, но духъ, — добро есть активное начало, а матерія—пассивное; если ихъ соединеніе изобразить черезъ 10, то первое есть единица, а второе—нуль.

Соединеніе въ Богѣ двухъ противоположныхъ началъ изображается въ каббалѣ различными пантаклями, на примѣръ книга Зогаръ изображаетъ Бога въ видѣ лика старца, который отражается внизу, какъ бы въ водѣ, при чемъ вверху мы видимъ ликъ свѣта, а внизу—ликъ тѣни.

Для указанія на эту же тайну, во время посвященія жрецовъ въ Египтѣ, одинъ изъ жрецовъ проходилъ мимо неофита и шепталъ ему на ухо слова: «Озирисъ есть черный богъ».

Затѣмъ, если духъ, погрузившись въ матерію, подвергается страданіямъ, то они являются необходимыми, съ одной стороны, для одухотворенія матеріи, а съ другой — для просвѣтленія и укрѣпленія духа.

Грѣхопаденіе прародителей называется католиками *felix culpa*, ибо оно уже въ предвѣчности имѣло слѣдствіемъ искупленіе человѣческаго рода.

Вспомнимъ при этомъ и граціозный мифъ о Персефонѣ, символизирующій сѣмя, которое, — чтобы дать цвѣтокъ, должно пролежать зиму подъ землею.

Итакъ, трудъ и страданіе также не есть зло, ибо они возвышаютъ духъ человѣка и ведутъ человѣчество къ предназначенному синтезу.

Теперь перейдемъ къ третьему пункту, т. е. къ преобладанію матеріи надъ духомъ.

Увлеченіе духа матеріей, какъ мы видѣли, необходимо, ибо это есть начало ихъ совмѣстной продуктивной работы, но преобладаніе матеріи можетъ считаться зломъ. Чѣмъ далѣе частица духа погружается въ матерію, тѣмъ болѣе преобладаютъ въ немъ матеріальныя, иначе говоря, злыя начала.

Однако, говоря вообще, это торжество матеріи бываетъ лишь временнымъ, такъ какъ очищенныя трудомъ и страданіями частицы духа поднимаются до сознательнаго синтеза.

Такимъ образомъ, соотношеніе духа и матеріи начинается матеріализаціей духа, но кончается идеализаціей матеріи.

Помощникомъ провидѣнія въ этомъ случаѣ является принципъ разрушенія и смерти, Марсъ ночной, или индійскій богъ Сива. Дѣйствительно, всѣ произведенія, рождаемая духомъ и матеріей, въ которыхъ матерія преобладаетъ и которыя не соотвѣтствуютъ принципу гармоніи и любви, безжалостно уничтожаются и подвергаются безконечной переработкѣ. Такимъ образомъ, зло исправляется зломъ же,

и смерть является факторомъ обновленія и прогрессивной эволюціи.

Принципъ бинера, т. е. двойственности началъ, играетъ большую роль въ магіи. Его тайна сводится къ слѣдующему:

Всюду въ мірѣ встрѣчаются два противоположныхъ начала; однако цѣлью ихъ является не антагонизмъ, а совмѣстная продуктивная работа, которая приводитъ къ разрѣшенію ихъ антагонизма и къ ихъ примиренію въ общемъ синтезѣ.

Условіемъ этой совмѣстной работы является ихъ взаимная реакція и существованіе между ними подвижного равновѣсія.

Главная задача заключается въ нахожденіи ихъ взаимнаго центра тяжести или, иначе говоря, въ установленіи между ними равновѣсія.

Въ равновѣсіи жизни и смерти заключено безсмертіе.

Въ равновѣсіи дня и ночи заключена тайна движенія міровъ.

Въ равновѣсіи знанія и вѣры заключается тайна философіи.

Въ равновѣсіи между порядкомъ и свободой заключается тайна политики.

Въ равновѣсіи мужчины и женщины лежитъ тайна любви.

Знаніе тайны равновѣсія воли и страсти, дѣйствія и реакціи даетъ могущество.

Главная и невыразимая тайна магіи — это принципъ равновѣсія между абсолютнымъ и относительнымъ, между богомъ и человекомъ.

Въ динамикѣ знаніе тайнъ равновѣсія даетъ *regretum mobile*, въ геометріи—квадратуру круга, въ химіи—трансмутацію металловъ (см. Eliphas Levi, «Le grand Arcane», pp. 202 — 203), и человѣкъ, который откроетъ эти тайны, «erit sicut Deus sciens bonum et malum».

Однако, противоположныя начала должны всегда оставаться раздѣльными и могутъ сливаться лишь въ результатѣ, или въ произведеніи ихъ работы, какъ мужъ и жена сливаются въ ребенкѣ, оставаясь онъ—мужчиной, а она—женщиной.

Посему въ философіи знаніе не должно поглощать вѣры и, наоборотъ, вѣра на должна предписывать знанію.

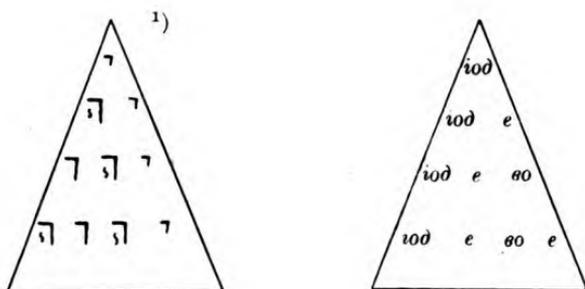
Въ обществѣ мужчина и женщина не должны смѣшивать свои функціи.

Въ политикѣ церковь и государство должны уважать область, каждому изъ нихъ принадлежащую, а свобода народа и власть правительства должны взаимно балансировать и дополнять другъ друга.

Итакъ, мы видимъ, что въ принципѣ всего находится единство (*unité*); для своего проявленія это единство раздѣляется и получается двойное начало (бинеръ); взаимодействіе этихъ двухъ началъ даетъ третій принципъ, резюмирующій два первыхъ.

Такимъ образомъ мы получаемъ первоначальную триаду или законъ троицы—тернера.

Законы единства, бинера (двойственности), тернера (троицы) и кватернера (четверика) также находятъ свое выраженіе въ словѣ *iod-e-vo-e*. Тогда это слово пишется слѣдующимъ образомъ:

iod—это Богъ Отецъ, Божество единое,
iod-e—Богъ Сынъ или Божество проявляющееся,
iod-e-vo—Богъ Духъ Святой или синтезъ Божества въ статикѣ.

iod-e-vo-e—тоже синтезъ Божества, но въ динамикѣ, т. е. весь міръ, ибо Богъ всюду и во всемъ, и міръ есть Божество въ работѣ.

Число всѣхъ буквъ въ треугольникѣ будетъ 10, что выражаетъ Божество въ примитивно-абсолютномъ видѣ, то есть все въ безпредѣльности.

Сефироты.

Однимъ изъ основныхъ законовъ міра каббалисты считаютъ законъ тернера (тріады, троицы).

Согласно этому закону, во всякомъ организмѣ есть три плоскости, или три міра, или термина—верхній, средній, нижній.

Напримѣръ, въ мірѣ мы видимъ Божество, человечество и всю природу; въ человѣкѣ—духъ, астро-

¹⁾ Читать справа налѣво.

сомъ и физическое тѣло; въ кровяномъ шарикѣ: ядро, среднюю часть и оболочку.

При этомъ въ каждомъ изъ міровъ бываетъ часть или отраженіе двухъ другихъ міровъ. Это мы можемъ выразить слѣдующей схемой:

Основной принципъ.

	Низшій принципъ.	Верхній принципъ.	Средній принципъ.
Верхняя плоскость.	Отраженіе его.	Сущность его.	Отраженіе его.
Средняя плоскость.	Отраженіе его.	Отраженіе его.	Сущность его.
Низшая плоскость.	Сущность его.	Отраженіе его.	Отраженіе его.

Реализація.

Въ этой схемѣ 9 терминовъ. Эти девять терминовъ реализуются въ десятомъ, который мы можемъ поставить ниже схемы. Надъ всѣми 10-тью терминами господствуетъ основной принципъ, изъ коего они истекаютъ, при чемъ 9 первыхъ терминовъ являются развитіемъ основного принципа, а 10-й терминъ его отблескомъ въ другомъ циклѣ, или на другой плоскости.

Примѣняя эту схему къ человѣку, мы получимъ слѣдующую фигуру:

Творецъ, принципъ, Богъ.
 Низшій. Верхній. Средній.
 П р и н ц и п ы.

Верхняя плоскость.	Голова (нервы).	Духъ.	Жизнь психическая.
Средняя плоскость.	Грудь (кровь).	Чувство.	Жизнь органическая.
Низшая плоскость.	Животъ (лимфа).	Инстинктъ.	Жизнь клѣточекъ.

Производительная способность, отраженіе творческаго принципа.

Эти 10 принциповъ могутъ быть выражены еще слѣдующимъ образомъ: каждый изъ трехъ основныхъ терминовъ I, II, III, раздѣляется на три второстепенныхъ термина *a*, *b*, *c*, при чемъ *a* будетъ положительное, *b* — отрицательное, а *c* — уравновѣшивающее начало, т. е. $a = +$, $b = -$, $c = \infty$

Всѣ девять терминовъ попрежнему реализуются въ десятомъ.

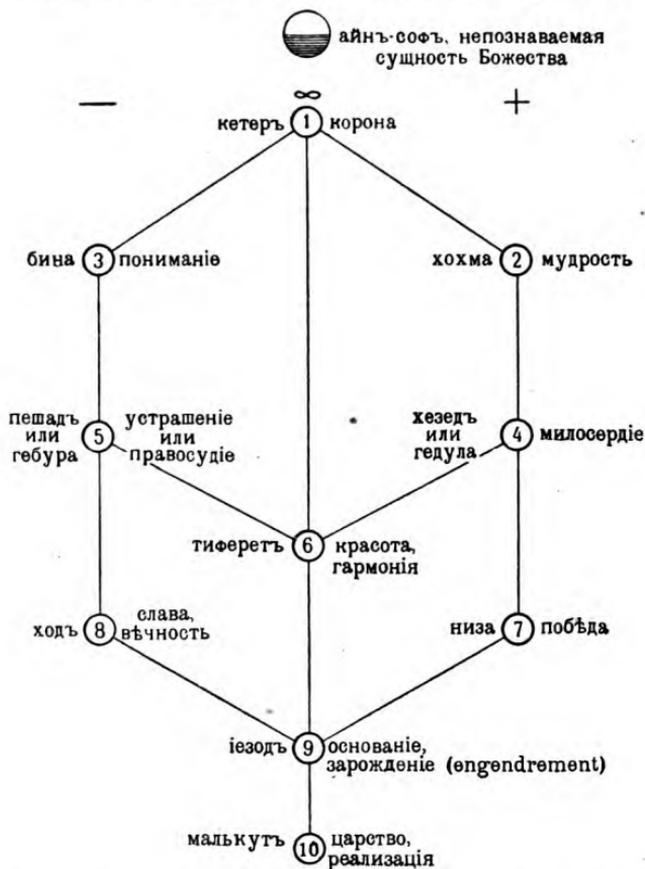
Тогда мы получимъ слѣдующую схему, аналогичную съ предшествующей.

Основной принципъ.

I	I б	I с	I а
II	II б	II с	II а
III	III б	III с	III а

10-й терминъ (реализация).

Эти 10 терминовъ въ примѣненіи къ Божеству называются въ каббалѣ сефиротами или сефирами и представляютъ атрибуты Божества. Схема ихъ называется древомъ сефиротовъ и имѣетъ слѣдующій видъ:

Таковы сефироты въ примѣненіи къ Божеству, разсматриваемому само по себѣ. Если же мы будемъ разсматривать Божество какъ весь міръ, то получимъ слѣдующую схему:

Б о г ъ.

Духъ Бога, Богъ Отецъ. Миръ божествен- ный, духовный.	Бина.	Кетеръ.	Хохма.
Душа Бога, Богъ Сынъ. Миръ человѣче- ский астральный.	Ева.	Человѣче- ство.	Адамъ.
Тѣло Бога, Богъ Духъ Свя- той. Миръ природы, матеріальный.	Матерія въ при- родѣ.	Природа.	Творческая сила природы (какъ бы нервный флю- идъ ея).

Весь міръ.

**Краткій перочень сочиненій, коими авторъ наиболѣе
пользовался для настоящей работы.**

Guaïta (de) Stanislas. Au seuil du mystère.

— Temple de Shatan.

— Clé de la Magie Noire.

Lévi, Eliphaz. Dogme et rituel de la Haute Magie.

— Histoire de la Magie.

— Le Grand Arcane ou l'Occultisme dévoilé.

Papus. Cabbale.

— Le Graité Élémentaire de la Magie pratique.

Faare d'Olivet. La Langue Hébraïque restituée.

Péladan (Joséphin). Comment on devient mage.

— Comment on devient fée.

— Comment on devient artiste.

Sédir. Jacob Böhme.

— Les Incantations.

— Les miroirs magiques.

Decrespe, Marius. Les mycrobos de l'astral.

— Matière des oeuvres magiques.

— L'Éternel féminin.

— On peut envoûter,

} brochures.

Yves d'Alveydre. Mission des Juifs.

Lancelin. Le Ternaire magique de Shatan.

Lermina. Magie.

Bourgeat. Magie.

- Du Potet (baron).** Magie dévoilée.
Phaneg. Méthode de clairvoyance psychométrique.
Jacob. Curiosités infernales.
Abbé Trithème. Traité des causes secondes.
Uves Plessis. Bibliographie de la Sorcellerie.
Churé Edouard. Les Grands Initiés.
Rochas (Colonel). Les états profonds de l'hypnose.
 — L'Extériorisation de la sensibilité.
 Lumière d'Égypte.
Haatan, Abel. Astrologie judiciaire.
Julevno. A. B. C. de l'Astrologie.
Crépieux-Jamin. Graphologie.
Debarolles. Les mystères de la main.
Bois (Jules). Le monde invisible.
Baissac (Jules). La Sorcellerie au moyen âge.
Demaretz. Histoire de Madeleine Bavent.
Ravaisson. Archives de la Bastille (vol. VI).
Cabaness et Nass. Poisons et sortilèges.
Flammarion. L'inconnu et les problèmes psychiques.
Bosc (Ernest). Isis dévoilée.
Sarrasi. L'Orient dévoilé.
Durville. Le magnétisme personnel.
 — Comment on devient magnétiseur (brochure).

Revue.

- La Science Astrale.
 L'Initiation.
 Le Voile d'Isis.
 Revue Cosmique.
 l'Echo du Monde Occulte.
 L'Almanach du Magiste.

